

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
БИШКЕКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. К. КАРАСАЕВА**

**Кафедра политико-правовых дисциплин
Диссертационный совет Д 23.20.611**

На правах рукописи

УДК 005(575.2)

Асанбаева Гулзана Жумаалиевна

**РОЛЬ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
В ДЕМОКРАТИЗАЦИИ КЫРГЫЗСТАНСКОГО ОБЩЕСТВА:
ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ.**

Специальность: 23.00.02 – политические институты, процессы и
технологии

**Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Научный руководитель:

д. филос. н., вице-президент НАН КР,
член-корр. НАН Тогусаков О.А.

Бишкек – 2021

**РОЛЬ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
В ДЕМОКРАТИЗАЦИИ
КЫРГЫЗСТАНСКОГО ОБЩЕСТВА:
ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ.**

23.00.02 – политические институты, процессы и
технологии

ОГЛАВЛЕНИЕ

Перечень условных обозначений.....	4
Введение.....	5
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ.....	16
1.1 Сущность и теория корпоративного управления.....	16
1.2 Система корпоративного взаимоотношения как общественно-политологическая категория.....	29
1.3 Опыт взаимодействия государства в рамках корпоративного управления.....	47
ГЛАВА 2. РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ.	71
Материалы и методы исследования.....	71
2.1. Политические преобразования в рамках демократизации и становление новых форм корпоративного управления.....	74
2.2. Системный анализ нормативно-правовой базы корпоративного управления в Кыргызстане.....	98
2.3 Участие государства в корпоративном управлении в деятельности госкомпаний.....	116
Выводы	132
Практические рекомендации.....	135
Список использованных источников.....	137

ПЕРЕЧЕНЬ УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

АБРР – Азиатский Банк Реконструкции и Развития

АО – Акционерное Общество

ГК- Государственные компании

ГК КР – Гражданский Кодекс Кыргызской Республики

ГП –Государственные предприятия

ЗАО – Закрытое Акционерное Общество

КУ - Корпоративное Управление

ККУ – Кодекс корпоративного управления

МСУ – Местное самоуправление

НПА – Нормативно-Правовые Акты

НСУР – Национальная Стратегия Устойчивого Развития

О с ДО – Общество с Дополнительной Ответственностью

О с ОО – Общество с Ограниченной Ответственностью

ОЭСР - Организация по экономическому сотрудничеству и развитию

ПР КР – Программа развития Кыргызской Республики

РКР – Руководство по корпоративному управлению

СГУ – Система государственного управления

СД – Совет Директоров

УК – Уставной Капитал

УГС – Управление государственной собственностью

УГИ –Учет государственного имущества

ФУГИ – Фонд по управлению государственным имуществом

ХТ – Хозяйственные товарищества

ЭТП – Электронная торговая площадка

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертации. Процесс демократизации общества и влияние различных политических тенденций определяет общий характер происходящих изменений во всех сферах социально-экономической, гуманитарно-нравственной и социально-психологической жизни общественных взаимоотношений. На протяжении последних десятилетий формирование новых общественных отношений в Кыргызской Республике, приобрело особый вектор развития, главным направлением которой стало с одной стороны, процесс реформирования общественных отношений и институтов, с другой стороны, усиление политической идентичности общества, что стало неотъемлемой частью формирования различных политических течений, направлений, общественных институтов политического характера и т.д. Результатом всех этих взаимоотношений стало возможным формирование так называемой политической «элиты» которая стала основным «игроком» не только на арене политической идентичности, но и во всех сферах жизни страны. Эти взаимосвязанные факторы определили общую тенденцию, которая проявилась в росте осознания политической элитой и всего населения стран региона на его значимость, как полноправного участника в экономической и политической жизни.

Как пишет видный американский политолог Д. Истон (1990 г.), на основе разработанного им собственного метода системного анализа, что: «развитие политических систем, выявление истоков их стабильности и выяснение тех механизмов, с помощью которых происходит взаимодействие политических систем с другими типами систем». В его представлении любая политическая система «совокупность взаимодействий, посредством которых в обществе властно распределяются ценности». Что в свою очередь диктуется такими пониманиями как - богатство, полномочия и социальный статус. Тем самым следует отметить, что влияние политических тенденций

направлено через распределение финансового потенциала страны, через систему основных государственных крупных компаний посредством регулирования корпоративного управления [108].

Устойчивое развитие Кыргызстана как благополучного и стабильного государства возможно только с достаточно развитой экономикой. Строительство конкурентоспособной и устойчивой национальной экономики является одним из главных фундаментов суверенитета и национальной безопасности страны. Необходимо учитывать, что политика и экономика - это два ключевых и неотделимых друг от друга фактора развития. Повышение благосостояния кыргызстанцев, обеспечение устойчивого политического роста, достижение экономической и финансовой независимости Кыргызстана должны стать ключевыми ориентирами экономической политики. Текущая экономическая ситуация в Кыргызстане во многом является следствием сложной общественно-политической ситуации в стране за последние 5-10 лет, а также обусловлена внешними факторами и тенденциями регионального и мирового характера.

В провозглашённом документе – «Национальной стратегии развития Кыргызской Республики на 2018-2040гг», - на наш взгляд очень хорошо прописаны ориентиры устойчивого политического развития - «Принципом развития государственного управления в цифровую эпоху становится переход к открытой сервисной модели, основная роль которой заключается в разработке и обеспечении прозрачных правил игры, равенства и безопасности для всех участников, поддержании критически важной инфраструктуры и постепенной передаче функций непосредственного оказания услуг общественным и частным организациям». Политическая система должна обеспечить непротиворечивое единство целей развития на основе учета интересов всех крупных слоев общества, выработки гармонизированных решений [4,244].

В целях внедрения системного и эффективного управления государственными активами Правительство завершит полномасштабную

инвентаризацию всех государственных активов, установит открытые и прозрачные процедуры и новые механизмы ценообразования при сдаче государственного имущества в аренду, а также усилит нормативную базу по вопросу передачи государственного имущества в оперативное управление и хозяйственное ведение [6].

Наряду с этим в современных условиях совершенствование корпоративного управления стало одним из решающих факторов социально-экономического и политического развития страны. Существующий режим корпоративного управления способствует эффективному использованию средств, ресурсов, подотчетности органов ее управления и многое другое.

В исследовании приведённых ряда специалистов Олейник А., (2004), Орехов С.А. (2010), Воронцов П.Г. (2015), которые на примере стран с переходной экономикой обратили внимание на систему начальной стадии корпоративных отношений, подчёркивают, что проблема низкой правовой культуры корпоративного управления остро стояла в начале приватизации, в период суверенизации, и что в настоящее время она также не потеряла своей актуальности.

Возрастание роли частного сектора, глобализация и изменение условий конкуренции свидетельствует о том, что корпоративное управление – одна из актуальных проблем не только в масштабе частных компаний, но и для государственных предприятий и компаний с активным использованием доли государственных средств и ресурсов.

Как показывает международный опыт, практика корпоративного управления прямо влияет на социально-экономический процесс, образовав, таким образом, корпоративный субсектор. С другой стороны взаимодействие государственных институтов в экономике и основные составляющие сегменты играют важную роль в формировании общей политической стратегии выдвинутой для улучшения социально-экономического развития, устойчивой политической и демократической тенденции в обществе, что в целом определяет доверия граждан к действующей системе

политипического менеджмента.

Изучением политических процессов и систему государственного корпоративного управления и их закономерностей развития занималась целая плеяда учёных стран СНГ, в том числе стран Центрально-Азиатского региона. Среди них следует выделить работы Ашин Г.К., Марков С.А., Ворожейкина Т.Е., Минтусов И.Е., Павловский Г., Пожалов А., Глущенко В.В., Гукасян З.О., Абалкин Л.И., Дементьева А.Г., Жданова А.Ю., Капелюшникова Р.И., Карапетян Д., Филатова А.А., Мащенко В.Е., Михайлова Д.М., Радыгина С.А., Самосудова М.В., Старюк П., Шихвердиева А.П., Эптова Р.М., Авдашевой С. и др.

Из зарубежных ученых большой вклад в изучение проблем корпоративного управления в контексте политического менеджмента внесли Дж. М. Кейнс, Д. Истон, Р. Инглхарт, Ч. Джонсон, Р. Мортон, Р. Лебланк, Д. Норт, М. Олсон, У. Андерсон Д. Лори, К. Мейер, А. Смит, М. Уотсон, А. Хайд, М. Хессель и др.

Среди отечественных учёных, которые исследовали процессы становления демократизации в период трансформации общественных отношений в Кыргызской Республике следует отметить работы видных обществоведов, философов и политологов которые в своих работах и научных проблемах затрагивали сложный этап становления и развития суверенного государства: Т.К. Койчуев, О.А.Тогусаков, А.А.Акунова, М.Т.Артыкбаев, Ж.Жоробеков, А.Д.Дононбаев, А.Б. Абдрашев, Б.М. Торогельдиева, Канатбек Азиз, Н.Б. Элебаев, З. Курманов, И.И.Искаков, М.Ж. Тургунбаев, К.Ч. Султанбеков, Б.Т. Сейтбаев и др.

Несмотря на многочисленные исследования, проводимые в различных странах учеными и специалистами в области корпоративного управления, до настоящего времени не установлена эмпирическая зависимость между уровнем государственного влияния политических институтов на финансово-экономический сегмент государства и роль общественно- политических сил на систему гос.управления, и в большей степени эти категории

рассматриваются как детерминанты и атрибут экономики, либо как практика финансового регулирования, что приводит к диалектическим противоречиям. В данном случае в нашем исследовании позиция корпоративного управления в особенности государственных компаний и госпредприятий должно рассматриваться, как система политического менеджмента, где в одинокой плоскости должны быть учтены экономические показатели и политические взгляды и решения.

Следует отметить, что в современной отечественной политологической литературе проблема корпоративного управления не в полной мере исследована. Несмотря на фрагментарные исследования, отдельные аспекты корпоративного управления, ее генезис, эволюция и современное состояние в достаточной степени еще не сформированы. Корпоративное управление в основном рассматривалась с экономической точки зрения, упустив политологический акцент, что на наш взгляд является одним из важных категорий определяющий характер отношений в сегменте государственного управления.

На настоящем этапе глобализации мировой финансовой системы и обострения конкурентной борьбы за мировые инвестиционные ресурсы наиболее приоритетной задачей является обеспечение конкурентоспособности кыргызского финансового рынка как национального института, обеспечивающего эффективное привлечение внутренних и внешних сбережений для долгосрочных инвестиций в экономику страны.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является изучение на основе системно-политологического анализа теоретических и организационно-практических подходов, в оценке системы корпоративного управления и ее роли в процессе демократизации общества КР.

Для достижения поставленных целей необходимо было решить следующие задачи:

1. Исследовать теоретико-методологические основы эволюции и генезис системы корпоративного управления в КР в процессе

демократизации общества с приобретением независимости;

2. Рассмотреть сущность влияния политических преобразований на развитие корпоративного управления в Кыргызстане;

3. Изучить и выявить особенности формирования новых организационных форм корпоративных отношений в Кыргызстане в условиях демократизации общества;

4. Провести системный анализ современного состояния и тенденций развития хозяйствующих субъектов с государственной долей имущества;

5. Провести сопоставительный анализ системы корпоративного управления и его влияния на политическую сферу в странах с переходной экономикой;

6. Разработать практические рекомендации по развитию корпоративного управления в Кыргызской Республике в современных условиях и рассмотреть возможности использования зарубежного опыта.

7. Изучить создание комитетов в совете директоров. Необходимо, чтобы отраслевые министерства и ведомства принимали участие в стратегическом планировании государственных компаний и участвовали в формировании их кадровой политики.

Связь темы диссертации с приоритетными научными направлениями, крупными научными программами, основными научно-исследовательскими работами, проводимыми образовательными и научными учреждениями. Тема диссертационного исследования была связана с Национальной стратегией устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013–2017 годы; с Программой развития Кыргызской Республики на период 2018–2022 годы «Единство, доверие, созидание»; с Программой Правительства Кыргызской Республики «План мероприятий по развитию регионов страны на 2018-2022 годы»; Национальная стратегия развития КР на период 2018-2040 гг.

Научная новизна диссертационной работы заключается в следующем:

- уточнены новые черты корпоративного управления, углублены теоретические вопросы формирования и эволюционные этапы развития корпоративного управления как политологическая концепция;

- проведен системный анализ корпоративного управления в рамках становления национального законодательства и процесса реформирования;

- выявлены ключевые принципы, характеризующие отечественную модель корпоративного управления и ее особенности;

- исследовано влияние политической элиты на процесс формирования корпоративного управления в организациях с государственной долей собственности;

- разработана и предложена система оценки эффективности управления в организациях с государственной долей в уставном капитале на основе политического менеджмента;

- разработаны и рекомендованы перспективные направления формирования и развития эффективной системы корпоративного управления.

Практическая значимость работы заключается в том, что сформулированные в ней научные выводы, методологические положения и практические рекомендации могут быть использованы при совершенствовании системы корпоративного управления в Кыргызстане. Кроме того, материалы диссертации могут быть использованы в преподавании, при разработке лекций и практических семинаров по политологии и системе государственного и муниципального управления.

Экономическая значимость полученных результатов. Предложения и результаты проведенного исследования, выполненные на основе анализа деятельности государственных предприятий и акционерных обществ по использованию акций, позволили внедрить отдельные их элементы в некоторых хозяйствующих обществах с государственной долей в уставном капитале.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Система корпоративного управления как относительно новое демократическое проявление в Кыргызской Республике в настоящее время находится в постоянном развитии как следствие изменения и реформирования общеполитических процессов, и его влияние на экономику страны в целом.
2. Выявлена взаимосвязь, что организационно-экономические механизмы государственного корпоративного управления неразрывно связаны с влиянием определённой политической элиты.
3. Впервые в рамках системного анализа трансформации экономики и политических преобразований в период независимости дан политологический анализ сущности корпоративного управления, а также расширено понятия «корпоративное управление» как общественно-политическая категория;
4. На основе анализа крупных компаний с государственной долей собственности, определены приоритетных направлений в области государственного и корпоративного управления, с учетом имеющихся рисков из-за частой смены и влияния государственного политического менеджмента.
5. Исследовав теоретические взгляды на систему корпоративных отношения в сферы управления, можно констатировать, что корпоративное управление - это более широкое понятие, которая включает не только экономические дефиниции в рамках управления, а представляет более широкий концепт общественно-мировоззренческой и политологической категории, содержащую в себя систему управления в процессе демократизации общества основанного на коллегиальности и доверии. Другими словами, оно может трактоваться как предметно-логическая структура политического менеджмента.

Личный вклад соискателя состоит в непосредственном выполнении всей исследовательской работы, участии в работе различных республиканских и международных конференций, семинарах, а также публикации статей в отечественных и зарубежных журналах. Все полученные в ходе исследования выводы и сформулированные научные положения являются результатом личного вклада соискателя.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования были доложены автором и обсуждены на следующих научно-теоретических и научно-практических республиканских и международных конференциях:

- Международная научно-практическая конференция «Гендер в государственной службе». Аппарат Правительства КР, Программа ПРООН «Демократическое управление». Проект «Продвижение женщин в государственной службе и политике» (При поддержке Шведского Агентства по международному развитию /SIDA). Иссык-Куль, 1-3 декабря 2009г.;
- Международная научная конференция «Этносоциальные и этнокультурные процессы в Центральной Азии: история и современность», КНУ им. Ж.Баласагына, Бишкек, 22 апреля 2010г.;
- 3 Конгресс Ассоциации социологов тюркского мира // Глобализация и тюркский мир. НАН КР. Бишкек, 21-24 сентября 2010 г.;
- Научно-практическая конференция «Молодежь об управлении социально-природными процессами в Кыргызстане», БГУ им. К. Карасаева, Бишкек, 23 ноября 2010 г.;
- Научная конференция «Суверенное развитие Кыргызстана в контексте мировой практики». БГУ им. К. Карасаева, Бишкек, 25 мая 2011г.;
- Международная конференция «Роль парламента в становлении независимого Кыргызстана». Конгресс-холл госрезиденции №1. Бишкек, 19 октября 2011 г.;
- Международная научно-практическая конференция «20 лет

- независимости Кыргызской Республики». Аппарат Президента КР, Национальная академия наук, Государственная дирекция по подготовке и проведению 20-летия независимости КР и году Курманжан Датки. НАН КР, Бишкек, 2011г;
- Круглый стол по внедрению Принципов Добросовестности в Управлении вузом и дисциплин по Добросовестному Управлению в учебный процесс вузов КР. В рамках проекта программы Тири «Образовательная Сеть по Добросовестности». Академия Управления при Президенте КР, Бишкек, 8 октября 2011г.;
 - Межвузовская научно-практическая конференция «Проблемы и перспективы устойчивого развития независимого Кыргызстана». Институт гуманитарных знаний, Институт истории и социально-правового образования. КГУ им. И. Арабаева, Бишкек, 20 мая 2011г.
 - Республиканская научно-практическая конференция «Июньские трагические события 2010 года: причины и уроки». Аппарат Президента КР. НАН КР. Министерство образования и науки КР. Бишкек, 6 июня 2011 г.;
 - Круглый стол «Гражданская идентичность в Кыргызстане: проблемы и перспективы», БГУ им. К. Карасаева, Бишкек, 14 мая 2013г.;
 - Научно-практическая конференция «Суверенный Кыргызстан: проблемы становления и перспективы развития», БГУ им. К.Карасаева, Бишкек, 15 июня 2013 г.;
 - Круглый стол «Кыргызстан – Россия: процессы эволюции кыргызско-российских отношений (1863-2013)». БГУ им. К. Карасаева, Институт регионоведения и межкультурных коммуникаций. 19 ноября 2013г.;
 - Республиканская научно-практическая конференция «30+20: опыт развития национальной социологии». БГУ им.К.Карасаева, Бишкек, 29 ноября 2014 г.;
 - Научная конференция «Гражданское общество Кыргызстана в теории и на практике». КНУ им. Ж. Баласагына, Бишкек, 4 мая 2014 г.;

- Научная конференция «Формирование добросовестного поведения как механизм противодействия коррупции», Чолпон-Ата, 4 -6 июня 2014 г.;
- 2-ой Международный научный конгресс молодых исследователей. Бишкек. 9-10 мая 2017 г.;
- Международная научно-практическая конференция « Современный научный потенциал и перспективные направления теоретических и практических аспектов». Санкт-Петербург. 17 февраля 2017 г.;
- 46-ая международная научная конференция «Итоги науки в теории и практике» Москва. 2018 г.
- 59-ая международная научно-практическая конференция Евразийского научного объединения «Наука и современность». Москва. 2020 г.

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях.

Основные положения диссертационной работы опубликованы в 15 научных статьях, из них в системе РИНЦ 5 (три в РФ и два в КР в журналах с ненулевым импакт- фактором).

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих 6 параграфов, заключения и списка использованной литературы. Работа изложена на 163 страницах.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ.

1.1. Сущность и теория корпоративного управления.

В современном мире концепция корпоративного управления представляет собой многогранную форму, которая определяет специфику и содержание данного вопроса, которая на первый взгляд представляет собой сущность системы управления, с другой стороны это сложный механизм иерархической структуры, изменяющееся в процессе постоянного реформирования системы управления.

Проблема и теоретические взгляды исследования корпоративного управления в настоящее время являются не только одним из самых актуальных направлений в общественных, так и социально –экономических исследованиях, в то же время становится весьма важным аспектом национального интереса государства. Тем самым можно отметить, что корпоративное управление - это важнейший институт демократических преобразований в современном обществе. Как правило, в экономически развитых странах этот процесс давно уже стал неотъемлемым атрибутом системы власти и управления.

Сущность корпоративного управления в теоретическом контексте все больше зависит от государственной стратегии и политического менеджмента, и в ряде случаев зависит от сильной и прогрессивной политической элиты, который хорошо представлен в ряде стран с развитой экономикой и высоким уровнем жизни. К сожалению, о чем нельзя сказать, о странах с переходной экономикой, в том числе и для Кыргызской Республики, где идёт процесс поиска и постоянного реформирования системы государственного управления и общественных отношений.

По мнению Гукасян З.О.: « на оценку корпоративного управления влияние оказывают исторические и культурные особенности развития

государства, геополитические факторы, глобализационные процессы, законодательство и социально-экономические условия страны в целом. Это объясняется не только спецификой экономического роста, особенностями ведения предпринимательской деятельности, но и влиянием мировой нестабильности и действующей системы политических отношений. Современные рыночные условия мировой экономики определяют общие направления и механизмы совершенствования практики корпоративного управления, а соответственно, и оценки его качества потребностям общества».

Наука корпоративного управления – одно из важнейших достижений XX столетия. В США раньше, чем в других странах, оформились все “классические” структурные элементы корпоративного управления – разграничение прав и функций собственников и менеджеров, иерархическая пирамида, линейные и штабные менеджеры с четко очерченными правами и обязанностями.

В тоже время в странах, где наблюдается так называемый переход от социализма к капитализму понятие корпоративного управления быстро приобрело не классический характер, а новый политический аспект, который имеет в своей принципиальной отличии от западной модели как средства увеличения и обогащения за счет государственных средств в отличие от западного капитала, когда это складывалось веками и государственные финансовые ресурсы имели транспарентный характер.

Следует отметить что, термин «корпоративные отношения» стал широко применяться», в результате смены института собственности в начале 1990-х годов и форсированного процесса приватизации государственных объектов и предприятий и перевода их в частный капитал, что создало на основе законных проявлений первой волны возникновения так называемых акционерных обществ и других видов управления в странах с переходной экономикой, куда конечно относится и наше молодое суверенное государство Кыргызская Республика.

Как отмечает Родионова М.Е.: «Еще одно социальное противоречие

сложилось между актуализацией проблемы корпоративного поведения, с одной стороны, и разностью подходов в понимании этой категории, его сущности и процессов формирования - с другой стороны в среде основных собственников и менеджеров. Это приводит к недооценке значения Кодексов корпоративного поведения и корпоративной этики, использования инструментов их регулятивного и стимулирующего воздействия в трудовых коллективах» [171].

В исследованиях Трифонов Д. А. утверждает: «Тот факт, что фирмы во всем мире стремятся устанавливать политические связи, был впервые отмечен в 1974 г. в статье Э. Крюгер» [Krueger, 1974]. Статья оказалась востребованной, и идеи Э. Крюгер получили подтверждение в серии эмпирических исследований политической аффилированности фирм по всему миру [Roberts, 1990; Argawal, Knoeber 2001; Fishman, 2001 и др.]. Новое явление требовало теоретического объяснения, которое обеспечили на основе новых институциональных теорий А. Шлейфер и Р. Вишны в 1994 г. [Schleifer, Vishny, 1994]. Вопрос о роли политических связей в современной экономике перерос в отдельное направление исследований в 2006 г. с работой М. Фаццио, показавшей в своей статье, охватывающей 42 страны, что 3% торгующихся фирм, на долю которых приходится около 8% капитализации фондового рынка, имеют крупных собственников или директоров высшего звена, которые являлись членами парламента или правительства либо имеют тесные связи с правительством или политическими партиями [Faccio, 2006]» [196].

По мнению еще одного эксперта в области корпоративного управления Гукасян З.О. (2018): «Недостаточный уровень качества корпоративного управления, проявляется в несовершенстве кадровой политики и неэффективной работе топ-менеджмента, неразвитой корпоративной культуре, неумении управлять бизнес-процессами и игнорировании инновационной активности».

В связи с тем, что в стране давно исчерпаны возможности текущей модели экономического роста, основными посылками нового технологического уклада, которые также должны учитываться при оценке качества корпоративного управления, должны стать эффективность использования ресурсного потенциала, рост производительности труда, переход к инновационной модели национальной экономики, предполагающей развитие новой институциональной бизнес-среды и инфраструктуры, повышение эффективности системы гарантий, социальной политики и ответственности. Повышение качества корпоративного управления тесно связано с обеспечением экономических интересов субъектов корпорации» [70].

Фундаментальную основу современных исследований в области политической аффилированности образуют следующие теории: 1) теория конкурентных преимуществ М. Портера: политизация рассматривается в качестве конкурентного преимущества; 2) концепция рентоориентированного поведения: политические связи рассматриваются в качестве механизма получения экономической ренты, альтернативного ценовому механизму; 3) ресурсоориентированная концепция менеджмента: политические связи рассматриваются в качестве уникальных видов управленческих ресурсов в растущих экономиках; 4) теории фирмы новой институциональной экономики привлекаются для того, чтобы объяснить поведение экономических агентов внутри и за пределами корпорации в условиях политизации экономики; 5) теории стоимости капитала: политизация рассматривается в качестве фактора, влияющего на оценку инвесторами систематического риска инвестирования в ценные бумаги и имущественные права корпорации и доходности ценных бумаг и результирующегося в стоимости капитала корпорации [196].

Нельзя не согласиться с Воронцовым П.Г. [59], который пишет что «основной проблеме корпоративного управления можно отнести то, что приватизация, положившая основу частной собственности и проведённая

путем раздачи ваучеров, привела к размазыванию акционного пакета предприятий. Дополнительно многие ведущие руководители в результате приватизации стали крупными собственниками этих предприятий, уведя свои капиталы в офшорные зоны, вследствие чего стало непонятно, кто фактически является у структуры конечным бенефициаром. В процессе таких манипуляций интерес внешних инвесторов к предприятиям был невысок, а многочисленные схемы по принципу «суд в обмен на акции» сделали участие миноритарных акционеров в структуре компании вообще физически опасным».

Государство как крупнейший акционер все еще оставалось владельцем акций в крупных компаниях и считалось неким гарантом интересов и прав остальных акционеров. Но структура владения акциями была такова, что те же самые люди, являющиеся представителями государственной доли акций компании, сами помогали крупным акционерам аккумулировать разрозненные пакеты акций [222].

В исследовании приведённых ряда специалистов Олейник А (2004), Орехов С.А (2010), Воронцов П.Г(2015), которые на примере стран с переходной экономикой обратили внимание на систему начальной стадии корпоративных отношений, подчёркивают, что проблема низкой правовой культуры корпоративного управления остро стояла в начале приватизации, в период суверенизации, и что в настоящее время она также не потеряла своей актуальности. Следует отметить, как пишут авторы передел собственности практически завершён. Далее, исследуя проблему они отмечают, что к основным проблемам можно отнести следующие:

- классовый разрыв между обществом состоятельных и несостоятельных людей;
- информационную закрытость;
- неэффективную реализацию принципов корпоративного

управления из-за коррупции в судебной системе и правоохранительных органах;

- отсутствие общепризнанного документа, регламентирующего корпоративное управление и дефицит опытных менеджеров;
- мышление старого типа и отсутствие независимых директоров в системе корпоративного управления.

Одними из специфических современных проблем корпоративного управления являются достаточно большой классовый разрыв между обществом состоятельных и несостоятельных людей, их роль в процессах корпоратизации компаний и сам механизм формирования модели управления. Во-первых, положение людей в начале приватизационных процессов и их доступ к участию в акционировании капитала изначально определялись текущим положением в организации. Таким образом, руководители компаний, быстро сообразив, что могут стать владельцами, путем несложного изменения формы собственности в уставных документах постарались сконцентрировать максимальные пакеты акций в своих руках. Прибыли предприятий и заемные средства направлялись на массовую скупку ваучеров у частных граждан и акций у своих же сотрудников. Индивидууму было не под силу самостоятельно аккумулировать у себя хоть какой-нибудь стоящий пакет акций без серьезной финансовой поддержки [153].

Для определения понятия «корпоративное управление» необходимо заметить, что слово «corporatio» в переводе с латыни означает объединение, союз, товарищество. Несмотря на большую актуальность проблемы корпоративного управления для Украины до сих пор само понятие «корпоративное управление» трактуется по-разному. Одно из определений трактует корпоративное управление как систему отношений в треугольнике «собственники – менеджмент – наемные работники», которая должна обеспечить эффективное функционирование корпорации. В отечественной литературе «корпоративное управление» часто определяют

как согласованное участие в управлении любым реально существующим социально-экономическим объектом, в первую очередь участие в управлении хозяйственных обществ [243].

Если рассмотреть само понятие корпоративное управление, то она представляет собой систему деятельности по регулированию отношений между участниками корпорации – финансовыми инвесторами, как представителем интересов всех держателей акций, и наемной высшей администрацией, а также между последней и остальными служащими в условиях распыления прав собственности среди множества акционеров [123].

Корпоративное управление – это предусмотренная действующим законодательством система органов, которые осуществляют управление деятельностью хозяйственного общества с целью обеспечения ее эффективности и прибыльности, а также с учетом интересов участников общества и других заинтересованных лиц (кредиторов, инвесторов, работников, поставщиков и покупателей, государственных органов) [243].

Полное определение корпоративного управления включает такие компоненты как:

1) права и обязанности представленных в корпорации сторон, и их взаимодействие; 2) общие юридические нормы, в рамках которых функционирует корпорация; 3) фактическое поведение основных участников.

На сегодняшний день в мировой практике не существует общепризнанного определения корпоративного управления, но можно привести определение корпоративного управления, которое используется Всемирным банком: «Корпоративное управление – это объединение норм законодательства, нормативных положений и практики хозяйствования в частном секторе, которое позволяет обществам привлекать финансовые и человеческие ресурсы, эффективно осуществлять хозяйственную деятельность и таким образом продолжать свое функционирование, увеличивая долгосрочную экономическую стоимость путем повышения

стоимости акций и соблюдать при этом интересы акционеров и общества в целом».

Такое определение позволяет широко подходить к определению корпоративного управления, исследовать его как особый тип управления с целью повышения его регулятивности, разрабатывать соответствующие практические рекомендации относительно механизмов его функционирования для организаций разных типов.

Общепринято, что основами корпоративного управления являются: 1) нормы корпоративного законодательства, которые регулируют порядок создания и ликвидации корпорации, права и обязанности акционеров и менеджеров; 2) существующая практика хозяйствования, которая определяется состоянием экономики и режимом предпринимательства; 3) корпоративная культура, т. е. совокупность обычаев и правил, которые базируются на общем культурном уровне общества, нормах этики и морали.

С другой стороны корпоративное управление – важное понятие, до сих пор не имеющее точного определения в русскоязычной литературе и толкуемое:

- как система отчетности управленцев перед акционерами;
- как способ управления компанией, предназначенный для справедливого распределения результатов деятельности;
- как комплекс мер и правил, помогающих акционерам «контролировать руководство компании и влиять на менеджмент» [76].

Корпоративное управление предполагает разделение прав собственности и контроля, что принципиально отличает его от не корпоративного управления (акционерное общество, в котором управляют собственники, строго говоря, корпорацией не является). Корпоративное управление – разновидность социального управления. Корпорация представляет собой определенную организованную систему, элементом которой выступает управление. Его суть – воздействие на корпорацию как систему общественных отношений (организованную систему) с целью их

упорядочения, сохранения их специфики [67].

Корпоративное управление является сознательным управлением, которое осуществляется специально формируемыми в корпорации органами. Более того, органы корпорации образуются в порядке, определенном законодательством, и законодательство определяет разграничение компетенции между этими органами. Поэтому корпоративное управление – это, прежде всего управление, осуществляемое на основании закона и принятых в соответствии с законом внутренних документов корпорации.

Корпоративное управление – понятие, охватывающее систему взаимоотношений между исполнительными органами акционерного общества, его советом директоров, акционерами и другими заинтересованными сторонами. Корпоративное управление является основой для определения целей общества, определения средств достижения этих целей и механизмов контроля над его деятельностью [56].

Можно задать вопрос, почему проблемы корпоративного управления так актуальны сегодня? Потому что в результате приватизации государственной собственности образовались не только вышеназванные формы хозяйствования, но и новые субъекты собственности, т.е. владельцы того или иного имущества. Если раньше государство являлось единственным и господствующим собственником всего имущества социалистического общества, то в процессе демократизации общества произошла реструктуризация его собственности. Сформировались собственники на различных уровнях и различных масштабов. Так, внутри акционированных предприятий собственниками их имущества стали не только акционеры, но и государство, зарубежные и отечественные инвесторы, партнеры по совместной предпринимательской деятельности и даже отдельные граждане Кыргызстана. К тому же в рамках одного хозяйствующего субъекта имеются крупные, средние и мелкие собственники, в той и иной мере влияющие на ход формирования органов управления и их деятельность. Здесь налицо сложный клубок взаимоотношений между этими собственниками [54].

Ввиду нарастающего интереса со стороны научного сообщества к вопросам корпоративного управления, они достаточно широко освещены в трудах отечественных, так в своих исследованиях Тургунбаев М.Ж. (2018), приводит например российского ученого В.А. Цветкова который утверждал, что практика корпоративного управления существует уже несколько столетий, он приводил пример, что в 1600 г. была создана Английская торговая Ост-Индская компания (The Governor and Company of Merchants of London Trading into the East Indies), которая с 1612 г. стала постоянно действующей акционерной компанией. Помимо собрания собственников в ней было образовано собрание директоров (в составе из 24 членов) с 10 комитетами [211].

Корпоративное управление – это комплекс управленческих действий, которые компания должна произвести, чтобы достичь своих целей, завоевать хорошую репутацию и доверие кредиторов и инвесторов [14].

Как отмечает в своей работе Тургунбаев М.Ж.: «Сущность корпоративного управления связана с необходимостью управления собственностью (в виде коллективной собственности), примером чего является акционерное общество. Владельцы акций не занимаются прямым управлением корпорацией, этим занимается совет директоров, избранный этими же акционерами. В свою очередь, для управления текущей организационной деятельностью корпорации совет директоров формирует правление и назначает членов и председателя правления, т.е. нанимает профессиональных менеджеров. Это делает процесс управления сложным, поскольку необходимо налаживать четкий контроль и эффективную взаимосвязь между органами управления»[198].

Тем самым можно подчеркнуть, после обретение независимости систему корпоративного управления исследовали ряд ученых, среди них можно отметить И. Искакова (2003), который даёт, что в наиболее общем виде государственное корпоративное управление - это предусмотренное законодательством и практикой хозяйствования взаимодействие групп

управляющих и собственников акционерных обществ, которое объясняет и определяет, как должно быть организовано и как должно управляться данное общество[102].

В этом смысле, главным содержанием корпоративного управления является «система взаимоотношений между собственниками корпорации, между ними и менеджерами, а также всеми участниками корпоративных отношений по поводу использования общей, объединенной собственности» [102].

На наш взгляд - корпоративная форма управления в условиях рыночной экономике представляет собой отличительную особенность коллективно – публичной организации в сфере предпринимательской деятельности, в части организации и становления государственных крупных компаний.

Ее основные характеристики [26]:

- самостоятельность корпорации как юридического лица;
- ограниченная ответственность индивидуальных инвесторов только в пределах стоимости своих акций;
- возможность передачи другим лицам акций, принадлежащих индивидуальным инвесторам;
- централизованное и коллективное управление;
- прозрачность финансово-хозяйственной деятельности и др.

Первые две характеристики проводят грань, определяющую ответственность корпорации от ответственности ее отдельных членов: то, что принадлежит корпорации, может не принадлежать ее членам, и его ответственность, которую несет корпорация, может не быть ответственностью входящих в нее лиц. Мера ответственности индивидуальных инвесторов ограничена объемом их вклада в корпорацию, соответственно, их возможные потери не могут быть выше их вклада.

Таким образом, корпоративное управление представляет собой сложную систему взаимодействия всех участников корпоративных

отношений и корпоративного управления.

В этом смысле корпоративное управление выступает как эффективный механизм организации предпринимательской деятельности и:

- позволяет акционерам и инвесторам осуществлять свои имущественные права в компании;
- обеспечивает надлежащую отчетность управляющих и других исполнительных органов перед акционерами;
- представляет управляющим и другим исполнительным лицам компании, в соответствии с законодательством, полномочия обеспечения эффективной деятельности компании;
- предоставляет достаточные стимулы, управляющим устанавливая достойную оплату за успешное исполнение своих обязанностей и т.д. [243].

Итак, в наиболее общем виде корпоративное управление – это предусмотренное законодательством и практикой хозяйствования взаимодействие групп управляющих и собственников акционерных обществ, которое объясняет и определяет, как должно быть организовано и как должно управляться данное общество [102]. Таким образом, проблема корпоративного управления возникает тогда, когда сами владельцы непосредственно не заняты в управлении предприятием, а делегируют управленческие и руководящие функции и полномочия менеджерам.

В этом смысле, корпоративное управление призвано обеспечить наибольшую эффективность функционирования предприятий путем рационального использования корпоративного имущества, ресурсов, капитала [114].

Корпоративное управление строится на основах справедливости, честности, ответственности, прозрачности, профессионализма и компетентности. Эффективная структура корпоративного управления предполагает уважение прав и интересов всех заинтересованных в деятельности общества лиц и способствует успешной деятельности общества, в том числе росту ее рыночной стоимости, созданию рабочих мест

и поддержанию финансовой стабильности и прибыльности. Принципы корпоративного управления направлены на создание доверия в отношениях, возникающих в связи с управлением обществом, они должны обеспечивать высокий уровень деловой этики в отношениях между участниками рынка.

Основными принципами корпоративного управления являются:

- принцип защиты прав и интересов акционеров;
- принцип признания и соблюдения законных прав и интересов всех связанных с обществом лиц на основе взаимовыгодного сотрудничества;
- принцип эффективного управления обществом Советом директоров и их ответственность;
- принцип эффективного управления обществом исполнительным органом и их ответственность;
- принцип своевременного и объективного раскрытия информации о деятельности общества;
- принципы соблюдения законности и деловой этики, обеспечения эффективной кадровой политики, регулирования корпоративных конфликтов, обеспечения охраны окружающей среды.

Главным же принципом корпоративного управления является, как это следует из вышеизложенного, обеспечение работы корпорации в интересах ее акционеров, представивших ей определенные ресурсы. Данное положение представляется достаточно понятным и простым, что не вызывает никаких сомнений.

Исследовав теоретические взгляды на систему корпоративных отношений в сфере управления, можно констатировать, что корпоративное управление - это более широкое понятие, которая включает не только экономические дефиниции в рамках управления, а представляет более широкий концепт общественно-мировоззренческой и политологической категории, содержащую в себя систему управления в процессе демократизации общества основанного на коллегиальности и доверии. Другими словами, оно может трактоваться как предметно-логическая

структура политического менеджмента.

При этом стоит заметить, что универсально применимой модели корпоративного управления не существует, скорее, есть определенные общепризнанные основные принципы и стандарты эффективного корпоративного управления. В этом смысле, корпоративное управление призвано обеспечить наибольшую эффективность функционирования системы и подходов в управления путем рационального использования трудовых ресурсов, корпоративного имущества капитала.

1.2. Система корпоративного управления - как общественно-политологическая категория

Процесс реформирование экономики во всех странах идет принятием кардинальных мер в большей степени, отражающий политическую волю и решения руководства, полагаясь на поставленные цели, которые должны обеспечит социально-экономический рывок государства. Как правило, все реформы не проходят бесследно, иной раз они обречены на полный провал, или частичное решение намеченных целей. Следует считать, что экономический прогресс зависти от выбранного стиля политических решений, в том числе влияние политической элиты на систему управления государственных компаний. В конечном итоге государство как бы вступает в диалог с бизнесом посредством корпоративного управления, в тоже время, вырабатывая оптимальные модели сосуществования, частного и государственного капитала. Это противоречия иногда становятся детонатором многих неправильных решений политической арены, что в конечном итоге приводит к различным противоречиям внутри общества, а иногда и протестным настроениям.

Следует отметить, что в политологии существуют и альтернативные нашей попытки определить объект и цель прикладных и теоретических политологических исследований. Например, канадский политолог Л. Пал, также придерживающийся концепции существования двух типов

политического анализа — теоретического и прикладного, — считает, что прикладные и теоретические исследования направлены на изучение разных элементов политического процесса, среди которых ученый выделяет детерминанты тех или иных политических действий (они отвечают за выработку политики), их содержание и результаты. Среди первых Л. Пал называет экономику, культуру, политические партии, общественное мнение, группы интересов, ко вторым относит постановку задач субъектами политического процесса, преследуемые ими цели и намерения и способы их достижения, а к третьим — прямые и косвенные последствия реализации той или иной политической линии для политической и социальной систем, а также экономики страны. По мнению Л. Пала, теоретическая политология почти всегда сосредоточивается на отношениях между детерминантами и содержанием политики, в то время как прикладная политология изучает отношение между содержанием и результатами политики [161].

Государственное управление до настоящего времени находится в транзитном периоде. В результате многочисленных реформ изменена форма правления, но методы работы органов государственного управления, принятия ими решений и их исполнения остаются прежние. Отсутствует постоянная коммуникация между органами государственной власти. Зачастую выработка решений основана на узкоотраслевых и корпоративных интересах, решения носят краткосрочный характер.

Система государственного управления дает сбой и по вертикали, и по горизонтали. Остается слабой и неэффективной коммуникация между центральными и местными органами власти. Функции и полномочия органов власти на областном и районном уровне размыты, не подкреплены реальными механизмами их реализации. Ресурсы большинства местных органов государственной власти и местного самоуправления ограничены, что не позволяет им в полной мере выполнять свои функции и обязательства [4,244].

Как отмечают в своих исследованиях Жмулина Д.А., Макарова О.А.: «что современный этап развития общества характеризуется разнонаправленными тенденциями. С одной стороны, происходит усиление роли государства и его участия во всех сферах жизни и деятельности общества — в политике, экономике, в социальной сфере».

Интересное мнение, с которым нельзя не согласиться, приведённое в исследовании [89], государство ставит задачу не только оптимизировать состав и структуру имущества на макро и микроуровне, и ограничить «разрастание» государственного сектора экономики, но и определиться с поиском эффективных форм участия государства в экономике, в том числе путем повышения эффективности управления имуществом, включая развитие конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности компаний с государственным участием. Определение целей государства в акционерных обществах с его участием имеет значение как для самого государства-акционера, так и для других частных инвесторов-акционеров и в целом позволяет правильно выстраивать стратегию управления государственным имуществом.

В то же время государство как публичный субъект выступает регулятором и осуществляет нормативно-правовое регулирование, иными словами, устанавливает те правила поведения в сфере корпоративных отношений, которым само же и должно следовать.

Жмулина Д.А., Макарова О.А, приводят пример: «Стремясь обеспечить непосредственное свое влияние на деятельность таких акционерных обществ и направлять по тому или иному пути, государственная власть рассматривает подчас то или иное АО не как частного правового субъекта, а как публично-правовую организацию». Вместе с тем интересы акционера-государства направлены не только и не столько на получение прибыли, сколько на удовлетворение общественных нужд и решение социально значимых задач. Те акционерные общества с участием государства, в которых государство не преследует общественно

полезных и социально значимых целей, могут существовать без участия государства, т. е. могут быть приватизированы. Поэтому государство должно оставаться акционером только в тех АО, где оно располагает целями, отличными от целей частных акционеров-инвесторов».

Встречные тенденции в развитии государства и корпоративного управления, а также соответствующие им новые пути взаимодействия государственного и корпоративного регулирования опираются на процесс постиндустриализма – выдвижение человека в центр современного воспроизводства и перенос главных движущих сил с материальных факторов развития на человеческие [118].

До настоящего времени в мире не существует единого, общепринятого понятия корпоративного управления, однако при этом под ним чаще всего понимается некоторая совокупность методических решений и организационных мер, которая обеспечивает управление предприятиями и, отвечая требованиям корпоративной идентичности, достижение двух основных целей: во-первых, обеспечить баланс интересов собственников предприятия, его управленческого звена, акционеров и иных сторон, имеющих свои финансовые интересы в предприятии; во-вторых, увеличить капитализацию предприятия, т.е. его стоимость.

- формирование понятной системы управленческой отчетности, предоставляемой наблюдательному органу;
- прозрачность, ясность и понятность политики компании, публичную процедуру назначения и переизбрания директоров, руководства компании, их вознаграждения;
- доступность, открытость информации для акционеров и заинтересованных сторон;
- создание эффективной системы внутреннего контроля и аудита;
- регулирование механизма деятельности организации.

Корпоративное управление в Кыргызстане, его экономике представляет собой явление с высокой степенью новизны, что само по себе является

основой для множества проблем, связанных с его внедрением в экономическую систему, однако, несмотря на данное обстоятельство, уже сейчас многие крупные компании в стране, осуществляя свою деятельность согласно принципам корпоративного управления, быстро развиваются, принося устойчивую и достаточно высокую прибыль, а с ней уверенность в благополучном будущем лицам, имеющим прямое либо косвенное отношение к данному явлению, финансово и материально заинтересованным в развитии компаний, использующим корпоративную форму управления. В этом же заинтересовано государство в целом и население страны.

Взаимодействие государства в экономике и основные составляющие сегменты играют важную роль в формировании общей политической стратегии, выдвинутой для улучшения социально-экономического развития, устойчивой политической и демократической тенденции в обществе, что в целом определяет доверия граждан к системе политического управления, которая строится на следующих факторах:

- стабилизация экономики;
- защита прав собственности;
- регулирование денежного обращения;
- перераспределение доходов;
- регулирование отношений между работодателями и наемными рабочими;
- контроль за внешнеэкономической деятельностью;
- создание общественных благ и т.д.

Безусловно одним из приоритетов служит система государственного управления крупными гос. компаниями на принципах корпоративного взаимодействия как мост между государством и бизнес сообществом.

В условиях такого глубокого изменения парадигмы развития невозможно обеспечить экономическую эффективность без опережающей динамики социальных функций, как государства, так и бизнеса. Традиционное представление об обратной зависимости между экономической эффективностью, носителем которой по преимуществу

считается бизнес, и социальной эффективностью, которая больше ассоциируется с деятельностью государства. Однако, в этом вопросе теоретические представления во многих случаях отстают от практики.

В Кыргызстане происходит процесс смены цивилизаций, связанный с признанием и распространением демократии как инструмента и как формы политической самоорганизации общества. Однако, противоречивое сочетание традиционализма и либерализма, создает определенную напряженность и неустойчивость в обществе. Под влиянием демократии традиционализм трансформируется, а либеральные представления примитивизируются. Поэтому представления о демократии в Кыргызстане отличаются формальностью, что не позволяет этим ценностям трансформироваться в поведенческие установки элиты и общества. В этих условиях активизируются силы традиционной реакции, что усиливает состояние неустойчивости политической системы. Поэтому Кыргызстан все еще находится в поиске своего вектора развития, непоследовательно дрейфует между демократией и авторитаризмом, вследствие чего его политическая система ещё окончательно не сформировалась, а его нынешний формат не является ни современным и не эффективным, не конвертируя «демократические достижения» в экономическое благо [235].

В современных типах смешанной экономики преодолена изолированность и абсолютизм отношений по линии «государство – рынок». Государственный и корпоративный секторы находятся не в рамках этой замкнутой модели, а в системе одинаково необходимых для развития страны и перекрестно воздействующих друг на друга секторов. В этой системе важную роль играет общественный некоммерческий сектор, который в качестве своей основной составляющей представлен институтами гражданского общества [67].

Важнейшим фактором повышения эффективности государственного регулирования в этих условиях становится использование государством

внешних ресурсов регулирования, прежде всего, ресурсов корпоративного регулирования. В этой связи прослеживается отчетливая современная тенденция, которая характерна для развитых стран, а именно – своеобразное «управленческое сближение» государственных и частных предпринимательских структур. И те, и другие переходят к использованию сходных принципов принятия решений и не противоречивых критериев оценки их результативности.

Со стороны бизнеса этому способствовало развитие методов управления на основе системного подхода и маркетинга. Эти методы преобразовали стратегию предпринимательской деятельности, поскольку выдвинули в качестве критерия оценки результатов деятельности экономических агентов конечный потребительский эффект. Конечно, эта ориентация не приводит к ликвидации противоречий между отдельными звеньями системы, поскольку при этом не уменьшается борьба за достоящуюся каждому участнику долю этого результата.

Со стороны государства процесс сближения подталкивался совершенствованием демократических институтов, давлением организаций гражданского общества и ростом значимости экономического поведения населения в обеспечении стабильного развития стран.

Особо хотелось подчеркнуть точное определение влияния авторов которые считают, необходимым рассматривать последствия политической аффилированности в системе корпоративного управления в двух измерениях: 1. влияние политизации на результаты корпоративного управления; 2. влияние политизации на механизмы корпоративного управления. Под результатами корпоративного управления понимается изменение благосостояния собственников и улучшение степени защиты всех видов прав собственников. Под эффектом влияния политизации на механизмы корпоративного управления подразумеваются любые изменения в системе корпоративного управления фирмы в соответствии с определением лорда Кедбери [196].

Конкретно процесс управленческого сближения в западных странах означает возможность массированных сокращений государственных бюрократических процедур и численности аппарата; прочное укоренение практики жесткой оценки деятельности государственных ведомств и программ с участием бюджетных средств по принципу регулярных соизмерений фактических издержек с достигнутым прогрессом и реальными результатами; широкое распространение практики передачи частным фирмам на контрактной основе государственных организаций и функций, поддающихся коммерциализации.

Всестороннее государственное регулирование может (при соблюдении хорошо известных из практики стран с различной политической структурой конституционно-законодательных норм и ограничений) способствовать, а не мешать рыночному либерализму, точно так же, как и полномасштабному действию некоммерческих стимулов и развитию индивидуальной инициативы. Функцией государства является создание законодательной и административной структуры, которая поддерживала бы «социальный консенсус» то есть баланс интересов всех общественных укладов. Государство также выступает инициатором формирования национальной стратегии [118].

В государственной политике по отношению к хозяйствующим субъектам наблюдается переход от ограничения и замещения рыночного механизма для защиты общественных интересов к мониторингу за рыночными процессами, стимулированию их социальных аспектов. На первый план выходит не столько защита от негативных рыночных факторов, сколько интегрирование самого рынка в систему общенациональных интересов.

Государство, удерживая контроль над всеми остальными укладами, в то же время само находится в различных формах зависимости от них. Это лоббирование бизнеса, давление общественных организаций. Между качеством этой зависимости и эффективностью воспроизводственной

системы страны имеется прямая связь.

Система корпоративного управления, как и принципы, на которых она выстраивается и реализуется, в любой стране, независимо от ее состояния, естественно, может быть воплощена и проверена только на практике, т.е. в процессе управления компанией, в нашем случае – акционерным обществом, а это, как показывает богатый опыт и, в общем, здравый смысл, на деле представляет наиболее сложную, трудно решаемую проблему, имеющую отношение не только к эффективности деятельности акционерного общества, но и к возможности и требованию участия всех субъектов, вовлеченных в корпоративные отношения, в той или иной форме в управлении обществом и в защите собственных интересов.

В нашей стране основной блок проблем, связанных с эффективностью, а вернее, недостаточной эффективностью системы корпоративного управления в интересующей нас сфере, обусловлен, как нам представляется, отсутствием необходимого опыта управления акционерным обществом.

С другой стороны, за прошедший период, исчисляемый с момента образования в Кыргызстане первых акционерных обществ, мало кто реально, по-настоящему занимался усовершенствованием системы управления, поскольку одна группа людей принимали активное участие в переделе государственной собственности, а другая – была сосредоточена главным образом на создании акционерных обществ практически с нуля, используя для этого тех специалистов, которые имелись, и модель управления, которая мало чем отличалась от советской, либо руководствуясь в менеджменте преимущественно интуицией и здравым смыслом, но, как показывает уже имеющийся опыт, этого явно недостаточно. К настоящему времени для подавляющего большинства хозяйственных руководителей, очевидно, что без перехода к современной, т.е. глубоко модернизированной системе управления, невозможно обеспечить высокую ее эффективность. При таком понимании и сложившихся условиях вполне естественно и разумно обратиться к позитивному опыту других стран с целью заимствовать его, во

всяком случае те его моменты, которые подходят для наших реалий, тем более что сама форма акционерного общества возникла и получила наивысшее свое развитие. Однако на деле такое заимствование не всегда имеет однозначный положительный характер. Мы имеем в виду то, что помимо положительного опыта в виде института свободного предпринимательства, развитых правовых форм, деловой этики и т.д., к сожалению, усваиваются и сопутствующие им элементы и формы, от которых преуспевающие страны и сами не могут избавиться. К примеру, коррупция, всякого рода хищения и злоупотребления и др. К тому же, данные элементы и формы дополняются собственными культурно-ментальными особенностями, которые негативным образом сказываются как на системе управления акционерным обществом, так и на его деятельности акционерных обществ, несмотря на то, что к настоящему времени в законодательстве Кыргызстана содержатся основные положения, касающиеся прав и обязанностей, полномочий и функций органов управления акционерным обществом, а также процедур их реализации.

Для большинства компаний, действующих сегодня в Кыргызстане, основной и при этом, к сожалению, недостаточно развитой функцией, связанной с управлением, является функция по формированию и реализации стратегии дальнейшего развития компании. Данная функция естественно отсутствовала в условиях централизованного управления и планирования всей системы хозяйствования, однако так же естественно и неизбежно выходит на первый план в условиях рыночной экономики и самостоятельности хозяйствующих субъектов [102].

Выработка стратегии акционерного общества, отвечающей современным условиям и запросам, является, как известно, непосредственной компетенцией Совета директоров. Однако следует иметь в виду, что генеральный директор, будучи членом данного Совета и, как правило, наиболее активным из всех его членов, может оказывать решающее влияние на формирование и выбор конкретной стратегии компании, в то

время как ее реальное воплощение должно лежать на плечах исполнительного органа акционерного общества. В данной связи необходимо сказать, что на сегодня в нашей республике по причинам как объективного, так и субъективного порядка отсутствует необходимый задел по стратегическому планированию и управлению деятельностью акционерных обществ. В первую очередь это касается опыта, а вернее, отсутствия необходимого опыта внедрения в систему управления компонентов стратегического планирования, и это на фоне серьезного дефицита квалифицированных, подготовленных кадров в данной сфере.

Как приводит в своей статье З. Курманов (2017), о реформе политической системы: «Политическая система Кыргызстана с обретением независимости и последующих переворотов все время выстраивалась в угоду отдельным политическим силам и персонам, в ходе которой Кыргызская Республика получила неэффективную бюрократическую и олигархическую политическую систему, которая преимущественно обслуживает интересы социальных верхов. Отсюда истоки непоследовательного движения государства к демократическому политическому и экономическому устройству» [235].

Другим аспектом противоречий развития государственных предприятий, и компаний с государственной долей служит тот факт что, в современных условиях существует влияние «политического лобби», которое отражается на ведение открытого партнёрства и в настоящее время у условиях демократизации, как бы это не звучало высоко и аргументировано, отдельные политические силы принимают участие в перераспределений огромных государственных средств посредством вероятного «ставленника». Конечно, это единичный случаи, но этот тезис имеет место к реальной действительности. К примеру можно отнести большие политические дебаты и лоббирование политической элиты вокруг сотовой компании ЗАО «Альфа телеком», после ее национализации, когда было национализировано 49 процентов акций сотового оператора декретом временного правительства

после смены власти в апреле 2010 года, и в 2014 году был снят арест с 51 % акций, в последующем перешедших в пользу КР, но в этом случае на наш взгляд государство смогла отстоять свои права и полностью контролировать пакет акций. Это положительные решения с одной стороны противостояние государство и крупного частного бизнеса с одной стороны, с другой это консолидация государственных принципов в противовес политическому интересу отдельных групп.

В качестве основных участников корпоративных отношений выступают государственные акционерные общества или государственные предприятия:

Общие законы, касающиеся всех государственных предприятий, действующих на началах коммерческого (хозяйственного) расчета, независимо от формы их организации, распространяются также и на государственные акционерные общества, поскольку иное не установлено в законе.

Исходя из данных, приведённых со справочника бухгалтерских терминов [256], акционерное общество – это хозяйственное общество, уставный капитал которого разделён на определённое число акций. Акционерное общество несет ответственность по всем своим обязательствам. Владельцы (акционеры) не отвечают по обязательствам предприятия. Они могут лишь понести убытки от падения стоимости их акций. То есть, участники акционерного общества не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им акций. Участники этих отношений, как правило это:

- акционеры, которые являются инвесторами предприятия и заинтересованы в получении дивидендов и, соответственно, в высоком курсе акций при их продаже;

- наемные управленческие кадры, на которых возлагаются все основные функции по управлению предприятием;

- персонал предприятия, который непосредственно вовлечен в его производственно-хозяйственную деятельность;
- государственные органы управления, обязанностью которых является формирование нормативной правовой базы корпоративных отношений;
- кредиторы, которые принимают участие в финансировании, хозяйственной и прочей деятельности предприятия;
- органы управления регионального уровня и местных сообществ.

Акционеры – это главные инвесторы, интересы которых представляет и защищает сама система корпоративного управления. Акционеры являются собственниками капитала корпорации, но право контроля и управления капиталом принадлежит руководителям, которые подотчетными акционерам. Это положение позволяет совместить предпринимательский подход, свойственный профессиональному менеджменту, и способ финансирования бизнеса из разных источников [26].

В государственных предприятиях посредством назначения руководителей, также как в системе акционерных обществ обладая необходимыми для этого профессиональными навыками, знаниями и качествами, способны принимать и реализовывать решения по наилучшему использованию капитала. Они выполняют предпринимательскую функцию. Собственники, не всегда имея требуемые профессиональные навыки, не могут эффективно использовать капитал при собственном руководстве. Они выполняют лишь функцию поставщиков капитала и вправе рассчитывать на соответствующую их вкладу долю прибыли от деятельности корпорации.

Это говорит о том, что в условиях корпоративной системы управления интерес контроля над корпорацией радикально отличается от интереса владения ее собственностью. Иными словами, интересы собственников капитала и агентов, управляющих этим капиталом, не совпадают с принципами разделения прав собственности и контроля, что порождает проблему несовпадения интересов собственников и нанятых ими

менеджеров.

Исходя из различия указанных интересов и осуществляется контроль за управляющими корпорации, почему и проблема корпоративного управления как раз и состоит в решении вопроса надзора и контроля над действиями управленческого персонала со стороны акционеров [48].

Как правило, финансирование осуществляется как за счет акционерного капитала, так и за счет заемного, а отсюда и различие в интересах акционеров и кредиторов. Как уже отмечалось, акционеры заинтересованы в максимальной прибыльности корпорации, так как именно от нее зависит размер дивидендов. В свою очередь кредиторы (в основном банки) получают прибыль, уровень которой зафиксирован договором между ними и корпорацией, и поэтому они не заинтересованы в высоких прибылях корпорации. Для них больший интерес представляет гарантированный возврат вложенных средств. В данном случае главная функция управляющих заключается в учете этого состояния и умении сбалансировать их интересы.

Местные органы управления. Как и другие участники корпоративного бизнеса, местная власть и ее органы также осуществляют инвестирование в деятельность корпорации путем развития отраслей социальной инфраструктуры, создание благоприятных для компании условий налогообложения в целях увеличения их конкурентоспособности и т.д. Они поступают так потому, что прямо заинтересованы в деятельности компании на своей территории, так как оказывают существенное воздействие на жизнь региона. Например, обеспечивают занятость, оказывают содействие в решении социальных проблем населения, особенно малоимущей ее части. Но, с другой стороны, как показывает практика, корпорации могут оказывать и «отрицательное» воздействие на жизнедеятельность конкретной территории путем загрязнения окружающей среды и создания экологической проблемы [3].

Как отмечают в своей работе Самородова Е.М., Марченкова Л.М. и Кузнецова Л.М (2017): «Выполнение общественных функций напрямую

зависит от политических, социальных и экономических условий, сложившихся в стране. И любые вопросы, связанные с функционированием предприятий государственного сектора экономики, должны быть увязаны с этими обстоятельствами» [178].

С точки зрения вопросов внутренней эффективности, рассматриваемые предприятия не отличаются от предприятий негосударственных, поскольку их деятельность должна быть организована по принципу максимальной эффективности – обеспечение максимального результата при минимальных затратах ресурсов. Понятно, что давать оценку деятельности предприятий государственного сектора экономики только по критериям общественной эффективности или только по критериям экономической эффективности было бы неверно. Критерии должны быть многоплановыми, а при оценке эффективности государственных предприятий должны быть применены системные подходы, учитывающие и фактор времени (возможный длительный временной лаг между затратами и положительным эффектом), и экстерналии (положительные внешние эффекты как результат реализации государственными предприятиями своей целевой функции) [178].

Исходя из приведённых исследований и основываясь на данные [3] существует несколько внешних механизмов контроля. Государственное регулирование связано с законодательными аспектами функционирования корпораций и процедуры банкротства. Здесь устанавливаются также стандарты деятельности корпораций: система бухгалтерского учета и принципы аудита. Рынок корпоративных ценных бумаг представляет собой пространство, организующее инвестиционные процессы и обеспечивающее механизмы для создания и обмена финансовых активов. Именно здесь формируется рыночная цена акционерного капитала компаний, которая оказывает существенное дисциплинирующее воздействие на менеджмент.

Вообще, система корпоративного управления и ее организация подчинены определенным принципам. Они были разработаны и приняты международной организацией экономического сотрудничества и развития в

1999 г. и рекомендованы как модельные. Наиболее общими из них являются [67]:

- защита прав акционеров и инвесторов;
- обеспечение равных отношений к акционерам, включая мелких и иностранных, т.е. у всех акционеров должна быть возможность получить эффективную защиту в случае нарушения их прав;
- признание предусмотренных законом прав всех участников корпоративных отношений, поощрение активного сотрудничества между корпорациями и обеспечение устойчивого финансового благополучия каждой из них;
- обеспечение своевременного и точного раскрытия информации по всем показателям, касающимся деятельности корпорации;
- обеспечение стратегического характера управления компанией, эффективный контроль над работой администрации, исполнительных органов и их подотчетность перед акционерами.

Кроме этих общих, на практике корпоративного управления существуют более конкретные принципы и подходы, обеспечивающие эффективность функционирования корпоративного бизнеса. К ним относятся, в частности:

1. Принцип централизации управления; это – сосредоточение стратегических и наиболее важных решений в одном органе. Таковым в условиях управления акционерного общества является Совет директоров.

2. Принцип децентрализации, т.е. делегирование функций, полномочий, свободы действий, прав, предоставляемых органу управления корпорацией, структурному подразделению, должностному лицу принимать в определенных рамках те или иные решения. В данном случае речь идет о правлении, его директоре, менеджерах. Децентрализация имеет свои достоинства, и главными из них являются: возможность оперативного принятия решения, привлечение к этому менеджеров разных уровней, отсутствие необходимости разработке детальных планов, ослабление

бюрократизации и др. Чем больше степень децентрализации полномочий, тем значительнее независимость, самостоятельность низовых подразделений. Данный принцип успешно применим в больших по своим размерам корпорациях, но сложной организационной структурой (АО «Кыргызтелеком», «Кыргызэнерго» и др.).

3. Принцип координации подразделений корпорации является единым множеством элементов, и поэтому возникает необходимость регулирования из единого центра ее жизнедеятельности. Таковыми в условиях корпоративного управления являются как представительные, так и исполнительные органы управления акционерного общества.

4. Принцип эффективного использования, так называемого вспомогательного персонала корпорации и участников корпоративного бизнеса. К ним относятся все служащие, в той или иной степени, обеспечивающие нормальное функционирование деятельности корпорации. Таковы наиболее общие принципы и предпосылки организации корпоративного управления в условиях рыночных отношений.

В целях внедрения системного и эффективного управления государственными активами Правительство завершит полномасштабную инвентаризацию всех государственных активов, установит открытые и прозрачные процедуры и новые механизмы ценообразования при сдаче государственного имущества в аренду, а также усилит нормативную базу по вопросу передачи государственного имущества в оперативное управление и хозяйственное ведение [10].

Учитывая трудности в управлении корпорациями и социальную напряженность, характерную для переходного периода в экономике многих стран, представительство различных групп в определенной степени способно препятствовать нормальной работе совета директоров. Широкое представительство, в частности, лишает менеджеров и директоров чувства ответственности и подотчетности, чрезмерно политизирует их деятельность и может привести к тому, что они прекратят свою деятельность. Более того, в

переходный период проблема усугубляется: даже представительство различных групп акционеров может существенно сорвать конструктивную реструктуризацию компании. Массовая приватизация обуславливает процесс спонтанного возникновения инвестиционных фондов с целевым созданием приватизированных фондов. Государство является прямым и в большинстве случаев крупнейшим акционером некоторых из указанных фондов и контролирует остальные через сеть иерархических холдинговых структур. Во всех случаях наличие государственных интересов в акционерном капитале может разрушить всю программу реструктуризации. Кроме того, существует вероятность того, что даже заинтересованность частного фонда в реструктуризации компании может быть не столь очевидной. Первый опыт приватизации в России показал, что частные фонды могут получить контроль над корпорацией, получая доход от связей компании с государством или заключая соглашения с менеджментом, чтобы заблокировать компанию от внешних инвесторов.

1.3 Опыт взаимодействия государства в рамках корпоративного управления

В практике ведущих стран постоянно действует интерактивный выбор наиболее эффективного уклада для выполнения тех или иных социально-хозяйственных функций. Конечная социально-экономическая эффективность является результатом взаимопроникающего и дополняющего функционирования всего комплекса современной экономики в рамках политической и общественной формации, от которого во много зависит уровень и развитие страны.

На текущий момент в Кыргызской Республике одной из наиболее важных и вместе с тем наиболее трудных для решения проблем, связанных с управлением и формированием системы взаимодействия между структурными компонентами хозяйствующих субъектов, является проблема, связанная с предпочтением и, соответственно, направлением процесса в сторону централизации либо децентрализации их полномочий. Данная проблема еще в семидесятые годы прошлого века наиболее экономически развитыми странами была решена в сторону децентрализации. В последние два-три десятилетия в мире широкое применение получила практика делегирования части своих полномочий, т.е. передачи управляющим лицом определенных полномочий другому лицу, работающему в компании, чтобы последний реализовал их сообразно принципу «прикажи себе сам», без какого-либо вмешательства сверху. Взаимоотношения, выстраиваемые на таких условиях, позволяют управленцам среднего звена воплощать в действительность определенные экономические и технические идеи и планы, реализация которых может приносить прибыль компании.

Опыт, приобретенный с момента начала реформ в Кыргызстане, свидетельствует о том, что одной из наиболее трудноразрешимых и одновременно существенных проблем, связанных с реальной практикой корпоративного управления в нашей стране, является отсутствие достаточно эффективных механизмов, способных обеспечить защиту прав и

экономических интересов миноритарных инвесторов, необходимость в которой возникает главным образом вследствие конфликта интересов между мажоритарными и миноритарными акционерами. С одной стороны, если пытаться вести политику корпоративного управления таким образом, чтобы, сосредоточившись главным образом на интересах одной из групп субъектов, вовлеченных в данные экономические отношения, решать возникающие проблемы в ее пользу, то это с большой вероятностью может привести к нарушению равновесия интересов прочих субъектов этих отношений, формально имеющих равные права, если оценивать их с точки зрения реализации принципа одинаковой защиты прав собственности всех участников отношений. Однако, с другой стороны, настоящие возможности капитализации компаний на рынке страны таковы, что к подавляющему большинству акций, которые находятся в свободном обращении, наиболее крупные местные инвесторы не проявляют особого интереса, явно предпочитая вкладывать свои капиталы за пределами страны, что, как правило, более безопасно, если иметь в виду уровень страхового риска, и более прибыльно, либо осуществляя вывод легальным или нелегальным способом капиталов из страны. С другой стороны, в силу отсутствия у подавляющего большинства населения республики опыта коллективного инвестирования, а также в связи со сформировавшимся в девяностые годы XX века у значительной части людей недоверием к кредитной системе страны, сравнительно большая денежная масса сконцентрировалась в руках населения в виде индивидуальных сбережений, что побуждает к ужесточению мер, направленных на защиту миноритарных акционеров, что в конечном счете должно привести к заметному росту эффективности использования имеющихся сбережений и преобразование их во внутренние инвестиции.

Создание эффективной и конкурентоспособной рыночной системы, основанной, прежде всего, на частной собственности, является одной из фундаментальных предпосылок для обеспечения долгосрочного здорового и

стабильного экономического роста в Кыргызской Республике. Основа для создания такой системы была заложена программой акционирования (корпоратизации), разработанной Правительством Кыргызской Республики, с помощью которой были разъяснены имущественные права, а также широкой программой разгосударствления и приватизации, осуществляемой в Кыргызской Республике.

Как правило, недавно приватизированным компаниям необходимо скорректировать объем и масштаб своего бизнеса, чтобы в полной мере использовать существующие возможности, в частности, могут быть предприняты следующие действия: диверсификация деятельности компании или уменьшение масштабов производства, а инвестиции направлены на другие цели. Указанные изменения находятся под пристальным вниманием директоров корпорации, так как их проведение способно привести к конфликту интересов акционеров и менеджмента. Конфликт интересов владельцев компании и ее пользовательского звена особенно заметен на монополизированных или почти монополизированных рынках, а также в случаях реализации стратегии «сбора урожая» на полностью сформированном или завершенном рынке корпорации. В этих условиях у менеджеров могут возникнуть мощные стимулы для инвестиций в расширение производства или его диверсификацию, что приведет к получению более низкой среднерыночной прибыли и ухудшению воздействия на менеджеров.

Реструктуризация бизнеса в переходной экономике зачастую осложняется специфическими и неотложными потребностями данного периода, и конечной целью компании должна быть подготовка компании к работе в конкурентных условиях, то есть – сосредоточение ресурсов на достижении устойчивых рыночных преимуществ. Вся подобная переориентация компании требует решений, которые приводят к накоплению ресурсов, необходимых для роста, развития новых рыночных возможностей. По сути, необходимо задействовать стратегические решения и совет

директоров, чтобы гарантировать, что это соответствует целям и задачам, стоящим перед корпорацией.

Участие совета директоров в принятии таких решений особенно важно в условиях переходного периода, когда многие компании сталкиваются с такими проблемами, как нехватка ресурсов, нечеткое корпоративное законодательство и неопределенная политика управления.

В Кыргызской Республике все наоборот: в среднем 80-85% акций компаний принадлежат государству и крупным частным владениям. Лишь 15-20% распределено среди «мелких» акционеров, причем подавляющее большинство из них – иностранные инвесторы.

Соблюдение границ, разделяющих деятельность директоров и менеджеров, также более важно по сравнению с ролью независимых директоров в переходный период. Их главной задачей является обеспечение единства процесса формирования и реализации стратегии корпорации. Хотя конечная ответственность за стратегический выбор компании лежит на всем совете директоров, независимые директора не могут и не должны инициировать разработку стратегии. Они не должны заменять высшее руководство компании. Независимые директора должны быть уверены, что предлагаемая стратегия будет разработана на достаточном уровне и превзойдет альтернативные варианты. На примере стран с развитой системой корпоративного управления видно, что директора, проанализировав намерения менеджмента, могут достичь поставленной цели, не нарушая его прерогатив.

Западный опыт показывает, что в самых нестабильных ситуациях компании с гибкой организационной структурой имеют больше способов выхода из ситуации по сравнению с другими. В основе этих структур лежит закон, потому что сегодняшние корпорации – это больше искусственный продукт, чем творение природы. Государство и законы сами по себе не могут обеспечить успешную деятельность предпринимателя, но только они могут обеспечить последнего структурами, выполняющими их функции. Все

остальное – это искусство развития навыков и талантов предпринимателя, его взаимоотношений с людьми, входящими в состав руководства и вне его, и помощь им в работе в меру своих возможностей. Существенные победы в сфере бизнеса ждут тех, кто научился работать более эффективно и конструктивно в рамках наиболее оптимальной структуры корпоративного управления, которую государство может предложить только сейчас.

Главной задачей корпоративного управления является поиск оптимального баланса распределения прав и обязанностей между участниками корпоративных отношений – акционерами, членами совета директоров, членами исполнительных органов, ревизионной комиссии, аудитором. Кроме того, можно выделить и другие заинтересованные стороны (сотрудники, потребители, кредиторы, государство, общественность и т.д.), нацеленные на обеспечение эффективной коммерческой деятельности общества и максимальное удовлетворение интересов различных сторон корпоративных отношений.

Международный опыт показывает, что разъяснение имущественных прав является необходимым условием эффективного функционирования предприятий, их жизнеспособности и конкурентоспособности на протяжении продолжительного времени. Однако сами по себе эти меры недостаточны. Опыт экономически развитых стран показывает, что деятельность и динамика предприятий в значительной степени зависят от того, как акционеры осуществляют свои права и обязанности по обеспечению эффективности и прибыльности управления деятельностью предприятий, осуществляемого управляющими и другими назначенными для этого должностными лицами на повседневной основе.

Практически в каждой стране, где возникали акционерные общества, их история имела свою специфику и свои закономерности. Одними из первых в истории, а именно в XV веке в Англии, кто создал предприятие на акционерной основе, были торговцы, занимавшиеся экспортом шерсти. В XVII-XVIII веках в результате промышленной революции, произошедшей в

ряде государств Западной Европы и Северной Америки, там бурное развитие получила металлургия, стали строиться в широких масштабах железные дороги и т.д., при этом наиболее капиталоемкие отрасли, естественно, требовали значительных вложений, часто неподъемных для предпринимателей, даже очень состоятельных. Проблему удалось решить с помощью создания акционерных обществ, сумевших сконцентрировать в своих руках средства, достаточные для реализации капиталоемких проектов [24].

Несмотря на то, что первые корпорации имели небольшое количество акционеров, и большинство из них оставались компаниями закрытого типа, данная форма бизнеса стала повсеместно восприниматься как носитель духа свободного предпринимательства. На основе европейского опыта несколько корпораций были созданы и на американском континенте. Среди первых из них – страховая компания в штате Пенсильвания [34].

На сегодняшний день акционерное общество, как и акционерная форма, получило распространение в подавляющем большинстве стран мира, став неотделимой частью глобального хозяйства и в первую очередь на масштабных производствах, требующих привлечения значительного объема капитала.

Система корпоративного управления в каждой стране складывается под воздействием культурных, исторических, экономических и юридических факторов. Данные факторы влияют на то, как компания понимает свои интересы, равно как и на то, каким образом она стремится к их реализации. Стимулы для продвижения более совершенной работы предприятия зависят от характера капитала, внешних к предприятию рынков продукции и труда, от внутренних структур управления и вознаграждения, и от взаимодействия между этими внешними и внутренними структурами. Несмотря на сходства юридического статуса в разных странах, корпорации вынуждены сталкиваться с разными организациями управления проблемами и каждая из них приходит к различным решениям этих проблем. Решение же зависит в

основном от структуры собственности: того, кто является владельцами корпорации и от числа владельцев [18].

Все вышеуказанные особенности акционерного общества обусловили его широкое распространение в таких сферах, как крупная промышленность, торговля, банковское дело и т.д. в странах с рыночной экономикой. Так, только в США в настоящее время существует около 3 миллионов акционерных обществ и корпораций, удельная доля которых в ВВП США составляет более 20% [34].

Акционерная форма в современном мире, множество разновидностей которой применяются в разных странах, является одной из ведущих. Так, в США акционерное общество существует преимущественно в виде корпораций, в ФРГ – в виде классических акционерных обществ, в Великобритании – в виде компаний с ограниченной ответственностью и, наконец, во Франции – в виде торговых товариществ. Беря во внимание данное обстоятельство, особенность, в современной научной науке принято различать три основные модели акционерных обществ – западноевропейская, американская и японская модели, каждая из которых имеет свои специфические черты. Так, в Японии акционерные общества осуществляют свою деятельность на правах частных компаний, в США государство обеспечивает корпорации выгодными заказами, предоставляет им льготные кредиты и субсидии, и если в Японии главные держатели акций – это юридические лица, представленные банками и различными корпорациями, то в США – это физические лица. Основной же особенностью западноевропейской модели является то, что в странах, которых она практикуется, существуют акционерные общества двух разновидностей, в первой из которых контрольный пакет акций находится в руках государства, во второй же модели акционерные общества располагают смешанным государственно-частным капиталом, который контролируется государством, использующим для этого специальные органы.

Международный опыт показывает, что разъяснение имущественных прав является необходимым условием эффективного функционирования предприятий, их жизнеспособности и конкурентоспособности на протяжении продолжительного времени. Однако сами по себе эти меры недостаточны. Опыт экономически развитых стран показывает, что деятельность и динамика предприятий в значительной степени зависят от того, как акционеры осуществляют свои права и обязанности по обеспечению эффективности и прибыльности управления деятельностью предприятий, осуществляемого управляющими и другими назначенными для этого должностными лицами на повседневной основе [34].

Акционерные общества имеют ряд преимуществ перед остальными формами производственной и деловой организации, что делает их более предпочтительной формой для организации крупного бизнеса. В первую очередь это касается неограниченного срока деятельности акционерных обществ, поскольку время деятельности частных предприятий либо товариществ, в которые вовлечены физические лица, ограничено, как правило, сроком жизни лиц, учредивших их. Благодаря тому, что акционерные общества выпускают акции, они располагают большими возможностями для привлечения необходимых им средств. Так как акции имеют довольно высокую степень ликвидности, их намного проще и легче обменять на деньги в случае выхода из акционерного общества, чем вернуть свою долю в уставном капитале товарищества с ограниченной ответственностью. Такая форма, как акционерное общество, предоставляет всем его членам реальную возможность их превращения в собственников при приобретении ими, каждым персонально акций общества, которое, объединяя всех, кто входит в него, образует такую эффективную форму коллективной собственности, при которой каждый участник заинтересован в результатах деятельности общества. Однако при всех достоинствах указанных преимуществ акционерной формы основным преимуществом в

рассматриваемой нами плоскости является то, что в условиях именно акционерного общества в наибольшей мере реализуется корпоративная форма управления и организации бизнеса [11].

Согласно Гражданскому кодексу КР, акционерное общество – это общество, уставной капитал которого представлен и разделен на определенное количество акций, имеющих ценность равную их номинальной стоимости, и участники которого (акционеры) не обременены обязанностью отвечать по обязательствам общества и нести риск убытков, обусловленных его деятельностью, в пределах стоимости акций, владельцами которых они являются [1].

Акционерное общество можно определить и как организацию, объединение, сформированное на основе соглашения, добровольно заключенного юридическими и физическими лицами (включая иностранные), объединивших свои вложения, выпустив акции, для того чтобы удовлетворить определенные свои общественные потребности и получить прибыль, используя для этого коллективную форму управления образованным обществом.

Можно также привести дефиницию акционерного общества, содержащуюся в Законе КР «Об акционерном обществе», где оно кратко определяется как юридическое лицо, осуществляющее свою деятельность с целью получения прибыли и привлекающее средства путем выпуска и размещения акций.

Законом акционерному обществу предоставлено осуществлять любую деятельность, кроме той, которая запрещена законодательством Кыргызстана.

Основу акционерного общества, как и его сущность, составляет особая форма собственности, на основе которой данное общество формируется и осуществляет свою деятельность, и именно по этой причине следует, очевидно, отнести данную форму к отдельному разряду, виду, который, не являясь ни частной, ни коллективной формой собственности, во всяком

случае, в чистом их виде, тем не менее, содержит в себе одновременно свойства обеих этих форм. Так, по тому, как акционерная собственность формируется на первоначальной стадии, а именно как добровольной передачи лицами своих средств в общий акционерный фонд, она может быть отнесена к частной форме собственности. Тем не менее, в процессе деятельности акционерного общества неизбежно происходит отчуждение вложенных средств от первоначального, исходного собственника и их обезличивание в рамках данного общества.

Законом, как уже говорилось выше, не ограничивается срок деятельности акционерного общества, правда, с той оговоркой, что данный срок может быть обговорен в его уставе. Акционерные общества относятся к категории юридических лиц и каждое из них должно иметь свое фирменное наименование, а кроме того, должно зарегистрировать фирменный знак, иметь печать с выгравированным названием и фирменным знаком. Права, присущие юридическим лицам, общество обретает, как только оно проходит процедуру регистрации.

Акционерным обществам законом предоставлена абсолютная хозяйственная самостоятельность в вопросах, связанных с тем, какую именно форму управления избрать для себя, какие конкретно принимать хозяйственные решения, кому и где сбывать свою продукцию, какие устанавливать цены, размеры оплаты труда и как распределять полученную прибыль. Они имеют право совершать любые действия, не противоречащие законам страны, их деятельность не может быть ограничена договоренностями, содержащимися в их уставах. И, наконец, они вправе иметь свои представительства и филиалы, как на территории Кыргызстана, так и за его пределами, а кроме того, они могут участвовать в капитале других обществ.

Типы корпоративного управления

Возникшие в разных странах системы корпоративного управления отличаются друг от друга. Это объясняется различиями в

культуре, традициях, правовых базах, практике осуществления хозяйственной деятельности, разными политическими, экономическими и институциональными условиями, в которых формировались такие системы [1].

У каждой системы есть свои плюсы и минусы, и потребовались немалые усилия, чтобы определить, какие факторы и условия способствуют созданию эффективной системы корпоративного управления и могут быть наиболее приемлемы для стран, находящихся на переходном этапе между командной и рыночной экономикой.

При рассмотрении различных систем следует обращать внимание на два важных момента; должен ли орган управления состоять из одного или двух ярусов: степень рассредоточенности акционеров ("аутсайдеров") либо напротив их сосредоточенности ("инсайдеров"), включая, например, кредитно-финансовые учреждения, чья доля участия в компаниях достаточно велика либо которые предоставили им займы, или другие компании, имеющие деловые отношения с фирмой, сотрудниками, управляющими и т.д.

Одноярусные и двухъярусные структуры органов управления При одноярусной (унитарной) структуре (которая типична для компаний США и Великобритании) в компании действует только один орган - Совет директоров, который в основном состоит из старших управляющих компанией, и непосредственно отвечает за управление компанией. Чтобы обеспечить соблюдение интересов акционеров и осуществлять функцию сдерживания и противовесов (или функцию надзора) за деятельностью управления, современный унитарный Совет директоров будет, как правило, состоять из неисполнительных директоров, работающих по совместительству и представляющих интересы акционеров [33].

Неисполнительные директора назначаются для осуществления деятельности в качестве непосредственных представителей акционеров-

"аутсайдеров", которые обычно достаточно многочисленны и в значительной степени рассредоточены. Роль неисполнительных директоров заключается в осуществлении объективного наблюдения за деятельностью управления в интересах акционеров. Они не выполняют функций по непосредственному управлению, но в их обязанности вменяется осуществление наблюдательных и надзорных функций с целью обеспечения осуществления исполнительным управлением своей деятельности в строгом соответствии с уставом компании и в интересах собственников.

В силу их нейтралитета в таких вопросах и степени их независимости на неисполнительных членов Совета директоров часто возлагаются акционерами полномочия по решению вопросов об оплате исполнительных членов Совета.

Однако с юридической точки зрения они несут такую же ответственность за принятие решений по управлению компанией, как и исполнительные директора, и во многих случаях одновременно являются исполнительными директорами других компаний. В некоторой степени это является причиной сходства между исполнительными и неисполнительными директорами, что вызвало у многих сомнения в их действительной независимости и эффективности их роли наблюдателей. Двухъярусная структура органов управления наиболее типична для компаний Германии. В этих органах представители собственников, назначаемые для осуществления надзора за поведением и деятельностью исполнительных управляющих, составляют отдельный "орган надзора".

В принципе, создание надзорного органа в качестве отдельного самостоятельного выборного органа в структуре фирмы позволяет более четко разграничить права и обязанности между надзорной ролью собственников и исполнительной ролью управления [6].

Таким образом, такая структура обеспечивает более эффективную защиту прав собственников, в то время как управлению

предоставляется необходимая свобода действовать по собственному усмотрению при осуществлении управления компанией.

Создание двухъярусного органа, однако, еще не гарантирует эффективного корпоративного управления. Надзорный совет может надлежащим образом выполнять свои обязанности при условии выполнения необходимых процедур, обеспечивающих осуществление им общего руководства, подбора и наблюдения за деятельностью органов управления и установления мощных стимулов, требующих эффективного обмена информацией между акционерами, надзорным органом и органами управления компании. Даже в Германии, где двухъярусная система действует уже на протяжении многих лет, эти условия еще не соблюдены в полной мере. Это означает, что, несмотря на предусматриваемую двухъярусной системой более жесткую структуру корпоративного управления, ключевым фактором остается тщательность, с которой в уставе компании определены действительные механизмы и процедуры корпоративного управления [43].

Как показывает анализ научной управленческой литературы, история формирования корпоративных структур уходит своими корнями в средневековье, когда в 1553 году были выпущены первые акции московско-английской компании. Это было объединение купцов, которое установило торговое соглашение с московским государством. От последнего они получили существенные привилегии – право беспошлинно торговать, создавать подворья на его территории и даже использовать в общении английские монеты. В свою очередь, английское правительство предоставило компании монопольное право торговли с московским государством. В последующем, к середине XVII века практически все иностранные купцы торговали с Русью через московскую компанию. Существенное влияние на развитие корпоративной системы оказали колониальные компании, занимавшиеся торговыми операциями с Ост-Индией. В 1599-1600 годах была создана английская Ост-Индская компания, а в 1602 году голландская Ост-

Индская компания объявила о выпуске акций неограниченного срока действия. В то время это был совершенно уникальный способ привлечь капитал для организации торговых экспедиций. Подписчик или, говоря современным языком, акционер компании вносил взнос и получал свидетельство, удостоверяющее его право на соответствующую долю прибыли от экспедиции. Дивиденды на вложенный капитал в лучшие годы доходили до 300%. Вскоре аналогичные компании появились в Германии и Франции [102].

Система корпоративного управления в каждой стране складывается под воздействием культурных, исторических, экономических и юридических факторов. Данные факторы влияют на то, как компания понимает свои интересы, равно как и на то, каким образом она стремится к их реализации.

Стимулы для продвижения более совершенной работы предприятия зависят от характера капитала, внешних к предприятию рынков продукции и труда, от внутренних структур управления и вознаграждения, и от взаимодействия между этими внешними и внутренними структурами [3].

Несмотря на сходства юридического статуса в разных странах, корпорации вынуждены сталкиваться с разными организациями управления проблемами, и каждая из них приходит к различным решениям этих проблем. Решение же зависит в основном от структуры собственности: того, кто является владельцами корпорации и от числа владельцев.

В Великобритании и США у типичной корпорации много собственников, каждый из которых владеет сравнительно небольшой долей корпоративного капитала. В условиях, когда отсутствует один, доминирующий над прочими акционер, ни один из них и ни одна из группы акционеров не может потребовать признания своих особых прав, в том числе и прав на представительство в управлении. В большинстве других индустриальных стран – в Германии, Франции, Италии, Японии, Корее, Испании, Швеции или Швейцарии – собственность характеризуется большей

степенью концентрации.

Стержневой проблемой современного общества является увеличивающийся разрыв между миром богатых и миром бедных, усиливающийся процессами глобализации и транснационализации. Одним из факторов такого разрыва является действие механизма создания и развития корпораций и его взаимодействия с общественным сектором экономики.

Роль корпоративного управления в тех странах, где крупные пакеты акций сконцентрированы в руках немногих, существенно отличается от той роли, которую они играют в странах с высокой степенью «распыленности» акционерного капитала.

В общем, все эти факторы определяют существование различия в практике корпоративного управления в странах с рыночной экономикой. Эта разница основана на различиях в самой философии различных моделей корпоративного управления.

Система унитарных советов, сложившихся в США, отражает представление о тождественности корпорации и ее акционеров, в связи с чем деятельность осуществляется во имя ее акционеров. Между разными группами владельцев акций не проводится никаких различий, и нет никакой необходимости в том, чтобы независимые директора представляли бы интересы той или иной особенной группы акционеров. Защита интересов всех без исключения акционеров входит в круг обязанностей каждого из директоров корпорации, и любая дифференциация директоров в рамках этой задачи мешала бы ее исполнению. Естественно, что в системе, где интересы акционеров различны, да и учитывать должны не только их интересы, подобный подход неприемлем.

Германская модель двойного совета основана на представлении о том, что забота и задачи компании превосходят по своим объемам задачу служения акционерам: деятельность компании обязана учитывать интересы многочисленных и разных «соучастников», которые оказывают на нее влияние и в свою очередь, становятся объектом влияния компании. В

процессе развития компании увеличивается, и объем ее обязательств, включающий в себя не только обязательства по отношению к непосредственным владельцам, но и по отношению к поставщикам, потребителям, служащим и местному населению. У компании открытого типа «общественных», как полагают в Германии, есть обязательства перед общественным, поскольку члены последнего являются «соучастниками» в их бизнесе [43].

Благосостояние компании – в интересах всех «соучастников», но непосредственные их интересы зачастую бывают различны. Поэтому надо упомянуть о системе двойных советов.

В функции наблюдательного совета входит сглаживание различий между различными группами «соучастников», в то время как исполнительный совет разрабатывает и проводит в жизнь стратегию, направленную на гармонизацию интересов всех «соучастников». В наблюдательном совете могут быть представлены интересы групп, не являющихся инвесторами, к примеру, служащих, и подобная практика законодательно закреплена по отношению к компаниям открытого типа. Четкое разграничение функций между наблюдательным и исполнительным советами позволяет последнему полностью сосредоточиться на делах управления компанией [5].

Системы корпоративного управления также характеризуются различиями в зависимости от роли, которую в деятельности корпораций играют финансовые организации. В Великобритании и США функция институционального владения акционерным капиталом обычно закрепляется за такими финансовыми институтами, как пенсионные фонды и взаимные фонды. В Германии же особенно активную роль в контроле над деятельностью корпораций играют банки. Это происходит не только потому, что банки являются прямыми владельцами собственности корпораций, но и потому, что они являются хранителями собственности отдельных акционеров и их доверенными лицами на собраниях акционеров [34].

Как указывает в своей статье Колин Мейер: «Эти системы полярно противоположны в отношении трех факторов: в высшей степени «распыленная» структура акционерного капитала в США, где основными акционерами являются индивидуальные владельцы, с одной стороны, и в значительной мере сконцентрированная в традиционно принадлежащий организациям-акционерам капитал в Германии, с другой; представление, что рыночная экономика служит исключительно интересам частного собственника, укоренившееся в США, с одной стороны, и социально ориентированная экономика сотрудничества интересов в Германии – с другой; опора на внешние механизмы контроля над деятельностью корпораций в США, с одной стороны, и зависимость от внутренних механизмов в Германии с другой.

В основе американской системы лежит представление об изначально конфликтной сущности интересов разных сторон, которая должна быть снята системой, основанной на представлении об отношениях, построенных на сотрудничестве, которые могут стать объектом контроля со стороны механизма внутренних связей между разными сторонами [78].

Быстрое развитие финансового рынка в начале 20-го века резко изменило американские корпорации. Собственность компаний стала более раздробленной, во многих из них доля крупных акционеров не превышала 10%. К этому времени практически сформировался класс профессиональных менеджеров и произошел переход к управлению корпорациями на профессиональной основе. Менеджеры конкурировали друг с другом за право управлять корпорациями не на основе величины их вклада в капитал корпорации, а на основе их опыта, знаний и способностей. Таким образом, окончательно сформировался один из основополагающих принципов корпоративного управления – принцип разделение права собственности и контроля⁵. Акционеры являются собственниками капитала корпорации, но право контроля и управления этим капиталом по сути дела принадлежит менеджменту. Менеджмент является при этом наемным агентом и

подотчетен акционерам. Этот принцип позволяет совместить предпринимательский подход, свойственный профессиональному менеджменту, и способ финансирования бизнеса из разных источников. Менеджмент, обладая необходимыми для этого профессиональными навыками, знаниями и качествами, способен принимать и реализовывать решения, направленные на наилучшее использование капитала. Он выполняет предпринимательскую функцию. Собственники могут не иметь требуемых профессиональных навыков и не могут рассчитывать на эффективное использование капитала под собственным прямым руководством. Они выполняют лишь функцию поставщиков капитала и вправе рассчитывать на соответствующую их вкладу долю прибыли от деятельности корпорации [21].

В свою очередь, в Японии современная модель корпоративного управления сложилась с одной стороны под влиянием этих традиций, с другой - под влиянием внешних сил в послевоенный период. В довоенной Японии экономика была представлена небольшим числом финансово-промышленных конгломератов – дзайбатсима, собственность которых была сконцентрирована в руках отдельных семейных кланов. При реализации плана Маршалла послевоенного становления экономики, безусловными требованиями был демилитаризация и демонополизация экономики, а также дезинтеграция. Эти задачи были возложены на вновь созданное министерство промышленности и торговли. Оно смогло реализовать данные задачи, сохраняя изначальную концепцию: с одной стороны выполнило требования разукрупнения и акционирования, с другой – сохранило высокий уровень взаимосвязи компаний посредством перекрестного владения акциями.

На этом этапе японские компании обменивались пакетами акций, неформально договариваясь взаимно не продавать эти пакеты. Тем самым сохранялся сконцентрированный контроль над компаниями, но формально собственность была достаточно раздробленной. Это был один из тех

процессов, который привел к формированию современных финансово-промышленных групп Японии – кейретсу. Разукрупнение проводилось в основном в сфере промышленности и торговли и не коснулось банковского сектора. В дальнейшем Японское правительство разработало собственную программу развития, четко сформулировав перспективные направления. Оно сконцентрировало для целей реализации существенные финансовые ресурсы и распределило их среди шести крупных банков. Банки самостоятельно должны были организовать инвестиционный процесс, взяв все риски на себя. Вокруг этих банков сконцентрировались группы взаимосвязанных промышленных и торговых предприятий, страховых компаний. Таким образом постепенно сформировались 6 горизонтальных финансово-промышленных групп.

Обычно ядро финансово-промышленной группы составляют банк, промышленная и торговая компании. Вокруг них концентрируется несколько десятков основных членов группы и несколько сотен аффилированных членов группы. Аффилированными компаниями считаются такие компании, не менее 10% капитала которых принадлежит основным компаниям группы. Наряду с горизонтальными группами постепенно формировались вертикальные финансово-промышленные группы такие, как Тойота, Сони, Ниссан. Основные процессы здесь связаны с вертикальной интеграцией бизнеса. Сетевые процессы пронизывают всю экономику Японии независимо от того оформлены они как-либо формально или нет. Для японской модели корпоративного управления характерны следующие три аспекта: система главных банков, сетевая организация внешних взаимодействий компаний, система пожизненного найма персонала.

Насколько же оптимально подходит та или иная модель к условиям других стран, в особенности стран с экономикой переходного периода, зависит от того, насколько, в целом, там принимаются нормы системы управления со стороны «инсайдеров» и «аутсайдеров».

Англо-американская, немецкая, японская модели корпоративного

управления устроены по-разному, но каждая из них доказала свою эффективность во второй половине 20-го века. Вместе с тем, процессы глобализации и формирование экономики, базирующейся на знаниях, предъявляют новые требования к модели корпоративного управления. Сегодня отчетливо ясно, что значимость эффективности системы корпоративного управления выходит далеко за рамки интересов отдельно взятой корпорации. Прежде всего, корпоративное управление оказывает сильное влияние на инвестиционные процессы и возможности взаимодействия с мировым финансовым рынком, что прямо связано с экономическим ростом. В связи с этим интерес к проблеме корпоративного управления непрерывно возрастал в течение 90-х годов [22].

В условиях глобализации транснациональные корпорации генерируют и аккумулируют огромные потоки инвестиционного капитала, поэтому проблема корпоративного управления выходит уже на государственный и международный уровень. Начиная с 90-х годов XX в. на первый план выходит проблема защиты прав и интересов инвесторов. При поддержке правительств и таких международных организаций, как Мировой банк, Европейский банк реконструкции и развития, Международная финансовая корпорация, Организация экономического сотрудничества и развития и других, осуществляются разработка и внедрение национальных кодексов корпоративного управления [15].

В целом, можно сказать, что в основу кыргызской модели заложены черты и признаки как германской, так и американской модели. При этом кыргызская система корпоративного управления характеризуется рядом особенностей, среди них можно выделить: высокий уровень концентрации собственности и контроля; занятие госкомпаниями и компаниями с государственным участием значительной доли в корпоративном секторе; частые случаи личного управления собственником своей компанией и т.д.

На сегодняшний день Кыргызская Республика стремится в части регулирования корпоративных отношений руководствоваться

международными нормами – Принципами корпоративного управления ОЭСР (Организации по экономическому сотрудничеству и развитию). Принципы корпоративного управления ОЭСР стали первым международным кодексом норм корпоративного управления, одобренным правительствами стран, и, начиная с 1999 года, во всем мире они применяются как эталон корпоративной практики [15].

Кыргызская модель корпоративного управления отличается еще тем, что председатель исполнительного органа общества не является и не может быть председателем совета директоров и наоборот, хотя так принято в ряде других стран. Члены исполнительного органа и ревизионной комиссии не могут одновременно исполнять обязанности членов совета директоров АО. Также, государственные служащие не могут войти и служить одновременно в органах управления как государственных, так и частных предприятий. Большинство принципов, рекомендуемых к применению в деятельности совета директоров, отражено теми или иными нормами национального законодательства страны. Однако при этом деятельность специализированных комитетов недостаточно четко регламентирована законодательством страны.

Таким образом, низкое качество корпоративного управления - одно из основных препятствий, стоящих на пути развития кыргызской экономики. Эта проблема, наряду с чрезмерным вмешательством государства, неэффективностью судебной и правоохранительной систем, ухудшает политический климат, является причиной вывоза капитала и мешает привлечению внешнего финансирования. Чтобы развиваться, предприятиям необходимо осуществлять постоянные инновации, а для их реализации требуются инвестиционные ресурсы. Руководство должно создавать систему управления инвестиционной привлекательностью. Основным элементом, на который должны быть направлены управленческие воздействия в рамках процесса управления инвестиционной привлекательностью, является система корпоративного управления хозяйствующих субъектов. Для решения

проблемы корпоративного развития необходимо разработать и реализовать программу корпоративной реструктуризации промышленных предприятий страны. Реструктуризацию в данном случае можно определить как процесс, направленный на создание условий для эффективного использования всех факторов производства в целях удовлетворения требований акционеров, повышения финансовой устойчивости и роста конкурентоспособности субъектов хозяйствования, расположенных в муниципальном образовании [17].

Создание эффективной хозяйственной системы - это придание ей высокой конкурентной устойчивости, что определяется конкурентоспособностью действующих в ней хозяйствующих субъектов. В этой связи актуализируется теоретический анализ корпорации как важнейшего института, значение которого возрастает в условиях определения наиболее важных ориентиров экономического переустройства общества. В центре внимания оказывается вопрос о функциональной взаимосвязи между институциональными условиями и поведением корпораций. При этом наиболее интересным представляется тот аспект их анализа, где проявляется связь между функциональной ролью корпораций и теми специфическими условиями, в которых она реализуется.

Таким образом, особую актуальность приобретают исследования, направленные на изучение зарубежного и отечественного опыта функционирования подобных институтов, анализ возможностей государства по регулированию и стимулированию деятельности корпораций, выявление причин, вследствие которых на Западе корпоративная форма организации фирмы дает возможность обеспечить эффективное, с точки зрения общества в целом, управление, а у нас в стране - пока нет.

Кроме того, необходимо уделять внимание финансовым показателям деятельности предприятия, а именно разрабатывать мероприятия, направленные на рост прибыли, ускорение оборачиваемости капитала, сокращение кредиторской задолженности, повышение уровня

платежеспособности и укрепления финансовой устойчивости. В совокупности данные мероприятия позволят значительно повысить инвестиционную привлекательность рассматриваемых субъектов хозяйствования. При организации системы управления акционерным капиталом предприятиям необходимо учитывать интересы всех участников корпоративных отношений, в частности один важнейших факторов в устойчивости компаний, их способности уплачивать налоги и создавать рабочие места.

Очевидно, что такое многообразие интересов очень трудно, а подчас невозможно, реализовать бесконфликтно. Поэтому экономический и социальный успех фирмы зависит от степени гармонизации этих интересов, от того, насколько удалось минимизировать разрыв между интересами отдельных контрагентов и добиться динамического равновесия между их целями.

По итогам первой главы, сделаны следующие выводы:

1. Проблема и теоретические взгляды исследования корпоративного управления в настоящее время является не только одним из самых актуальных направлений как общественных, так и социально – экономических исследований, но становится весьма важным аспектом национального интереса государства, что определяет политический менеджмент.
2. Корпоративное управление является разновидностью социального управления. Корпорация представляет собой определенную организованную систему, а управление выступает его элементом. Его суть – воздействие на корпорацию как систему общественных отношений (организованную систему) с целью их упорядочения, сохранения их специфики. Корпоративное управление – это сознательное управление, которое осуществляется специально формируемыми в корпорации органами. Суть корпоративного управления в широком смысле – это процесс поиска баланса между

интересами различных участников корпорации: акционеров и менеджеров, отдельных групп лиц и компании в целом, путем реализации участниками корпорации определённых стандартов поведения (этических, процедурных), принятых в деловом сообществе.

3. Государственная власть и ее органы также осуществляют инвестирование в деятельность корпорации путем развития отраслей социальной инфраструктуры, создания благоприятных для компании условий налогообложения в целях увеличения их конкурентоспособности и т.д. Они поступают так, потому что прямо заинтересованы в деятельности компании в стране.
4. Безусловно одним из приоритетов служит система государственного управления крупными госпредприятиями на принципах корпоративного взаимодействия как мост между государством и бизнес сообществом.
5. Проблема корпоративного управления важна для значительного количества заинтересованных групп – для государства, местного населения, государственных служащих, поставщиков, покупателей. Всех этих заинтересованных лиц можно назвать «соучастниками» в собственности корпорации и корпоративного управления. Такие группы «соучастников» должны быть представлены в корпоративное управление – таков фундаментальный вопрос, стоящий перед компанией и ее высшим руководством.
6. В тоже время в странах, где наблюдается так называемый переход от социализма к капитализму понятие корпоративного управления быстро приобрело не классический характер, а новый политический аспект, который имеет в своей принципиальной отличии от западной модели как средства увеличения и обогащения за счет государственных средств в отличие от западного капитала когда это складывалось веками и государственные финансовые ресурсы имели транспарентный характер.

ГЛАВА 2. РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: ПОЛИТИКО- ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Материал и методы исследования.

Исследования корпоративного управления, относится к той части проблем, которая на наш взгляд следует детального анализа с позиции политологического и общественно-нравственного мировоззрения, в связи с чем в последнее время нарастает интерес со стороны научного сообщества, гражданского сектора, отдельных социальных групп, а также роли политических режимов, демократизации общества к проблеме корпоративного управления в системе взаимоотношения крупных государственных хозяйствующих субъектов.

Качественный контроль над всеми этапами процессами развития рыночных отношений и реконструирования экономической системы Кыргызской Республики должен составлять базу, основную точку опоры республики. В свою очередь, необходимые инструменты для регулирования всех экономических сфер и корпоративного права должны предоставляться названным выше государством.

В вопросах о роли политической системы в Кыргызской Республики, несомненно, является одной из актуальных направлений в системе политологической науки. В исследованиях проведённых Артыкбаевым М.Т., Артыкбаевым М.М, можно отметить, что формирование новых форм в управлении, представляет особый интерес для политического менеджмента. Как приводят данные авторы в своём исследовании, в Кыргызстане во много меняются взгляды во взаимодействии в рамках активного формирования новых принципов деятельности субъектов управления – государства и гражданского общества, как новая парадигма форм управления, в том числе государственного подхода в системе корпоративных отношений.

Однако, следует заметить, что, если в других странах это позиция

исследована как с социально-экономическая природа его сущности, так и общественно-политическая система проявления интересов государство то в Кыргызской Республике, большое внимание уделялось экономической природе корпоративных отношений, упуская из виду что это и политологическая категория, со всеми атрибутами и свойствами, особенно в меняющемся обществе в силу постоянной смены политической элиты и частой смены политического руководства, которые принимают активное участие в решение и управления государственных предприятий, где отражается форма корпоративных взаимоотношений.

Теоретическую основу в ходе исследования в работе были использованы труды теоретиков и практиков стран дальнего и ближнего зарубежья и ученых-специалистов, в том числе и Кыргызской Республики. Кыргызскими учеными очень четко были отображены проблемы и перспективы развития в сфере корпоративного управления в своих исследованиях, в чьи ряды входят такие ученые, как: Т. Койчуева, О.А. Тогусакова, Артыкбаева М.Т., Акунова А.А., Дононбаева А.Д., И.И. Искакова, М.Ж. Тургунбаева, Н.Б. Элебаева и др.

В основу материалов диссертационного исследования легли также аналитические, ведомственные данные государственных органов управления, тезисы и статьи средствах массовой информации, отчёты и документы по нормативно-правой базы Кыргызской Республики, а также информация с открытых источников международных организаций, посвящённых развитию корпоративного отношения в республике в период суверенизации и посторенние демократических принципов. В список используемых данных для работы также входят показатели (фондовые и статистические), основные труды по политологической отрасли и менеджмента, составленные как учеными из СНГ, так и зарубежными и веб-ресурсы.

Объект исследования – система и тенденция корпоративного управления в Кыргызской Республике в контексте современного политического устройства.

Предмет исследования – корпоративное управление, процессы политического характера и их место в становлении демократии в обществе Кыргызской Республики.

Методы исследования: для анализа и научной оценки современных форм и состояния корпоративного отношения и тенденций, которые имеют место быть в Кыргызской Республике, были использованы следующие методы исследования: – сравнительный и исторический метод; метод сравнительного политологического анализа; структурно-функциональный метод в оценки общественных и социальных изменений; методы сравнения различных статистических, в том числе социологический метод, в оценке совокупностей в общественных и экономических процессах; методы анализа и синтеза, в том числе ситуационный подход.

2.1. Политические преобразования в рамках демократизации и становление новых форм корпоративного управления

Развитие и становление суверенного государства особенно на начальном этапе Кыргызской Республикой сопровождалось большими потрясениями связанного транзита всей системы и общества в целом, что явилось следствием перехода страны с одного общественно-политического формата развития в совершенно новое. Такой резкий скачок в изменение общественно-политического устройства, сопровождался изменениями во всех сферах общественных отношений, который привнес большие негативные процессы и тенденции, особенно на начальном его этапе что привело к постоянному поиску путей саморазвития всей государственной системы.

Как отражено в стратегическом документе Национальной стратегии развития Кыргызской Республики на период 2018-2040 гг., в истории в период обретения независимости страна пережила сложный путь и кардинальные изменения, что стало причиной трансформации всех сторон государственных, общественных отношений во всех сферах жизнедеятельности. Как правило, обретение суверенитета сопровождалось не только разрушением старой идеологии в управлении, в то же самое время шёл процесс поиска новых механизмов и системы взглядов, которая в последующем стало основой для развития общества и новых взглядов [4,244].

Все это было вызвано тем что, на начальном этапе социально-экономических и политических преобразований, после обретения независимости, государство еще не имело чёткого представления о результативности управления государственными компаниями, так как отсутствовал опыт и большинстве случаев наблюдались случаи по закрытию одних или не рентабельности этих госкомпаний. С другой стороны государство в это время находилось на этапе постоянных реформ,

продвигаемых внешними экспертами из числа крупных финансовых институтов, которые во много не учли менталитет и образ советского мышления.

Также следует отметить что, процессы приватизации государственных объектов в частные руки в условиях аффилированной политики показал полное несоответствие, когда в условиях частой смены государственных режимов приводит пересмотру идей приватизации и обратной их национализации. Что свидетельствует о влияние политической элиты над государственным интересом, иногда отсутствием утверждённой политической стратегии в развитии государства. Реконструкция всех областей страны: духовная, политическая и экономическая – произошла в процессе становления независимости республики после распада СССР, что значимо повлияло на такие аспекты, как: переход к рыночным отношениям, либеральная демократизация общества и уровня духовно-общественной жизни.

Политическая и экономическая жизнь Кыргызской Республики формируется в условиях независимого суверенного государства. В соответствии с классическими представлениями, преобразования которые затронули все сферы деятельности в рамках рыночной системы, определили общий характер развития страны вот уже на протяжении 30 лет. Курс развития в первую очередь направлялся (в первые годы суверенности) и направляется на реконструирование и ввод инструментов частной собственности в рамках экономического развития.

Как отражает в своих исследованиях Султанбеков К.Ч. (2017), - распад Советского Союза привёл к смене политической культуры в общественных отношениях постсоветских государств: в тоже время существуют и остаются некоторые характерные черты, так, до сих пор в обществе продолжают почитать действующую власть как гарантированную форму обеспечения безопасности общества и достижения экономического благосостояния общества. В тоже время автор отмечает, что под влиянием глобализационных

процессов, а также либерализации и демократизации в общественном развитии, многие условно идеологические принципы плавно трансформировались под воздействием новых рыночных преобразований и пережили трансформацию, а то и вовсе исчезли. – «Так, на место официально установленной в СССР коммунистической идеологии пришли новые, выраженные в национальной, этнической и религиозной идентичности, в идеях национального суверенитета, возрождения нации, державности, регионального лидерства и т.д.» [191].

Оценивая политические преобразования в рамках демократизации и становление новых форм корпоративного управления, можно добавить что во всех странах, где наблюдается так называемый переход от социализма к капитализму, в том числе для Кыргызской Республики, понятие корпоративного управления быстро приобрело неклассическую форму и характер, а новый политический аспект, который имеет в своей принципиальной отличии от западной модели как средства увеличения и обогащения за счет государственных средств.

Политическая и экономическая жизнь вот уже на протяжении 30 лет во многом формируется в условиях независимого суверенного государства. В соответствии с классическими представлениями, преобразования которые затронули все сферы деятельности в рамках рыночной системы, определили общий характер развития страны.

Мы также придерживаемся точки зрения что, глубокие преобразования после распада и выражение социальной и национальной идентичности, стало одним из условий дальнейших реформ во всех сферах в том числе и в вопросах разгосударствления, единого богатства.

Но приобретение независимости особенно на начальном этапе Кыргызской Республикой, сопровождалось большими потрясениями связанного транзита всей системы и общества в целом с одного общественно-политического развития в другое. Такой резкий переход привнес большие негативные тенденции и постоянный поиск путей саморазвития всей

государственной системы.

Мировой опыт показывает, что становление корпоративного управления – процесс очень долгий и трудоемкий, требующий ключевой эволюционный процесс как основу. Однако, ввиду нехватки времени даже для утверждения базы, первыми акционерными обществами и компаниями Кыргызстана за основной базис была принята именно американская модель управления. Но, как уже ясно, данная модель не стала революционной в кыргызском обществе. Только за первые пять лет были выявлены несостыковки по причине своеобразности менталитета, что выражалось в следующем: при вхождении в Совет директоров организации исполнительными органами, сила влияния акционерами на тот или иной определенный субъект сводилась, практически, к нулю, что естественно имело свои последствия, а именно: злоупотребление полномочиями менеджерами и буквальная перекрой деятельности организации в своих интересах. Вследствие чего, решением проблемы стало преобразование данной системы в систему смешанного управления, что подразумевает под собой отведение наиболее больших полномочий Совету Директоров под одновременным установлением за ними слежением за контролем и созданием наиболее эффективных инструментов развития общества акционеров с учетом интересов названной стороны.

Под такими инструментами в первую очередь подразумевается осведомление сотрудников организаций об их имущественных правах, что, как видно из международного опыта, благоприятно влияет не только на производительность, но и поддержание себя в качестве перспективных конкурентов на рынке в течение длительного срока в целом.

Именно действия и понимание акционерами своих обязанностей и прав, направленных на рост прибыльности производства и эффективное управление, дают возможность к развитию того или иного объекта.

Суммируя все вышеперечисленное, видно, что попытка превращения государственных объектов в общества акционеров преследовала цели

создания синхронизированных отношений между двумя вышеперечисленными сторонами, как и подготовить эти же объекты к реалиям рыночной арены. Однако, в конечном итоге, данная попытка обернулась неудачей и ослаблением деятельности предприятий. Управление возводилось все теми же лицами, что и до реформации, которые, как показала практика, вовсе не преследовали поставленные реформацией цели, а напротив, перебрасывали основную ответственность на само государство, которое владело контрольными акционерными пакетами и, в конечном итоге, за которыми оставались все риски.

Более того, вышеперечисленные проблемы относятся не только к соуправляемым государством предприятиям, но и к приватизированным в данной же мере. Низкая развитость корпоративного управления влекла за собой следующее: опять же отсутствие любых мотивов и стимулов для осуществления деятельности и предотвращения рисков неплатежеспособности, которое, в итоге, шло вразрез с возложенным на эти объекты доверием акционеров.

И еще один аспект, снижавший любую деятельность со стороны государства, направленный на развитие конкурентоспособности предприятий – недостаточная прозрачность, и гласность в деятельности, что привело, вышестоящим ответственным должностным лицам и крупным представителям акционерного общества нарушать и идти в разрез с правами остальных совладельцев.

Можно констатировать тот факт, что многие нормы призванные регулировать работу крупных государственных предприятий и акционерных обществ основывалась на основании ряда положений нормативных решений, и лишь принятие закона «О приватизации государственной собственности в КР» 2002 г., стала вполне демократическим регулятором для защиты интересов государства, в частности статья 31 данного закона давало возможность в соответствии с которым при преобразовании государственной собственности, государство в исключительных случаях предусмотренным

законодательством может принимать решения на участие КР в управлении указанными акционерными обществами и т.д.

Кыргызская Республика наряду с другими странами постсоветского пространства пережила кризисы всех сфер жизни, что не могло не отразиться на уровне социального и экономического развития, вернув последний на начальную отправную точку. Это выразилось в следующем: методология, ориентированная на деятельность в составе СССР оказалась неэффективной на пути к развитию рыночной экономической структуры, что привело к огромным потерям и спаду производительности секторов промышленности, социального сектора и аграрной сферы.

Причинами этому послужили образно названные причины «объективного» и «субъективного» характера. К ним относятся упущения в ходе замены уже существовавшего директивного метода контроля и регуляции хозяйства и производства, повлекшие за собой деградацию всего производящего экономического сектора, равно, как и разрушение государственности и набравшая обороты приватизация. Еще один немаловажный аспект – низкий уровень существовавшей экономической структуры в стране, что опять же объяснялось направленностью на коллективное производство Кыргызстана в годы советского союза.

Однако, существует и положительный результат: данные проблемы дали возможность взглянуть на существующие реалии перехода к суверенизации и преобразовании экономической структуры, что, несомненно, стало точкой отталкивания для развития Кыргызстана в те годы. Это также способствовало созданию стратегии для преобразования и стабилизации политической структуры страны.

Демонополизация госсобственности, а также утверждение базы для функциональной деятельности иных форм собственности (частной в том числе) стали одними из эффективных нововведений в результате реформирования экономического сектора в рыночный, которые заложились основой для новых форм хозяйствования организационного и правового

характера. Один из примеров: реформация на базе заводов и фабрик, в прошлом отвечающих требованиям советского союза, организаций акционеров и корпораций. Все это привело к тому, на основе преобразования имеющихся комбинатов и заводов, а также иных предприятий под влиянием рыночных преобразований появились новые акционерные общества, причем их становление во многом носило особенно для общества и участников этого процесса не совсем понятный характер, так многие держатели различного рода акций во многом не представляли их экономическую значимость, даже когда небольшие предприятия трансформировались в акционерные общества их формат и уставные отношения особенно в начале 1990 годов не имели «конкретизированной» политики в отношениях.

Опять же, одной из ошибок перехода к рыночному типу экономики было ошибочное мнение о том, что при приватизации госпредприятий с одновременным утверждением рынка капитала акционеров с полномочиями контроля корпоративного рынка обеспечат плавный переход к рыночной экономике.

Однако, как уже понятно, что именно государство выполняет главной двигательной силой для контроля и урегулирования инструментов рыночной экономики. Но, в ряде стран полномочия государства столкнулись со спадом, вызванным в результате потери прав на собственность государством еще до самой приватизации.

Авторитетность данный процесс приобретает за счет увеличения раздаточного типа приватизации, что достигается путем бесплатного распределения госимущества среди граждан, что опять же выступает инструментом «подкупа» доверия к процессу приватизации этих же граждан. В свою очередь под раздаточной приватизацией подразумеваются инструменты политического регулирования, которые включают в себя трансферты населению и приватизации в ее стандартном понимании.

Следуя примеру России, Кыргызстан также выпустил приватизационные чеки для всего населения, которые принимались в качестве оплаты акций,

продаваемых на талонных аукционах. Распространение приватизационных чеков также создало «всенародный» имидж приватизации, что позволило правительству успешно противостоять критике со стороны оппозиции.

Несмотря на то, что все варианты приватизации на начальном этапе предусматривают высокий уровень распределения акционерного капитала при отсутствии видимых центров контроля, при первоначальной приватизации наблюдались попытки определенных групп инвесторов удержать вокруг себя контрольные пакеты акций. Первая группа инвесторов – это менеджмент приватизированных предприятий, где появление новых частных собственников не позволило бы присваивать прибыль предприятий, как прежде. Поэтому, чтобы сохранить контроль над предприятием, менеджмент начал приобретать у населения акции своих предприятий с целью дальнейшего участия в талонных аукционах по их продаже (за счет скрытой прибыли, т.е. перепродавая свою продукцию через офшорные структуры). Помимо прямой покупки талонов у населения, также применялся метод аккумуляции талонов через чековые инвестиционные фонды, получение талонов у граждан в обмен на свои акции.

Даже имея ввиду то, что первоначальные этапы приватизации подразумевали под собой высокий уровень распыленности капитала акционеров при отсутствии значимых контрольных центрах, уже на начальном этапе первичного процесса четко прослеживалось желание отдельных инвестирующих лиц к концентрации контрольных акционерных пакетов под свой контроль. К первой инвестирующей группе относится менеджмент предприятий, подвергшихся приватизации. Острота всей этой проблемы в том, что появление новых частников не даст возможности этим лицам к владению прибылью от объектов. Вследствие, для сохранения за собой контроля менеджментом стали приобретаться ваучеры, купленные у граждан путем использования средств полученной в ходе перепродажи собственной продукции, что позволило бы этим лицам участвовать в продаже акций своих объектов.

После разрешения всех проблем, касательно прав на собственность, инвесторами должны были быть решены проблемы структуры и производительности объекта, а именно: оборудование объекта необходимыми технологиями, замена неисправных механизмов, повышение объема продукции и труда. К сожалению, в реальности, спонсирование данного сектора практически не происходило, а инвестиции, назначенные на все вышеперечисленные объекты, были предельно низки, что естественно не привело ни к какому положительному сдвигу этого объекта.

Высокая производительность предприятий напрямую зависит от участников, должностных лиц, отвечающих за руководство этим объектом, и их совместным действиям по его функционированию. Один из наиболее важных моментов при ведении руководства – это контроль собственниками за использованием объектом, который в акционерном капитале организации представлен их долями, в как можно более выигрышных для себя результатах. Для решения данной задачи Правительство Кыргызстана совместно с Азиатским банком развития утвердили осуществление крупной программы, которая, главным образом, направлена на обеспечение более выгодных условий для исполнения своей функциональной деятельности акционерами. Программа «Корпоративное управление и реформа предприятий» и Техническая помощь «Усиление потенциала корпоративного управления и процедур банкротства» поставили перед собой следующие задачи:

- утверждение и обеспечения функциональности, как законодательной базы, так и нормативной базы в целях эффективного введения инструментов корпоративного управления;
- введение базы по корпоративному контролю на всех отраслях производства и экономической, в том числе:
- внедрение инструментов для функционирования контроля критериев законодательной структуры относительно проблем финансовой несостоятельности и процессуальных операций банкротства;

- повышение финансовых дисциплин и привитие ответственности хозяйствующим объектам по полученным кредитам в соответствии нормами международной финансовыми стандартами;
- создание условий для эффективной деятельности рынка капитала и ценных бумаг;
- соцзащита рабочего персонала при реформации объектов.

В действительности, и экономическая, и правовая базы тесно связаны с функционированием корпоративного управления; происходит взаимная зависимость первых на корпоративное управление, ровно как и влияние второго в обратную сторону, на что и была направлена реализация этой программы [10].

Одним из исследований в оценке корпоративного управления можно отметить работу И. Искакова (2008), который обозначил ряд новых механизмов взаимодействия в условиях рыночных отношений с позиции экономического анализа, но в разрезе происходящих тенденций в частности преобразования и трансформации общественных процессов, становления общественных институтов и в том числе и политических преобразований. Так в его работе «Основы формирования корпоративного управления в КР», он отмечает всю важность тенденций корпоративного управления в Кыргызской Республики, которая обусловлена определёнными факторами и обстоятельствами, которые стали частью требований новых форм и видений в рамках рыночных отношений:

- а) возникающей потребностью в общественных проявлениях в формировании новой управленческой базы и методологии на принципах рыночной модели;
- б) важность и необходимостью в переформатировании всей системы управления, в том числе вновь созданных предприятий, компаний (с государственной долей собственности) рыночного типа;
- в) формирование условий для внутреннего и внешнего инвестирования

предприятий;

г) разработка реальных подходов в установлении защиты прав на собственность, а также создание условий для успешного их функционирования и т.д.

База корпоративного управления относится к следующим типам объектов: организации, которых затронул процесс приватизации; крупные объекты и общества акционеров, где пакет акций сохранял за собой госсобственность. Возможность самостоятельности объектов относительно отраслевых органов управления также учтена [15].

Механизмы, осуществляющие контролирование работы госпредприятий, также относятся к инструментам корпоративно-управленческой сферы.

Общеизвестный факт, что риск – вполне вероятный спутник при деятельности, ориентированной на большой объем прибыли. Таким образом решения, принятые акционерными представителями, не приходится по вкусу кредиторам, откуда возникает ряд разнообразных методов и инструментов относительно управленческой деятельности крупных предприятий.

Контроль и координация госпредприятий осуществляется следующими представительствами:

1) Ключевой элемент – Правительство страны, которое учреждает само госпредприятие и реализует имущественные права собственника данного объекта;

2) следующий орган - государственный управляющий орган, который отвечает за контроль и координирование направления деятельности в общем, равно, как и курирует стратегические планы по функционированию в выбранных областях;

3) уполномоченный орган, который отвечает за курирование хозяйственно-финансового функционирования госпредприятия и качества пользования приуроченного к нему имущества - орган в сфере управления государственным имуществом;

4) представительство в лице уполномоченного лица объекта (руководителя или директора), который осуществляет непосредственную управленческую деятельность данного объекта.

Аспекты, которые закрепляют курирование той или иной области функционирования госпредприятия введены в силу в соответствии с Положением при Правительстве КР, что означает, что они не могут быть переданы под контроль других органов.

Суммируя вышесказанное, можно отметить, что модель корпоративного управления ввиду имеющихся обстоятельств сложилась в республике и поддается следующим аспектам, которые характеризуют ее направление:

- Вертикальная система трехуровневого плана, которая подразумевает под собой: общее собрание акционерных представителей, директорат (совет, состоящий из уполномоченных лиц) и непосредственно правление. Представлена следующая зависимость: директорат выбирается общим собранием акционерного общества, а лица, представляющие правление, избираются директоратом;

- Существование вопросов, решение которых могут происходить только в рамках этой трехуровневой системы, что означает, что перетасовка этих вопросов между другими органами запрещена настоящим Законом;

- Вхождение в директорат происходит путем кумулятивного способа голосования;

- Обязательное вхождение независимых представителей в данный директорат;

- Между двумя последними структурами в трехуровневой модели не может быть взаимное замещение членов между друг другом, равно, как и вхождение в состав сразу двух структур одними лицами;

- Существует также потенциальность отсутствия директората, в госпредприятиях, где число представителей акционеров доходит до менее 50; однако необходимо введение ревизионной комиссии, которая осуществляет

контроль за деятельностью и находится под управлением двух вышеперечисленных структур;

– Выбор собранием акционерных представителей независимого внешнего аудитора.

К современным проблемам сегодняшней корпоративно-управленческой системы относятся следующие аспекты:

1. непонимание всего масштаба важности трехуровневой модели, которое вызвано относительной новизной для обсуждаемых представительств;

2. сложность и неумение работать с данной моделью и среди госорганов, и среди гражданского общества;

3. недоработанность регулятивной базы законодательно-правового характера для данного сектора;

4. экономическо-правовая неграмотность граждан, что ведет к мошенничеству и злоупотреблению своими возможностями среди уполномоченных органов.

Однако законодательная общественная база не в состоянии проводить жесткую регуляцию всей деятельности хозяйственного характера, ровно как все аспекты экономически построенных отношений [5].

Суммируя вышеизложенное, предельно ясно, что существующая модель корпоративного управления, регуляция и отношение к ней в целом, далеки от по-настоящему работоспособной модели, вследствие требуется дальнейшее ее изучение и адаптация к сегодняшним условиям. Также необходимость в учете нашего менталитета, который также играет немаловажную роль.

Одновременно с этим, приоритет в развитии республики занимает установка модернизированной «инсайдерской» структуры в рамках переходной экономики, в условиях которой акционер с крупными объемами акционных пакетов имели бы способность осуществлять контроль над друг другом. Международные организации должны быть необходимыми партнерами при введении новых реформ на стороны республики. Этому

способствовало влияние международных финансовых институтов, которые внедряли принципы государственного корпоративного, так в частности Азиатский банк реконструкции и развития, а также при поддержке Международного и Валютного Фонда которые во много инициировали и поддержали ряд реформ от переход промышленных объектов в соответствие с указанными аспектами, в том числе формат корпоративного управления.

Как следующий шаг, необходима реформация таких секторов, как финансовый и корпоративный, одновременно с введением законодательной базы для успешного функционирования. Одной из первостепенных задач так же является введение перечня регулятивной базы по защите инвесторов, а также в формулировке ясных обязательств, обеспечивающих эффективную защиту прав инвесторов.

Буквально некоторое время назад, корпоративно-управленческая система и проблемы, связанные с ней долгий период оставались необсуждаемыми, сдвинутыми на второй план, а, работы посвященные данной системе не освещали суть и проблемы, ограничиваясь лишь базовыми понятиями и проблемами низкого финансирования и доход оборота.

И, опять же, парадокс состоит в том, что главная причина снова заключается в человеческом факторе, а именно в пренебрежениях своими обязанности и злоупотреблением своих должностных полномочий в лице менеджеров госпредприятий, которые взяли право считать себя собственниками этих объектов. Еще одним примером являются партнеры-инвесторы из внешнего сектора, взявших на себя то же самое право, аргументируя это выражением: «государственный бизнес – как частный бизнес».

Исходя из опыта стран постсоциалистического типа устройства, в приоритете развития данного сектора должна находиться, в первую очередь, внутренняя перестройка и ресистематизация акционерного госпредприятия, в независимости к какому типу (приватизированное или нет) оно относится. В то время как введение модернизированного обустройства и технического

оборудования должно стать вытекающим из этого фактора.

Однако, естественно данные задачи очень трудны для быстрого поиска решений, потому как перед большинством предприятий все еще стоит острое последствие после перестройки внутренней структуры, выраженное в неизбежном числе представителей акционерного общества. В данном случае, решения и методология должны соответствовать так же между самими причастными к госпредприятию персонами. Еще одна вытекающая трудность состоит в том, что обычно у этих лиц есть свои интересы и преследуемы цели относительно деятельности предприятий [72].

Нужно также учитывать, что в переходный экономический период одной из главных проблем является внешнее вмешательство со стороны представителей разных групп, которые в особой степени способны оказать давление и преградить должному функционированию директората. Оно вполне имеет возможность взять под контроль деятельность всей структуры и манипулировать ею в своих интересах, аргументируя это той или иной политизацией деятельности. Но опять же, существует риск, что таким образом могут поступить и сами представители акционерного общества, особенно когда в лице акционерного общества выступает само государство, которое вполне способно к вышеперечисленным действиям, используя иерархические холдинговые инструменты, что естественно приведет к нарушению структуры и процесса реструктуризации. Упираясь еще глубже, даже частные фондовые объекты, преследующие свои интересы очень противоречивы в своих действиях по отношению к процессу реструктурирования.

В практике, обычно объекты, подвергшиеся процессу приватизации, испытывают необходимость в новой координации деятельности объекта относительно области направления и объема производства, что даст возможность использовать свой потенциал в более широком применении. К таким инструментам относятся: полная диверсификация относительно деятельности объекта, изменение объема производства, перенаправление

инвестиционных потоков между структурами. Однако, весь процесс должен контролироваться самими директорами объектов, так как имеется риск нарушения баланса между интересами первых и интересами акционерных представителей и менеджментом. Наиболее ярко это заметно в рынках почти или уже монополизированного типа и при условиях, если рынок относится к конечно сформировавшемуся или исчерпывающему типу, а предприятие выступает в роли сборщика урожая на этом рынке. В данной ситуации возможно снижение прибыли относительно среднерыночного значения и потеря авторитетного влияния на сектор менеджмента, вызванное появлением сильного стимула к инвестициям, направленным в увеличение объемов и отраслях производства, ровно как и к полной диверсификации [134].

Сектор промышленности оказывает первостепенное влияние не только на уровень жизни нации, но и на стабильную экономику в том числе. Чье развитие определяется эффективной деятельностью объектов производящего и сервисного типа. А отсюда вытекает зависимость последних от руководящих персон в лице руководящего коллектива и собственников, и их совместной деятельности в целом. Одним из ключевых моментов является контроль последними за распределением их имущества, которое в капитале акционеров объектов выражено их долями, ровно как и контроль за тем, чтобы деятельность проходила таким образом, чтобы это было выгодно данным собственникам. В данных условиях и возникает острая необходимость в корпоративном управлении, которое может не использоваться в случае, если представитель акционеров сам участвует в непосредственном управлении объектом, где он координирует деятельность в своих целях.

Ряд вопросов, на которые как раз-таки отвечает корпоративно-управленческая система: Если представители акционерного общества не являются одними из ключевых фигур в управлении предприятием, то что происходит в этом случае? Существуют ли способы узнать, в интересах ли

акционеров происходит управление и координирование объектом? Как организовать, во-первых, должные полномочия ответственному лицу для реализации той или иной задачи, а, во-вторых, адекватную плату за успешную реализацию? Или же, как эффективно взять во внимание и интересы не только крупных, но и мелких акционеров в объекте с их большим числом?

Именно обеспечение конкурентоспособности и высокой производительности системы рыночного типа – основной базис для размеренного развития экономики Кыргызстана, для которой основой служит разработанная ПКР программа по акционированию (приватизации). В ней соблюдены принципы, направленные на обеспечение имущественных прав, реализации процессов приватизирования и разгосударствления.

Как упоминалось ранее, данная система определяет права и обязанности ответственных должностных лиц и акционерных обществ госпредприятий, в которую входят следующие аспекты: 1. реализация представителями акционерных обществ своих имущественных прав; 2. обеспечение необходимой отчетности структур госпредприятия; 3. предоставление права на дискрецию полномочий руководящих лиц для реализации более эффективного производства; 4. установка заработной платы, которая отвечает стимулу персонала и качеству выполненной деятельности.

Данная система является широко используемой на мировой арене, где для каждой страны с учетом их отдельных особенностей данная система подстраивалась на эффективность, что снова доказывает не только гибкость корпоративного управления, но и отличные результаты по производству и конкуренции, а также стабильно развивающейся экономике.

Еще одна причина для перехода к корпоративному управлению – обеспечение эффективной деятельности объекта, наряду с защитой акционерного общества. Одни из примеров: высокие объемы оплаты весомых должностных лиц, которые были назначены по их же усмотрению, что

вызвало большой резонанс среди граждан, а, в первую очередь, среди акционеров в Америке и Европе. К другим примером относятся, распад компаний из-за банкротства, вызванного злоупотреблением своего положения, хищениями, неверное распределение средств в своих интересах и т.д.

И, опять же, именно в современный период перехода к рыночному типу экономических отношений острая нужда в данной системе имеет место быть в Кыргызстане. Так как данный процесс сам по себе не простой, адаптация к нему очень сложна для организаций, куда входит не только полная ресистематизация, но и поиск новых рынков (внутренних и внешних), обеспечение условий для рабочего персонала и установка подходящего оборудования.

Как уже видно, процесс необычайно сложный и подразумевает под собой выполнение следующих пунктов: полная модернизация управленческой структуры с соблюдением всех аспектов, необходимых для успешного функционирования; организация финансирования данного процесса путем увеличения капитала.

Естественно, успешна корпоративно-управленческая система способно облегчить и ускорить эти процессы, что выражается главным образом в интересах акционеров, которые ради увеличения прибыльности объекта будут агитировать за принятие и проведение этих процессов.

Именно данная система и защищает, и реализует права представителей акционерного общества при проведении реструктуризации, из чего вытекает следующее: более крупные конкурентоспособные объекты пользуются большим доверием и имеют большие шансы на поддержку во время реструктуризации. Поэтому для них увеличение финансового капитала путем банковских ссуд или прямое капиталовложение со стороны акционеров не предоставит большой трудности, что опять же ведет к гладкому процессу реструктуризации. В настоящее время перед организациями, преследующую данную цель, увеличение финансирования предоставляет сложность в связи с

усилением коммерческой банковской системы Кыргызстана, которая обязывает жесткое подчинение своду дисциплин относительно финансовых операций. К одной из таких как раз и относится увеличение капитала, для которого, в целях выдачи кредитов или наймов, необходимо подходить под строгие стандарты, что опять же ведет к тому, насколько успешен корпоративный тип управления, от которого зависит предоставление и эффективное использование финансов, что опять же даст возможность к устойчивости в период рыночной экономики.

Еще один аспект, поддерживающий реструктуризацию объектов в Кыргызской Республике – неэффективность действующего управления, равно, как и неимение должной практики, что наглядно прослеживается в следующем: массовая приватизация повлекла за собой появление «аутсайдеров», под которыми понимаются мелкие акционерные представители, которые рассредоточены вне организации, что, в свою очередь. Влечет трудности в мониторинге за управлением данного объекта, в связи с низким вкладом финансового характера, а также неимением должной практики.

Акционерные лица этого типа не могут в должной степени влиять на предприятие ввиду отсутствия большого пакета акций, что более обостряется главенством акционерного блока, куда входят рабочий персонал и уполномоченные лица. В их случае, даже меньший объем собственных акций не мешает полному контролю направленности объекта, главным образом добиваемым как раз из-за неосведомленности аутсайдеров о реальной деятельности объекта. Но, в контрасте, существует возможность захвата контроля над деятельностью этими самыми аутсайдерами. Как в группе, так и отдельными, что препятствует реализации своих целей другими акционерными представителями. Данный процесс очень мешает реконструированию и, более того, дает возможность предоставления недостоверной информации относительно финансового сектора предприятия,

что в значительной степени закрывает возможности для получения финансирования капитала.

Именно данные аспекты всецело показывают главные слабости устанавливаемому корпоративному управлению, которые возникают вследствие следующих факторов: осадок после ранее действующей системы планирования административно-командного типа; ранее неизвестный способ, подразумевающий частное владение акционными пакетами; сама структурная отвечающая предприятий; недостаточная практика в управлении; неустойчивое положение на экономическом рынке. Безусловно, одним из приоритетов служит система государственного управления крупными госпредприятиями на принципах корпоративного взаимодействия, как мост между государством и бизнес сообществом.

Успешное задействование всех имеющихся активов – главная задача данного управленческого типа. Если представители акционерных обществ передают свои права на управление объектом так называемым агентам или доверенным лицам, то опять же появляются проблемы корпоративно-управленческой структуры, главная причина которой заключается в недостаточном информировании собственников относительно финансового, структурного положения предприятия, в то время как вся важная информация находится в руках управляющих.

Данное несоответствие между двумя выше представленными лицами относительно объема обладаемой информации, равно, как и умение пользоваться ею в своих целях, указывает на то, что у собственников в большинстве случаев не имеется представления о том, насколько в действительности эффективно производится деятельность объекта, а также замена каких структур привела бы к большей эффективности; другими словами, акционеры не обладают осведомленностью в каких путях и как происходит пользование активами. Впоследствии имеет место быть сокрытие управляющими действительного состояния предприятия в целях взятия

координирование компанией в своих целях, либо для «подчистки» действий, выходящих из их юрисдикции.

Опять же, даже если вышеперечисленные действия не совершаются, существуют и другие риски. Например, так как данные активы не принадлежат управляющим, они в целях повышения эффективности или быстро срочного принятия решений могут задействовать их. Однако, при неудачном результате убытки несут не они, а обладатели этих самых активов. В итоге управление компанией управляющими не рискованно для них самих, но очень ощутимо возлагаются на самих собственников, причем, как и в отрицательную, так и положительные стороны.

Из приведенного выше видна вся эффективность системы управления, если она складывается в том направлении, когда собственник является непременно задействованным в управлении объектом, что опять же позволяет держать под контролем степени риска и распределения активов. Но и тут существует обратная сторона, в большей части таких объектов данный тип управления совсем не означает полное и размеренное управление производством объекта.

Еще одним ключевым моментом является и контроль того, что собственники не только исполняли свои обязанности, но и также их ограничения. Следовательно, одной из задач, преследуемых корпоративно-управленческой системой, являются подотчетность и эффективное исполнение своих обязанностей собственниками.

Для эффективного функционирования корпоративно-управленческой системы необходимо влияние и совместное координирование со следующими аспектами: законодательство, отвечающее за хозяйственную составляющую объектов, а также права акционерных представительств; законодательство, предусматривающее предотвращение рисков банкротства; юридическая система о договорах и различного вида легальных актов. Сама структура объектов отражает следующие характеристики: форму

собственности, тип и сосредоточение собственников, обладаемый пакет акций и активов.

Вследствие, отчетливо ясно, что главным составляющим всей системы корпоративного управления должно быть координированное сотрудничество всех структурных составляющих.

Одним из важных и определяющих факторов для данного типа управления является рынок и его составляющие. Например, конкуренция, которая не только дает стимул для более расширенного и эффективного производства, но и заставляет постоянно модернизировать всю систему в целом. Чтобы подходить под быстро меняющиеся стандарты на рыночной арене. Еще одним позитивным последствием конкуренции является трезвая оценки рабочих структур объектов, получаемая при сравнении одних объектов со своими конкурентами.

Важным также является и сам уровень существующей конкуренции на рынке финансов, а именно капиталов. Именно наличие контролируемой системы мониторинга и управления могут продемонстрировать заимодателям готовность объектов к поднятию долгового финансирования.

Еще одним плюсом развитого рынка конкуренции являются финансовые объекты, например, банки, которые занимают ведущее положение относительно того, какие вложения и кредиты будут наиболее выгодны, что служит и отличным показателем для других подобного вида объектов для дальнейших финансовых вкладов, а также стимулом для поддержания структуры, отвечающей всем требованиям и конкуренции в рамках данного рынка.

В условиях, когда имеется большое количество зарегистрированных и доступных для рыночной продажи акций и представителей акционерного рынка, имеет место быть огромная возможность того, что данные лица могут продать эти акции за низкое значение финансов в случае низкой эффективности объектов. Если такое происходит, то собственники рассматривают возможность замены ответственных за управление должностью

лиц, или, более кардинально, появляется риск передачи объекта к инвесторам, способным взяться за эту роль.

Естественно, данные аспекты не полностью определяют то, насколько эффективна является корпоративная система управления, потому как существуют еще ряд сопутствующих аспектов, необходимых к учету. Базовые составляющие, как бухгалтерский учет, система аудита, а также эффективное применение разумного налогообложения – так же в значительной степени влияют на эффективность.

В свою очередь, инвесторами совершается покупка акционерных пакетов объектов в тех случаях, когда они видят реальную перспективу эффективной деятельности этой компании, а также выплату дивидендов высокого уровня и увеличения финансовой стоимости акций. И, напротив, при низких ожидаемых результатах выход представляется только в продаже акций.

Данные обстоятельства, в свою очередь, значительно влияют на сами показатели стоимости данных акций, вследствие чего имеют место быть санкции дисциплинарного типа, применяемые к объектам. Но, существует огромное препятствия данный путь является косвенным, что означает, что в таких условиях невозможно объективное решение по направлению акций со стороны инвестирующих лиц. Вследствие, данный путь может негативно сказаться на управлении и, значит, на эффективности объекта в целом. Даже при наличии инвесторов, обладающих масштабными средствами и осуществляющими мониторинг эффективности объектов в рамках того или иного рынка высокотехнологическими инструментами, существует огромный риск возникновения данных проблем, что особенно заметно при их отсутствии.

По мнению многих экспертов наиболее высокой эффективностью обладают объекты, в которых со стороны собственников осуществляется более централизованная функциональная деятельность, как и сосредоточение большего объема акций в их собственности, а также наиболее

кооперативными отношениями со структурами в рамках объекта. К ряду акционерных представителей имеют возможность относиться, не только сами собственники, но и поставщики, представители клиентской базы и кредиторы. В то время, как и акции, которые не обязательно сосредоточены в рамках одного объекта, но и могут являться совместными активами между несколькими предприятиями, увеличивая их взаимную зависимость друг от друга.

В тоже время создаются условия, при котором, государственные предприятия активно внедряют принципы управления в рамках государственно-частного партнёрства. Это говорит о том, что правильные подходы в управлении крупными компаниями отражают объективность и значимость на решение социальных задач в обществе;

Так как в Кыргызстане для большинства компаний ограничения по отношению к праву собственности являются постоянно возникающими препятствиями, практика показывает, что их устранение возможно не только путем применения одного из инструментов, но также и сочетания из нескольких. Но, такое нельзя сказать относительно применения «аутсайдерского» метода в чистом виде, так как в условиях Кыргызстана рынок ценных бумаг все еще находится на начальных этапах развития.

Суммируя все вышеперечисленное, следует сказать, что первостепенное значение приобретает именно стабильное функционирование корпоративно-управленческой системы как целое составляющее, используя подходы, которые удовлетворяют не только потребности компаний, но и отвечают сегодняшним условиям экономического рынка и законодательству Кыргызской Республики в целом.

2.2. Системный анализ нормативно-правовой базы корпоративного управления в Кыргызстане

Нормативно-правовая база по своему содержанию определяет основные направления и формы функционирования корпоративных отношений в государстве, тем самым, определяя базовую часть всех имеющихся форм и видов, в том числе частных и государственных. На наш взгляд в законодательстве Кыргызской Республики эти нормы довольно широко прописаны и имеют правоприменительный опыт передовых стран, так как само понятие корпоративных отношений для республики было введено после обретения независимости.

В Кыргызстане существует более 15 тысяч нормативных правовых актов (НПА), регулирующих предпринимательскую деятельность. В то время как многие из них прошли официальные процедуры, некоторые не привели к ожидаемым результатам и целям. Такие НПА создали серьезные препятствия для развития предпринимательства. Некоторые из них, включающие регуляторные и административные барьеры, способствуют коррупции, препятствуют развитию частного бизнеса и привлечению иностранных и внутренних инвестиций.

Тем не менее, существует целый пласт вопросов, в котором необходимо чётко разграничить содержание, и функции корпоративного управления в большей мере, когда это касается компаний с государственной долей участие. По мнению экспертов узловым является тот факт, что именно государственное корпоративное управление требует детального анализа и с точки зрения системного правоотношения, так как мы считаем, что частные структуры в системе корпоративных отношений имеют более открытую структуру, где вопросы их управления отрегулированы и прозрачны.

Конечно, одной из главных проблем это обеспечить механизмы взаимодействия в рамках государство в вопросах корпоративного управления с учётом потребностей общества как основного «барометра» происходящих

изменений. Ведь существуют множество проблем и это известный факт, когда, прикрываясь государственным иммунитетом, многие крупные компании, в последствии становятся нерентабельными из-за не правильных подходов и влияния политического менеджмента. Что приводит к снижению их доли в реальном секторе экономике и снижает уровень доверия к ним со стороны общественности.

Поэтому определение эффективных принципов управления является основой нормативно-правовой базы корпоративных отношений посредством системного анализа, которая, в конечном итоге как определяют эксперты обеспечит их надлежащее исполнение правовых норм, что позволит возможным получение положительного эффекта не только их собственникам, но государственной экономической системы в целом.

Исследования подходов корпоративного управления в Кыргызской Республике как новой формы взаимоотношений, характеризуется несколькими факторами: относительно небольшая история ее функционирования, тем самым сравнительно динамический анализ во времени имеет не совсем выраженные показатели; разновидность смешанных форм корпоративных отношений; отсутствие механизмов чёткого государственного регулирования и слабый контроль деятельности руководство в особенности госкомпаний.

Рассматривая основные категории международного корпоративного управления, которые были разработаны на основе опыта ведущих стран в качестве основных индикаторов имеющее широкое распространение, на котором базируется вся система корпоративных отношений, является следующие принципы [17]:

- Принцип и стратегия эффективного управления, имеющая долгосрочные ориентиры и главный подход в том, что менеджмент направлен в интересах всех участников корпоративного сообщества;

- Финансовая дисциплинированность, данный принцип включает прозрачность финансовой отчётности, на основе международных

стандартов и персональная ответственность за достоверность информации;

- Принцип прозрачности и информационной открытости акционерного капитала и доступа;

- Принцип гарантии прав, законности и этичности и т.д.

Система корпоративных отношений, по своему содержанию с точки зрения управления, имеет присуще ей системно-правовое оформление, состоящие в рамках государственно- институциональных стандартов, образуемые:

- собственно национальным законодательством, которая регламентирует деятельность корпоративного управления, к примеру акционерные формы правления и общества, крупные государственные компании;

- уставом и иными внутрикорпоративными документами компании регламентирующих, согласно общих правил национального законодательства совместно с правоприменительной практикой международного право.

Системный анализ нормативно-правовой базы корпоративного управления в Кыргызской Республике как было отмечено выше имеет около 30 -летнюю историю своего существования. Изначально данный вопрос был рассмотрен ещё до суверенизации республики в рамках Закона «О предприятиях», где были отражены нормы характеризующие корпоративные правоотношения. После обретения независимости одним из первых в Кыргызстане на пространстве СНГ был принят Закон, регулирующий - « Об акционерных объединениях Республики Кыргызстан» 513-ХП от 26.06.1991 г. Для дальнейшего преобразования, в рамках институциональных норм в 1996 году, был предложен ряд новых подходов по корпоративному управлению, что в итоге послужил исходящей точкой для совершенствования и формирования национальной законодательной базы, регулирующих корпоративные отношения. Так в результате принятия новой редакции Гражданского Кодекса, был внедрен

новый пакет документов, в том числе разработан отдельный Закон КР «О товариществах и обществах (хозсубъектов)» принятый 15 ноября 1996 года № 60, введённый взамен утратившего силу КР «Об акционерных обществах» 1991 года.

Дальнейшее реформирование и гармонизация законодательства было связано с постоянными изменениями в распределение государственной доли собственности, что требовало переработки норм действующего закона. Существующие нормы Закона КР «Об акционерных обществах» от 27 марта 2003 года № 69, определили важнейшие направления системы национального законодательства в системе корпоративных отношений.

С другой стороны по мнению экспертов можно отметить, что – «в республике образуются разного рода хозяйствующие субъекты в виде консорциумов, холдинги или ряд других объединений, в сущности которых по правовому положению существуют ряд противоречий согласно ГК КР, что требует разработать полный и содержательный перечень организационно-правовых форм, с указанием их статуса» [5].

Конечно все эти преобразования результат системного политического менеджмента с одной стороны, с другой постоянный процесс лоббирование экономических и финансовых интересов политического «establishment» так называемого круга политической группы заинтересованных лиц имеющих в руке реальную власть и воздействие на основные рычаги государственного устройства.

По мнению Симонова К.В. (2002), - «Использование инструментов политического анализа как важной и составляющей функции, необходимо для всех участников политического процесса, в особенности наиболее важным является его применение в системе государственного управления, так от их решения зависит прямое влияние на политический процесс».

Тем самым можно отметить, что всякое решение в государстве в области хозяйственного сегмента крупных компаний иногда решается не сколько в рамках государственной стратегии по его вложению в доходную

часть бюджета, а как источник дохода отдельных заинтересованных лиц через политическую элиту для распределения конечно прибыли, это тенденция имеет по своей природе для многих стран одинаковую картину, в особенности для стран с переходной экономикой, в частности от социализма к рыночным отношениям.

Как отмечает в своих исследованиях Токталиева А.К.: «внедрение принципов корпоративного управления в экономике Кыргызстана, представляет собой не совсем ещё сформированный метод управления и не соответствует современным требованиям рыночных методов хозяйствования в отличие от менеджмента прогрессивных и успешных практик иностранных крупных компаний» [198].

В связи с чем, представленный анализ системных преобразований, а также нормативно-правовые механизмы являются предметом постоянного поиска реальных и действенных механизмов по реформированию и улучшению принятия политических видений и решений в области корпоративного управления, для чего политический анализ в государственном масштабе будет способствовать выработке различных подходов на практике путём использования доступных различных научных методик, для решения конкретных задач и принятия выработанных компетентных политических подходов для улучшения системы государственного управления в теории и практике корпоративного управления государственными хозяйствующими компаниями.

Тем самым, применение системного политического анализа в ход процессов и принятия политических решений, в свою очередь станет одной из основных и определяющих целей в решении задач и области прикладной политологии как инструмента политического менеджмента и государственного регулирования [181].

Считаем, что политологический анализ корпоративного управления дает наиболее полное представление и раскрывает природную сущность так

как являясь частью экономической политики, больше привязано к политической конъюнктуре и форме государственного управления.

Как отмечают ряд исследователей современного вида системного анализа политических процессов влияющих на формирования политической системы, которые исходят из общего анализа, что любая политическая конъюнктура определяет ход развитие внутренних политических процессов и тем самым формируют внутреннее устройство всех механизмов управления, в том числе экономических.

Далее, по мнению экспертов, с чем нельзя не согласиться, такой вид анализа предполагает два вида базовых подхода. Первый вид это раз группировка политической системы управления на отдельные элементы и институты, а также их взаимодействие. Это тип анализа представляет собой и называется *вертикальным* (институциональным), так как исследует политическую систему в рамках отдельных ее сегментов и институтов государственного устройства: органы исполнительной власти, институт президентства, парламент, политические объединения и партии, финансово-хозяйственные и промышленные системы и их общее влияние в политической жизни и на отдельные социальные компоненты общества, в том числе группы [248].

Если изучить влияние политических процессов на экономику Кыргызстана на протяжении нескольких десятилетий можно отметить, что формирования экономической политики неразрывно связано с ходом реформирование всей системы государственного управления и отдельных институтов государства. В данном случае одним из реальных механизмов в экономическом сегменте это как раз и возникновения института корпоративного управления на базе приватизированных предприятий, и связанное с ней формирование корпоративных структур в управлении, в формате акционерных обществ. Все эти процессы реформирования стали толчком для принятия целого ряда законов, так в частности Закон «О предприятиях КР», «Об акционерных обществах», «О кооперации», Законы

КР «О хозяйственных объединениях и обществах» и множество разных подзаконных актов и норм [6].

Следует подчеркнуть, что национальная модель корпоративных отношений представляет сложный симбиоз образованного, по сути дела по форме англо-американскую систему с элементами пост развального периода и конечно большой зависимостью от политических преобразований, тем самым следует, что корпоративные отношения и модель управления не имеет своей национальной идентичности и состоит из набора конгломерата разных систем.

Если рассмотреть корпоративную форму управления, в контексте и анализа опыта ведущих стран, то сразу безоговорочно и логично прослеживается жизненный цикл, который формировался по влиянием вековых традиций и нравственных устоев в обществе, путём длительного эволюционного развития.

В Кыргызской Республике, как отмечают многие эксперты, система корпоративных отношений воплощалась в жизнь в формате экстренного или так называемого форсированного развития, т.е. принятие рыночных принципов управления, создания площадок для инвестиции, признание норм международного права создавали площадку для принятие адекватных форм управления каким и являлось формирование частного капитала и тем самым возникали вопросы его управления и создания новых отличительных форм хозяйствования и экономического регулирования.

В настоящее время имеется огромное количество государственных предприятий, но порядка около 15 процентов из них внедрены современные принципы корпоративного управления, в остальных же находятся на стадии внедрения или же улучшения.

Как было резюмировано выше, в 1991 году после обретения независимости и официального провозглашения республики независимым государством, одним из первых законов вступивших в действие был Закон об «Акционерных обществах», изначально в нем не предполагались

принципы корпоративного управления, основной задачей которого было создание сети государственных и частных компаний из числа приватизированных предприятий, что можно сформулировать как «политический делёж» между основными игроками и приближенным к руководству страны лицам, это так называемый в народе «прихватизации» собственности или иначе в современной литературе обозначен как рейдерский захват. Основная задача первой волны приватизации в период 1991-1996 годов, было разгосударствление крупных отдельных предприятий внедрения частного управления, что в конечном итоге в ходе не корректного менеджмента большинство пришли в упадок. Многие нормативно-правовые коллизии, которые были на первом этапе приватизации, постепенно были регламентированы в 1998 году принятием закона «О хозяйственных товариществах и обществах», где впервые начали внедрять правовые принципы корпоративного управления в хозяйствующих субъектах с государственной долей собственности.

Следует отметить, что в процессе неправильного и нерационального управления госпредприятиями в период суверенизации получилось так, что прошедшая приватизация в Кыргызстане, которая началась в 1991 году и проводилась в несколько этапов до 2015 г, когда многие государственные объекты попали в частные руки, в том числе огромный парк промышленных предприятий, заводы были перепроданы, что в конечном итоге большая часть их остановилась или попросту перестала существовать. Тем самым республика лишилась уникальных объектов и станков, что привело к упадку промышленного и аграрного сектора, и обратило трудовые ресурсы в армию безработных.

Как отмечают исследователи по вопросам корпоративного управления в КР, что еще 24 ноября 1994 года Правительством было принято Положение о корпоративной форме управления хозяйствующих субъектов, где отражались основные требования и условия, а также нормы корпоративного управления с точки зрения эффективного менеджмента на

гос. предприятиях, а также вновь созданных акционерных обществах, что подразумевала, формирования квалифицированных менеджеров по оперативному руководству этих госкомпаний.

В рамках государственной программы приватизации и разгосударствления, а также согласно Закона «О хозяйственных товариществах и обществах» и в соответствии принятого Положения, корпоративное управление как основной механизм государственного менеджмента на предприятиях и компаниях, должна была быть одним из важных шагов рыночных преобразований, как элемент государственной программы по приватизации гос. собственности.

В этом положении была определена структура корпоративного управления, которая выглядела следующим образом: Совет Директоров, представляющий высшую иерархию, затем второй уровень состоящий из правления, которому делегировались выполнять задачи тем самым образуя исполнительным органом, одним из следующих звеньев был уровень из менеджеров, так называемое основное-среднее звено.

Следует отметить, что конечно, на первоначальном этапе государство еще не имело чёткого представления о результативности управления государственными компаниями, так как отсутствовал опыт и большинстве случаев наблюдались случаи по закрытию одних или не рентабельности этих госкомпаний. С другой стороны государство в это время находилось на этапе постоянных реформ, продвигаемых внешними экспертами из числа крупных финансовых институтов, которые во много не учли менталитет и образ остывшего советского мышления и в ряде случаев имели отрицательный успех, о котором в обществе складывалось не совсем адекватное мнение. Так например создание сети крупных компаний в энерго- секторе посреднических компаний и по сей день имеет противоречивое суждение в обществе, с одной стороны это эффективное управление которое мотивирует государственная политика, с другой это создание посреднических образований со своей ценовой политикой которая в конечном итоге повлияло

на формирование стоимости за 1 кВт электричества. Вся эта цепочка образовывалась без тщательных общественных обсуждений, минимальной подачей информации в связи с чем у населения и по истечению вот уже порядка более 20 лет нет чёткого понимания системы энерго- распределения в КР, и таких примеров множество.

Для улучшения деятельности государственных предприятий и обеспечение прозрачности в управлении Правительство Кыргызстана и АБР (Азиатский банк развития) внедряли принципы эффективного менеджмента в рамках стратегической программы – «Реформирование предприятий в условиях эффективного корпоративного менеджмента» где были прописаны ряд максимально предусмотренных эффективных как важная составляющая принципы корпоративного управления.

Как отмечено в ряде документов данной Программы: базовым явилось эффективное функционирование и прозрачность всей системы управления, государственными предприятиями, которая зачастую, по мнению внешних экспертов, проходило не совсем корректным с точки зрения гос. управления, что послужило факторам сдерживающего развития, с другой стороны постоянное реформирование органов исполнительной власти и передача функций в различные министерства и ведомство каждые несколько лет также отражались очень пагубно и в ряде случаев были бюрократическими, что мешало эффективному управлению госкомпаний.

Кроме того принципы и механизмы используемые в корпоративном управлении не могут представлять изолированность, и быть самостоятельным, тем самым существо – «вне экономической и правовой реальности» [155].

Хотя собственно сама Программа по принципам корпоративного управления и их внедрения в Кыргызстане является уникальной на всем постсоветском пространстве как один из успешных проектов национальной программы приватизации, в последующем запутанной различными схемами политического менеджмента и постоянной смены власти.

С точки зрения принципов внедрения, управления, справедливости

ради следует учесть тот факт, что внедрение системы корпоративного управления в республике было заявлено стратегическими государственными программами, как важным направлением отвечающих национальным интересам страны и общества в целом, как инновационные подходы в условиях реформирования всех секторов экономики в период развития и становления независимого государства с прочной гос. политикой и крепкой экономической базой и преследовало следующие основные задачи: - внедрение эффективных и независимых методов управления, на основе инновационной экономике; - соблюдение принципов и гарантий имущественных прав собственников и акционеров; - поддержание национальной экономики посредством эффективной работы компаний с гос. долей через создание внутренних инвестиций и т.д.

Постоянные политические преобразования происходящих в республике а также для формирования глубоких социально-экономических реформ, через необходимые институциональные и социально-политические механизмы, и усиление потенциала госпредприятий был издана Постановление Правительства КР от 28/08/2004 года - «Где были обозначены основные условия создания устойчивой системы корпоративного управления в предприятиях республики», для создания системы эффективной и результативной деятельности в формате корпоративного управления. В рамках этих преобразований был установлен новый порядок функционирования и формирования Совета Директоров, а также акционерных обществ в ряде крупных отраслевых организаций и компаний которые имели государственный пакет, а именно ОАО «Учкун», ОАО «Кыргызтелеком», ОАО «Бишкекский машиностроительный завод», ОАО «Кыргызнефтегаз» и др. Здесь в рамках управления были определены нормы усиливающие государственное влияние в этих организациях.

Другой важной вехой в системе корпоративных взаимоотношений стало принятое Постановлением Правительства КР - «По внедрению основных принципов корпоративного управления в КР» от 26.07.1997г, где

было сказано о роли корпоративного управления в рамках развития многоукладной рыночной формы хозяйствования, с целью формирования конкурентоспособности, и защиты прав акционеров. В данном Постановлении было принято новый формат руководство по корпоративному управлению и, ставились ряд важных регламентирующих аспектов, которые отражали механизмы функционирования акционерных обществ, в том числе был разработан целый пакет нормативных документов, регулирующих деятельность акционерных обществ.

Для развития корпоративных отношений в Кыргызской Республике начиная с 1995 года в рамках проекта АБР вместе с Правительством КР для улучшения и эффективности управления была разработана среднесрочная программа рассчитанная на сроком 3 года, так называемого проекта Реконструкции и управление государственными предприятиями (P.E.S.A.K), основная задача было создания условий по внедрению корпоративного управления в стране. Согласно проекта реализации АБР выделил грант внутри секторальной поддержки и создание Центр по реализации корпоративного развитию в структуре аппарата Правительства КР для оказания технической помощь государственным предприятиям с целью эффективного менеджмента, тем самым были созданы предпосылки государственного управления и государственная политика поддержки секторов экономики.

Изначально в задачи центра входила координация деятельности в основе которой было:

- развитие конкурентных преимуществ и внедрение принципов эффективного корпоративного управления создаваемых госкомпаний;
- законодательная и институциональная поддержка акционерных обществ и защита их интересов и прав;
- оказание консультационных и тренинговых услуг для реализации и успешного развития принципов корпоративного управления;
- доступ общественности и населения, а также их

информированность, а также оценка деятельности корпоративного управления [6].

Анализ эффективности деятельности центра по истечению времени можно отметить, что были созданы оптимальные условия для успешного внедрения госкомпаний в рамках государственной политики, но постоянные пределы в политической жизни и частые смены руководителей высшего звена, а за тем и ещё последовавшие две революции 2005 и 2010 годов, определили характер в управлении госкомпаниями в угоду определённых политических сил вплоть до государственного или так называемого «политического рейдерского» захвата предприятий, что без условно отразилось на успешности и прозрачности их функционирования, все это конечно требует детальной ревизии всех госкомпаний и оценка экономической роли внутри государства, при необходимости необходимо пересмотреть крупные компании и управлять в рамках государственно-частного партнёрства с увеличением государственной доли особенно для стратегических предприятий.

Что касается самого Закона «Об акционерных обществах КР» (2003 г), на первоначальном этапе то можно отметить прогрессивность данного законодательства и рассмотренные вопросы по корпоративному управлению, с другой стороны содержание данного закона имела противоречивые мнения среди специалистов, что требовало внесение серьёзных поправок, что в конечном итоге было услышано и были приняты ряд поправок и изменений (2004 года по 2009 год), в результате, которой многие недостатки существующие в законе и отдельные нормы были устранены.

С целью реформирования и дальнейшего эффективного управления деятельности госпредприятий было принято Постановление Правительства КР за номером №513 от 20 июля 2012 г.,- «О мерах способствующих эффективности системы управления предприятиями с государственной долей собственности», где было регламентировано отдельным положением о государственных представителях, роли ревизионных комиссий, для

совершенствования корпоративного управления, в том числе транспарантной системы по отбору в члены совета директоров и иных должностей в предприятиях с национальной (государственной) долей в уставном капитале, в рамках Постановления ПКР №716 от 2014 года - о формировании резерва кадров на управленческие и ревизионные должности. В том числе государственное делегирование членов совета директоров и иных административных должностей.

В рамках прописанных норм можно констатировать, что законодательство, как правило, в классическом варианте, не может полностью регламентировать, все вопросы хозяйствующих субъектов в связи, с чем устанавливаются лишь общие регламентирующие обязательства. Что же касается кодекса то они устраняют правовые пробелы, где содержатся нормы и рекомендации лучшей практики корпоративного управления, но, к сожалению, опыт работ показывают, что эти практики не всегда исполняются в реальности и воплощаются в жизнь, что говорит о слабой исполнительской дисциплины нормативно-правовых актов.

Далее также следует упомянуть, что задачей кодекса является совершенствование и реализация практики корпоративного управления с учётом происходящих тенденций и требований государственной программы развития, в частности в й Кодекс корпоративного управления КР от 2012 года. Рассмотренные нормы и рекомендации, а также по статейные материалы определяют роль эффективности системы управления акционерными обществами, доверия между всеми лицами и участниками корпоративных отношений, достижение национального консенсуса для стабильного развития программы аукционирования госкомпаний получения высоких активов для государства в целом.

На наш взгляд и по мнению ряда экспертов данный кодекс лишь отражает внешнею содержательность и природу корпоративных отношений, исключая внутреннюю содержательность, требовательность и регламентирующий контроль для государственной безопасности и

устойчивости, тем самым даётся право всем и вся для введение хозяйственной деятельности, иногда противоречащие национальным внутренним интересам. Такие изменения и пересмотры деятельности предприятий, их не согласованность в результате смены руководства, руководителей органов исполнительного звена всегда настораживает субъектов, что заставляет работать на ближайшую перспективу, как «переживая» за последующие действия в процессе постоянных реформ и смены политической элиты, которая как показывает опыт, постоянно пристально обращает внимание на государственные предприятия с целью получения определённых выгод и финансовых ресурсов.

Немаловажное значение для стабильного функционирования государственных компаний имеют ряд внутренних руководств и отдельных стандартов, которые должны обеспечивать наравне с национальным законодательством системность и корпоративных структур в республике. Как было отмечено выше, органом высшего управления компании является общее собрание акционеров, наделённое всеми необходимыми полномочиями в том числе избирание членов совета директоров, прекращение их полномочий и т.д.

Полное представление и понимание государством и отдельными лицами наиболее важных принципов корпоративного управления, в значительной степени было затронуто в директивном документе, Организацией экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР), данная организация представляет принципы международного экономического право и помощи развивающимся странам, по демократизации и свободной рыночной торговли, где отражается полный перечень и свод правил по корпоративному управлению. Кыргызстан став полноправным участником ВТО (Всемирная торговая организация) 1998 году, и автоматически присоединился ко всем международным правилам экономической стратегии и как участник должен участвовать в этих процессах экономической демократизации.

Данный документ ОЭСР обозначает ряд главенствующих принципов корпоративного управления, которые сгруппировано можно объединить в следующие: это прежде всего права акционеров, а также равного отношения к участникам акционерных обществ; ответственность заинтересованных лиц в управлении компанией; прозрачность и транспарентность в информационном пространстве, а также прозрачное ведение бизнеса и т.д.

Учитывая влияние ОЭСР, мы должны понять, что ведение корпоративного управления в нашем случае мы подходим избирательно, тем самым нарушаются базовые принципы, а именно когда касается речи о частном управлении мы требуем исполнения всех этих функций ОЭСР, когда же дело касается компаний с государственной долей практика показывает о низком уровне ответственности, хотя участие нашей республике не разделяет принципы для частных и госкомпаний все обязательства перед должны быть равны.

В Кыргызской Республике в процессе постоянного совершенствования и изменений, в том числе поправок в Закон Кыргызской Республики "О деятельности акционерных обществах" от 27.03. 2017 года, за номером 64, были введены новые стандарты и требования в управленческой структуре акционерных обществ, в том числе с государственной долей, как "независимый член совета директоров", который включал ряд новшеств включающее следующие основные поправки: тем самым данное положение подразумевало в работе таких структур в части его управления, не менее 30 % из числа членов директоров являются независимые лица; следующая норма гласит что, дочернее общество не могут и не должны выкупать акции основного акционерного общества и ряд других нор.

На наш взгляд эти новшества являются механизмами наименьшего лоббирования определённого круга лиц на решения совета акционеров, в том числе снижение коррупционных рисков. Так, например ряд компаний с государственной долей собственности к примеру ОАО «Кыргызтелеком» (где были проведены все процедурные моменты в октябре 2017г.) согласно

внесённых поправок должны не только организовать собрание акционеров но и привести в соответствие целого ряда нормативно - правовых документов.

Из чего следует вывод, что существующая правовая в области корпоративных отношений в Кыргызстане, в настоящее время требует дальнейшей детализации и усиления к реалиям современного формата рыночных отношений и системы гос. управления.

Как отмечают исследователи, с которыми нельзя, не согласится, правовая база должна идти в двух основных направлениях: - оптимизация и ревизия имеющихся нормативно-правовых актов; - разработка и внедрение новых подходов, исключая интересы отдельных лиц и коррупционные риски.

Совсем недавно было принято Постановлением Правительства КР от 11 сентября 2019 года, где, в прописанном документе «Об упорядочении деятельности государственных предприятий» утверждено новый формат и регламентирующий документ в виде специального положения о государственных компаниях, предусматривающее ряд мер по повышению эффективности деятельности предприятий государственного сектора.

Как показала практика прошлых лет, двойственная форма управления госкомпаниями за период становления независимости республики, не смогла в полном объеме соответствовать все нормам, с минимальной долей для государства принесла результативность.

Необходимо отметить, что государственные предприятия являются коммерческими юридическими лицами, некоторые из них функционируют в условиях конкурентной среды. Как и для любого субъекта экономики, государственным предприятиям целесообразно осуществлять свою хозяйственную деятельность на основе стратегического плана развития или бизнес-плана. При этом для государства должна быть приоритетной не только цель изъятия прибыли государственного предприятия в республиканский бюджет, но также более долгосрочные стратегические цели – стабильное, устойчивое развитие предприятия, обновление основных

средств, модернизация производства, что в конечном итоге должно повлиять на качество производимых товаров, предоставляемых работ и оказываемых услуг.

2.3 Участие государства в корпоративном управлении в деятельности государственных компаний

В период реформирования в условиях переходного периода КР шла по пути постепенного перехода к децентрализации в том числе в тех государственных предприятий которые были преобразованы в акционерные общества или в госкомпании, тем самым осуществлялась политика по перераспределению функций государственного управления и делегирования правительством своих полномочий, органам в одних случаях в виде гражданского общества, в другом на совместные кооперации государства с частным капиталом с целью эффективного управления госкомпаниями.

Следует отметить, что сам ход децентрализация государственной власти и органов управления в Кыргызской Республике поэтапно шел по двум основным направлениям, которые должны были стать локомотивом в экономическом и социальном развитии государства: прежде всего это экономический сектор, как результат последствий связанных процессами приватизации и формированием новых форм отношений, которые до этого (1991 г.) были не доступны, а именно, развитие и становление нового института частной собственности не только в сфере услуг, но и на средства производства. Формирование института частной собственности предопределил параллельное развитие корпоративных отношений в стране.

В настоящее время согласно имеющихся данных на балансе Фонда управления госимуществом как профильного ведомства определяющих политику в области управления государственным имуществом и объектами, на сегодняшний день числится тысячи объектов по территории республики (полуразрушенные заводы и комбинаты, здания и сооружения, санаторно-курортные учреждения и пансионаты, в том числе небольшие объекты недвижимости. С другой стороны данное ведомство на протяжении 30 лет подвергается критике, которое во много дискредитирует государство,

начиная с процессов приватизации, национализации, отсутствием рентабельности и т.д. В силу того что все эти гос. предприятия в основной своей массе не только не приносят прибыль, но и постоянно имеют большие затраты из бюджета государства на их содержание и обслуживание.

Вместе с тем, фонд по управлению имуществом проявляет интерес в таких стратегических компаниях как, которые являются доходо приносящим, а именно: ГП "Кыргыз Темир Жолу", ОАО "Северэлектро", ОАО "Электрические станции", НЭСК, "Международный аэропорт "Манас", ЗАО "Альфа Телеком" и другие. От стабильной работы этих компаний зависит благополучие кыргызстанцев и национальная безопасность государства [257].

Согласно данным независимого рейтинга Общественного совета ФУГИ, лидерами успешных продвижений корпоративного управления и по показателю «Рентабельность активов» стали: ОАО «Кыргызнефтегаз», ГП «Инфо-система», ОАО «Государственная страховая организация», ОАО «Международный аэропорт «Манас», ГП «Инфоком», ГП "Мулк" , ГП "Элдик" [241].

При этом как отметил председатель Общественного совета ФУГИ И.Мурсабеков : « в дальнейшем осуществлять анализ и мониторинг деятельности государственных компаний в целях повышения эффективности управления государственными активами».

В тоже время в работе государственных предприятий существует позиция отдельных экспертов, которые отмечают важность и необходимость, о том, что есть объекты, которыми должен управлять государство как весьма стратегических. К примеру, Рахимов К., высказал мнение что - «это относится к военным и военизированным объектам, производству оружия и военной техники, к компаниям, которые обеспечивают население критически важной инфраструктурой и обеспечением материальных резервов на случай чрезвычайных ситуаций. Нужно составить список таких компаний, но он не должен быть длинным, и по ним нужно вводить специальные правила. К

примеру, их нельзя приватизировать, совершать определенные сделки и так далее», с чем нельзя не согласиться.

Появление крупных государственных компаний, в том числе акционерные общества с гос. долей, как это показывает опыт передовых стран, а затем их развитие в результате объективных социально-политических процессов, и требованиям законодательства в рамках рыночной экономики, считается эффективной формой хозяйственных отношений в предпринимательстве.

Как правильно отмечено на наш взгляд в стратегическом документе и по мнению экспертов, государство фактически определяет перечень стратегических объектов, имеющее весомое социально-экономическое значение для устойчивого развития общества и поднятия потенциала республики, что в конечном итоге будет служить гарантом в последующих действиях в развитии национальной безопасности Кыргызской Республики [257].

В связи, с чем необходимо подчеркнуть что, в настоящее время важность и значимость корпоративного управления остаётся неотъемлемой частью прогрессивного развития республике на основе собственного государственного потенциала. Тем предприятиям, которые были созданы из числа государственных компаний приходится наряду с крупным частным бизнесом адаптироваться к различным вызовам рыночной среды. В одних случаях это не удаётся, к примеру, создание ОАО Кыргызтелеком с его материальной базой и техническим оснащением сложно было конкурировать с частными Интернет-провайдерами, в другом случае когда государство становится соучредителем рентабельной компании к примеру сотовый оператор «Мегаком» в этом случае поддержка государства становится очевидным и она успешно выдерживает свободную конкуренцию. В любом случае такая адаптация к внешней среде требует значительного внимания со стороны государства в частности реструктурирования потенциала госпредприятий: это и реконструкция производственных линий,

мощностей и процессов, работы по модернизации и возможности выхода к внешним рынкам и т.д.

Как показывает практика для реализации этих задач необходимо решение следующих задач и ряда требований:

- а) прежде всего это новые подходы в систему управления, коммерциализации и рентабельность на рынке как внутреннем, так и внешнем;
- б) постоянный процесс над увеличение финансирования в рамках поставленных стратегических задач, в этом случае государство должно быть заинтересованным для стабильности в обществе.

Начатая программа приватизация в Кыргызстане 1991 в целом продолжалось вплоть до 2015 года, в понимании современного общества, как правило, новые политические «гонки» и изменения всегда ведут к переделу и пересмотру процесса приватизации государственных объектов. В тоже время сегодня можно подвести определённые итоги процессу приватизации и дать оценку [254].

В государственной Концепции, которая отражает процесс, связанный с разгосударствлением и ходом приватизаций государственной собственности протекавший в Кыргызской Республике (1994-1995 гг.) и Программе разгосударствления, основной целью в проведённой политике приватизации было создание и формирование института частной собственности, объективные интересы которых, в своей основе совпадают с интересами государства в отношении прибыльного функционирования предприятий, что в конечном итоге должно способствовать стабилизации и оживлению экономики КР.

Одним из регулирующих норм в приватизации стратегических объектов, которые могут влиять на экономическую безопасность, а также на общества, профилирующий государственный орган по управлению госимуществом запрашивает всю информацию в органа национальной

безопасности Кыргызской Республики данные о субъектах, претендующих на приватизацию объектов.

Постепенное развитие национального законодательства по вопросам приватизации было отражено в Законе КР - 23 июня 2011 года N 54, о внесении дополнительных изменений в редакцию закона о "О приватизации государственной собственности в КР". Согласно внесённым изменениям было отмечено, что Программа приватизации госимущества разрабатывается ПКР (Правительства КР) и утверждается ЖК (Жогорку Кенешом КР), до внесения данная норма находилась в ведении профильного уполномоченного органа и по ее решению затем утверждалось специальным постановлением Правительства Кыргызской Республики.

Для оптимизации и решения в рамках регулирования государственной программы по приватизации имущества на период 2008-2012 гг., утверждённой Постановлением ПКР (от 17 сентября 2008 г. N_ 518), и об одобрении данного проекта Жогорку Кенешем Кыргызской Республики, дальнейшего реформирования норм законодательства в последующим в программу приватизации перешли дополнительно объекты, а также ряд новых не реализованных предыдущей программой приватизации, данный контекст говорит о том что прошедшие постановления в вертикали власти в 2010 году дали возможность реализовать ряд политически аффилированных идей, в том числе если вспомнить Программу Национализации объектов через Декреты Временного Правительства, когда с одной стороны имущество передавалась в ведение государство либо в муниципальные органы, с другой было одобрено Заключение Правительства «О национализированных объектах» за номером 604 от 20 октября 2014 года – где прописано, что в соответствии с Законом КР "О приватизации гос.собственности в Кыргызской Республике", а также Положением о Фонде по управлению государственными объектами и имуществом, утверждённым ранее Постановлением ПКР (от 20.02. 2012 г), №-134, Фонд по управлению государственным имуществом как профильное уполномоченное ведомство

при Правительстве КР, представляет интересы государства как собственника государственного недвижимого имущества (объекты, строения, здания и учреждения), и реализует государственную политику в сфере приватизации государственного имущества.

Согласно механизму- «так, одними из функций деятельности Фонда госимущества приписано: управлению и распоряжению принятым в собственность государства национализированного имущества, его использованию; право передавать государственное имущество в хозяйственное ведение, в аренду, пользование и доверительное управление в рамках утверждённых установленном законодательством положений; возложено принимать решения по распределению или передаче движимого и недвижимого имущества в оперативное управление, в том числе в хозяйственное использование [18].

Данный, порядок, так как процедура национализации предполагает обращение имущества в государственную собственность, с другой стороны оно дает право на передачу этих же объектов согласно выше названных пунктов, на наш взгляд эти нормы стали причиной дополнительного пересмотра объектов недвижимого имущества, что дало право новым формам перераспределения государственной собственности.

Результаты проведенной работы по разгосударствлению и приватизации государственной собственности показали, что в целом основная цель предыдущего этапа приватизации в Кыргызской Республике достигнута. За период осуществления разгосударствления и приватизации государственной собственности динамика приватизационных процессов характеризовалась следующими показателями: в негосударственные формы собственности преобразовано 5896 объектов, что составляет 59 процентов от общего числа гос. предприятий (по состоянию на 1 января 1991 года) с общей стоимостью основных фондов более 249,3 млн.сомов.

В процессе приватизации в Кыргызстане появилось огромное количество собственников, и прошедшая приватизация в Кыргызстане, которая началась в 1991 году и проводилась в несколько этапов до 2015 г, когда многие государственные объекты попали в частные руки, в том числе огромный парк промышленных предприятий, заводы были перепроданы, что в конечном итоге большая часть их остановилась или попросту перестала существовать. Тем самым республика лишилась уникальных объектов и станков, что привело к упадку промышленного и аграрного сектора, и обратило трудовые ресурсы в армию безработных.

По мнению З. Наматова (2015): «сегодня существуют малоэффективные отрасли, где государство имеет значительную долю. Все это замедляет развитие частнособственнических отношений и снижает экономическую эффективность. Перейдя полностью под контроль частника, такие предприятия и организации моментально преобразятся и смогут продуктивнее проявить себя на рынке. Государству надо предоставить полную свободу предпринимательству, усилить защиту и охрану права частной собственности. Приватизируемые предприятия не должны находиться в рамках производства одной продукции, их необходимо в соответствии с требованиями рынка репрофилировать или модернизировать. В настоящий момент следует стратегически важные и градообразующие предприятия и производства оставить под опекой государства, а все остальное передать в частные руки путем приватизации. Все это позволит усовершенствовать структуру собственности и сделать ее более эффективной».

В республике всего перечня государственных предприятий и компаний зарегистрировано имеются 1105 единиц, из этого числа наибольшая их доля приходится и зарегистрировано в Чуйской области, по данным НСК на сегодняшний день это 548 объектов. По некоторым данным в том числе из официальных источников, в 2013 г., прибыль от всех государственных предприятий составило - 861 млн. сомов, из числа которых наиболее

рентабельным и доходным считаются: ГП «Кыргызпочтасы», ГП ТЗК «Манас», ЗАО «Альфа Телеком», ГП НК «Кыргыз темир жолу», ГП «Кыргызавионавигация», ОАО «Кыргызнефтегаз», ГП «Бишкекский автовокзал», ГП «Проектно-изыскательный институт "Кыргыздортранспроект"», ОАО «Международный аэропорт Манас», ОАО «Кыргызалтын», ОАО «НЭСК», ОАО «Айыл банк» и другие.

По проведённой инвентаризация государственных активов этих предприятий в 2015 г., составило: государственные здания – 1 239 ед., транспортных средств – 5 231 ед., объектов строительства – 292 ед., и порядка более 1700 ед., объекты включённые в реестр (образования, спорта) [145].

Немаловажное значение имеет направления государственной политики по управлению и распоряжению национализированными объектами. Программа по эффективному управлению и распоряжению национализированными объектами разработана с учетом основных задач социально-экономического развития Кыргызской Республики.

Таблица 1.-Реестр некоторых акционерных обществ с государственной долей в уставном капитале

№ /п	Наименование акционерного общества	Размер доли государства в уставном капитале	Доходы которые приносят в бюджет государства (по данным на 2017 г.)
1.	ОАО «Кыргызалтын»	100	255 млн сомов
2.	ОАО «Айыл Банк»	100	100 млн сомов
3.	ОАО «РСК»	100	43 млн сомов
4.	ЗАО «Альфа Телеком»	100	1,3 млрд
5.	ОАО «ТНК Дастан»	98,46	39 млн сомов
6.	ОАО «Кыргызнефтегаз»	85,16	-61 млн сомов;

7.	ОАО «Международный аэропорт «Манас»	79,053	362 млн сомов
8.	ОАО «Кыргызтелеком»	77,84	62 млн сомов.

Согласно стратегическому документу перед Правительством Кыргызской Республики стоит вопрос эффективного управления и распоряжения имуществом, обращенным в собственность государства посредством национализации (таблица 2).

С учетом приоритетов экономического развития Кыргызской Республики основными задачами государственной политики по управлению и распоряжению национализированными объектами являются:

- укрепление и стимулирование предпринимательства путем приватизации национализированных объектов;
- получение максимально экономической выгоды посредством эффективного управления;
- обеспечение поступлений денежных средств в государственную казну;
- использование национализированных объектов в качестве инструмента для привлечения инвестиций в реальный сектор экономики;
- повышение конкурентоспособности коммерческих организаций, улучшение финансово-экономических показателей их деятельности;
- внедрение эффективного менеджмента;
- осуществление приватизации национализированных объектов с учетом спроса рынка;
- проведение реструктуризации низкорентабельных объектов;
- повышение эффективности управления национализированными объектами с использованием всех современных методов и финансовых инструментов, детальной правовой регламентации процессов управления;
- обеспечение контроля за использованием и сохранностью

национализированных объектов.

На сегодняшний день, в республике в рамках концепции децентрализации, ряд государственных активов находится в ведении муниципальных органов управления. В тоже время, также следует отметить, в рамках оптимизации и обеспечения институциональной поддержкой, в том числе на законодательном уровне, развитию инновации в сфере корпоративного укрепления, усиление инфраструктуры и внедрение цифровой экономике многие госпредприятия можно на наш взгляд передать на государственно частное партнёрство.

Государственные предприятия активно внедряют принципы управления в рамках государственно-частного партнёрства. Это говорит от том, что правильные подходы в управление крупными компаниями они отражают объективность и значимость на решение социальных задач в обществе. Так например ЗАО «Альфа Телеком», в лице сотового оператора под брендом Мегаком, как крупная государственная компания в условиях пандемии COVID-19, отреагировала на решение и выполнение государственных функций в образовательном секторе, тем самым подтверждая, что такие госпредприятия они должны оставаться в руках государства с присуще ими элементами совместного управления в рамках корпоративного поведения.

Таблица 2. Список объектов приватизация и государственного пакета акций с государственной долей [243].

№ п/п	Наименование объекта	Уставный капитал (тыс. сом.)	Государственная доля (%)	Государственная доля, подлежащая приватизации (%)
1. Город Бишкек				
1	ОАО "Фонд развития предпринимательства"	11000,000	100	100
2	ОАО "Оргтехстрой"	8210,000	2,600	2,600
3	ОАО "Транснациональная корпорация "Дастан"	116,257	98,463	98,463
4	ОАО "Авиакомпания Кыргызстан"	500,00	100	51,000

5	ОАО "Транс-Союз-Азия"	2798,900	0,0038	0,0038
6	ЗАО "Альфа-Телеком"	100100,0	100,0	100,0
6-1	ЗАО "БТА Банк"	1000000,0	15,4	15,4
2. Чуйская область				
7	ОАО "Кыргызкабель"	679,603	24,790	24,790
8	ЗАО "ВАСО"	432,600	0,377	0,377
9	ОсОО "Китлап"	7287,080	61,000	61,000
3. Иссык-Кульская область				
10	ОАО "САП Мин-Булак"	596,146	19,070	19,070
4. Нарынская область				
11	ОАО "Жумгалсуукурулуш"	584,587	0,680	0,680
12	ОАО "Нарынбасмаканасы"	174,265	0,660	0,660
5. Город Ош				
13	ОАО "Азамат"	236,639	26,770	26,770
6. Джалал-Абадская область				
14	ОсОО "Передвижная механизированная колонна "МинтекеТТ"	1234,000	100	100
7. Баткенская область				
15	ОАО "Кызыл-Кийский ТФЗ"	70885,600	20,400	20,400
16	ОсОО "Шахта Беш-Бурханкомур"	45890,790	95,640	95,640

Если взглянуть на содержательную часть государственных акционерных обществ, к примеру можно дать некоторые пояснения. Так ОАО «Северэлектро» образовано 2001 г., в результате программы реструктуризации и реорганизации всей электроэнергетической отрасли КР, Как одна из крупных распределительных энергетических компаний «Северэлектро» сегодня это организация занимающаяся вопросами энергоснабжения населения, производственный и непромышленный сектор в экономике. Основные функции этой государственной компании это распределение и продажа электроэнергии, оперативное обслуживание распределительных электрических сетей находящихся в границах Чуйской, Таласской областей и города Бишкек.

Тем самым это пример успешного внедрения принципов корпоративного управления со стороны государства. На 01.05. 2019

года абонентами ОАО «Северэлектро» являются 576 451 лицо, в том числе 545 254 физических лица и 31 197 юридических лиц.

Для оценки корпоративного управления работы госпредприятий Кыргызской Республике, нами были проведены социологические исследования. среди граждан от 18 до 60 лет, в это опросе также были включены вопросы о влиянии политической элиты на госкомпании.

Подбор участников был произведён произвольно и с помощью анкет были заданы ряд вопросов. Респондентами были студенты, преподаватели и жители города Бишкек. Всего участвующих респондентов составило 485 опрошенных различных категорий, вопросник состоял в следующем формате (см. таб.3).

По итогам социологического опроса были сделаны результаты. В итоге из всего числа опрошенных считают: Вопрос №2 –лишь 35% знают о корпоративном управлении и ответили «да», 65 % ответили, не знают из числа опрошенных.

Таблица 3

Форма опросника

1	Возраст и Ваш социальный статус	Да/Нет	Дополнительный ответ
2	Знаете ли вы о корпоративном управлении?		
3	Назовите, каких государственных компаний или акционерных обществ в Кыргызстане Вы знаете? (ответить, где графа дополнительный ответ)		
4	Нужны ли государственные госпредприятия или госкомпании?		

5	Как вы думаете, кто владеет основным пакетом акций компании «Мегаком» частный бизнес или государство? (ответить, где графа дополнительный ответ)		
6	Влияют ли политические партии и политические круги на работу госпредприятий?		
7	Как вы оцениваете национализацию объектов? (Нужное подчеркнуть)		Положительно Отрицательно

На вопрос - Назовите госпредприятия или гос. компаний в Кыргызстане: ответили что знают, но не смогли назвать-35%, 25% опрошенных ничего не знают, порядка 14% назвали более 2 госпредприятий и акционерных обществ 26 % из числа опрошенных.

На вопрос - Нужны ли госпредприятия и госкомпании: да -ответили 63% и нет- ответили 27%. На вопрос - Как вы думаете, кто владеет основным пакетом акций компании «Мегаком» частный бизнес или государство?: почти 57 % ответили, что частный бизнес владеет, 24% ответили, что затрудняются, около 19 % ответили, что владельцем является государство.

На вопрос, Влияют ли политические партии и политические круги на работу госпредприятий?: 57 % ответили что влияет, 17% ответили, что не влияет, и 26 % ответили что затрудняются. На вопрос- Как вы оцениваете национализацию объектов госимущества? Положительно ответили 63% отрицательно-37% опрошенных.

Все это говорит о том, что в настоящее время корпоративное управление и понимание о роли государственных компаний в обществе воспринимается, двояко из-за слабой информированности населения. Наблюдается слабая государственная политика ввиду отсутствия единого направления и информированности населения о деятельности госкомпаний.

На наш взгляд существующая система корпоративных отношений

нуждается в улучшении, как с точки зрения институциональной так и с точки зрения правовой базы. Одним из критериев должен быть незыблемое и по этапное реформирование, действующей системы управления госпредприятий в силу происходящих мировых тенденций в этой области, с другой стороны государство должно взять обязательства и дать гарантии в том, что все государственные предприятия должны быть национальным приоритетом, а не отдельных политических групп, тем самым должна быть строго регламентирующая норма, которая сохраняет право деятельности этих предприятий в условиях частой смены политических ориентиров, революций и др.

Безусловно существующие нормы законодательства, касающихся вопросов защиты прав акционеров, надёжности и стабильности заключаемых контрактов в свою очередь будет способствовать совершенствованию корпоративного управления, в том числе здоровой конкуренции в бизнес-среде и эффективность их управления.

Для полноценного и цивилизованного регулирования в области стандартов корпоративного управления, а также действующие нормы, предусмотренные в кодексе корпоративного управления, где даётся регулирующие подходы, к сожалению, отсутствуют механизмы по повышению квалификации директоров государственных предприятий, что отражается на качестве принятия решений, а иного рода государственное лоббирование приводит к не здоровой конкуренции, что влияет на перспективность и прозрачность не только в доходности предприятия в бюджете страны, но и гарантии для прав всех заинтересованных сторон.

Проведённый системный анализ проблем корпоративного управления в рамках ее внедрением, в наших условиях и низкой пока еще ответственности к роли госсобственности, требует более детальных исследований и понимания природы корпоративных отношений в управлении госпредприятиями, а также учитывая важность этого сегмента для экономики страны, требует постоянного мониторинга как важного звена социально-

политических преобразований.

По итогам 2-ой главы сделаны следующие выводы:

1. В Кыргызской Республике на начальном этапе социально-экономических и политических преобразований, после обретения независимости, следует отметить, что государство еще не имело чёткого представления о результативности управления государственными компаниями, так как отсутствовал опыт и в большинстве случаев наблюдались случаи по закрытию одних или не рентабельности этих госкомпаний. С другой стороны государство в это время находилось на этапе постоянных реформ, продвигаемых внешними экспертами из числа крупных финансовых институтов, которые во много не учли менталитет и образ остывшего советского мышления и в ряде случаев имели отрицательный успех, о котором в обществе складывалось не совсем адекватное мнение.
2. Следует подчеркнуть, что национальная модель корпоративных отношений представляет сложный симбиоз образованного по сути дела по форме англо-американскую систему с элементами пост развального периода и конечно большой зависимостью от политических преобразований, тем самым следует, что корпоративные отношения и модель управления не имеет своей национальной идентичности и состоит из набора конгломерата разных систем.
3. Политическая и экономическая жизнь Кыргызской Республики формируется в условиях независимого суверенного государства. В соответствии с классическими представлениями, преобразования которые затронули все сферы деятельности в рамках рыночной системы, определили общий характер развития страны вот уже на протяжении 30 лет. В полном соответствии и принципа является тот

факт, что, в политике государства должны быть созданы все условия для совершенствования модели и правовых основ института частной собственности, а также возможности кооперирования на основе государственно-частной партнёрства.

4. Становление независимости особенно на начальном этапе Кыргызской Республикой сопровождалось большими потрясениями связанного транзита всей системы и общества в целом с одного общественно-политического развития в другое. Такой резкий переход привнёс большие негативные тенденции и постоянный поиск путей саморазвития всей государственной системы.
5. Следует признать, что прошедшая приватизация в Кыргызстане, которая началась в 1991 году и проводилась в несколько этапов до 2015 г, когда многие государственные объекты попали в частные руки, в том числе огромный парк промышленных предприятий, заводы были перепроданы, что в конечном итоге большая часть их остановилась или попросту перестала существовать. Тем самым республика лишилась уникальных объектов и станков, что привело к упадку промышленного и аграрного сектора, что обратило трудовые ресурсы в армию безработных.
6. В рамках исследования можно отметить что, представленная функционирование общего собрания акционеров как единоличного исполнительного органа управляемый генеральным директором, может нести функции и коллегиального органа управления, что отвечает демократическими требованиям системы государственного корпоративного управления крупных предприятий с государственной долей и что позволяет с одной стороны государству иметь контрольные функции, с другой представлять свободу для успешного реализации поставленных задач, но в конечном она должно быть не исполнителем отдельной политической элиты, а отвечать социально-политической стратегии всего

ВЫВОДЫ

В результате проведённого диссертационного исследования автором сформулированы и были сделаны следующие основные выводы:

1. Проблема и теоретические взгляды исследования корпоративного управления в настоящее время является не только одним из самых актуальных направлений как общественных так и социально –экономических исследований, но становится весьма важным аспектом национального интереса государства, что определяет политический менеджмент.
2. Становление национальной системы корпоративного управления в нашей республике как одна из форм международного подхода в рамках социального управления, включающая ряд характерных принципов основанная на открытости и демократизации, представляет собой сложную систему особенно в вопросах такого управления государственными компаниями. Одним из основополагающих аспектов данного проявления стало участие международных финансовых институтов, которые смогли стать участником на этапе реформирования системы качественного менеджмента государственных объектов, в тоже время существующая экономические условия и элементы государственных издержек не смогли в полной мере внедрить сильную и эффективную исную модель управления, к которым стремились международные эксперты. Конечно вся суть корпоративного управления – прежде всего, это сложный процесс в улучшении взаимоотношений различных участников, которое более или менее реализуется в процессе реализации участниками таких корпоративных отношений определённых стандартов поведения.

3. Безусловно, одним из приоритетов служит система государственного управления крупными госпредприятиями на принципах корпоративного взаимодействия, как мост между государством и бизнес сообществом. Считаем, что политологический анализ корпоративного управления дает наиболее полное представление и раскрывает природную сущность, так как являясь частью экономической политики, больше привязано к политической конъюнктуре и форме государственного управления.
4. Процессы приватизации государственных объектов в частные руки в условиях аффилированной политики показал полное несоответствие, когда в условиях частой смены государственных режимов приводит пересмотру идей приватизации и обратной их национализации. Что свидетельствует на наш взгляд влияние политической элиты над государственным интересом, и отсутствием утверждённой политической стратегии.
5. Необходимо определить перечень государственных предприятий, которые имеет стратегический характер на которые должны действовать отдельные правила институционального-правового порядка с целью предотвращения пересмотра и передела собственности в угоды отдельных политических ситуаций (частые смены власти, декреты и др.) которые нарушают целостность государственного управления этими объектами стратегического значения.
6. В процессе неправильного и нерационального управления госпредприятиями в период суверенизации получилось так, что прошедшая приватизация в Кыргызстане, которая началась в 1991 году и проводилась в несколько этапов до 2015

г, когда многие государственные объекты попали в частные руки, в том числе огромный парк промышленных предприятий, заводы были перепроданы, что в конечном итоге большая часть их остановилась или попросту перестала существовать. Тем самым республика лишилась уникальных объектов и станков, что привело к упадку промышленного и аграрного сектора, и обратило трудовые ресурсы в армию безработных.

7. В тоже время в странах, где наблюдается так называемый переход от социализма к капитализму, в том числе для Кыргызской Республики, понятие корпоративного управления быстро приобрело неклассическую форму и характер, а новый политический аспект, который имеет в своей принципиальной отличии от западной модели как средства увеличения и обогащения за счет государственных средств. В отличие от западного капитала, когда это складывалось веками и финансовые ресурсы имели транспарентный характер.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Выводы, сформулированные по результатам исследования, позволили выработать следующие рекомендации:

- раскрыто содержание термина корпоративное управление и дано определение с точки зрения политических взглядов и суждений;
- на основе системного анализа с политологической точки зрения необходимо в рамках дисциплины политический менеджмент, использовать данные корпоративного управления и включить в базовые курсы по политологии;
- на основе изучения теоретических взглядов на систему корпоративного управления и полученных результатов установлено, что сущность корпоративного управления зависит от государственной стратегии и принимаемых решений, а также, от сильной и прогрессивной политической элиты, что позволит повысить устойчивость социально-экономического развития государства;
- стратегические госпредприятия необходимо включить в особый реестр (мораторий), с целью не допущения различного рода манипуляций со стороны политических игроков и политической элиты, и не допустить эти объекты в переводы их в частный сектор;
- в данном случае в нашем исследовании позиция корпоративного управления в особенности государственных компаний и госпредприятий должно рассматриваться как система политического менеджмента, где в одинаковой плоскости должны быть учтены экономические показатели и политические взгляды и решения;
- впервые в рамках системного анализа трансформации экономики и политических преобразований в период независимости дан политологический анализ сущности корпоративного управления, а также расширено понятие «корпоративное управление» как общественно-политическая категория;
- исследовав теоретические взгляды на систему корпоративных отношения в сферы управления, можно констатировать, что корпоративное

управление - это более широкое понятие, которая включает не только экономические дефиниции в рамках управления, а представляет более широкий концепт общественно-мировоззренческой и политологической категории, содержащую в себя систему управления в процессе демократизации общества, основанного на коллегиальности и доверии. Другими словами, оно может трактоваться как предметно-логическая структура политического менеджмента;

- государственные предприятия активно внедряют принципы управления в рамках государственно-частного партнёрства. Это говорит о том, что правильные подходы в управлении крупными компаниями, они отражают объективность и значимость на решение социальных задач в обществе;

- в рамках политических преобразований, угрозой может быть перевод в частные руки госпредприятий через представителей политических партий и руководство, что может привести к «политической капитализации»;

- национализация крупных объектов госимущества после 2010 года на основе декретов Временного Правительства дали толчок демократическим преобразованиям в рамках корпоративного управления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

I. Нормативные правовые акты и документы:

1. Гражданский кодекс Кыргызской Республики [Текст]: от 5 янв. 1998 г. № 1 (В ред. законов КР по состоянию на 3 июля 2014 г. № 111). – Бишкек: Академия, 2014. – Ч. 2. – С. 288.

2. Кодекс корпоративного управления в Кыргызской Республике (с изм. и доп. по состоянию на 23.03.2018 г.) [Электронный ресурс]: утв. постановлением Исполнительного совета Гос. службы регулирования и надзора за финансовым рынком при Правительстве Кыргызской Республики от 18 дек. 2012 г. № 36.

3. Кодекс корпоративного управления в Кыргызской Республике (с изм. и доп. по состоянию на 23.03.2018 г.) [Электронный ресурс]: утв. постановлением Исполнительного совета Гос. службы регулирования и надзора за финансовым рынком при Правительстве Кыргызской Республики от 18 дек. 2012 г. № 36. Коммерческий кодекс Франции [Текст]. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – С. 1272.

4. Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018-2040 гг. [Текст]. – Бишкек: [б.и.], 2018. – С. 150.

5. О внесении изменений в Закон Кыргызской Республики "Об акционерных обществах» [Электронный ресурс]: закон Кыргызской Республики от 28 июля 2017 г. № 154.

6. О мерах по внедрению принципов корпоративного управления в Кыргызской Республике [Электронный ресурс]: постановление Правительства Кыргызской Республики от 26 июля 1997 г. № 433.

7. О хозяйственных товариществах и обществах [Электронный ресурс]: закон Кыргызской Республики от 15 ноября 1996 г. № 60 (В ред. законов Кыргызской Республики по состоянию на 29 марта 2019 г. № 41).

8. Об акционерных обществах [Текст]: закон Кыргызской Республики. (В ред. законов Кыргызской Республики по состоянию на 27 марта 2003 г. № 64) // Норматив. акты Кыргызской Республики – 2003. – № 24. – С. 10-25.

9. Органы управления Обществом [Электронный ресурс] // Типовой устав открытого акционерного общества: утв. постановлением Правительства Кырг. Респ. от 26 июля 1997 № 433.

10. Программа развития Кыргызской Республики: Единство. Доверие. Созидание [Текст]. – Бишкек: [б. и.], 2018. – С. 85.

11. Руководство по корпоративному управлению [Электронный ресурс]: утв. постановлением Правительства Кыргызской Республики от 26 июля 1997 № 433.

II. Монографии, учебно-методические материалы, справочники:

12. Абдынасыров, У. Т. Рынок ценных бумаг Кыргызской Республики и совершенствование государственного регулирования [Текст] / У. Т. Абдынасыров. – Бишкек: Кыргызстан, 2002. – С. 224.

13. Абдымомунова, К. С. Саясий лидерликтин моделдери жана президенттик институт [Текст] / К. С. Абдымомунова. – Бишкек: [б. и.], 2015. – 218 б.

14. Агеев, А.Б. Создание современной системы корпоративного управления в акционерных обществах: вопросы теории и практики [Текст] / А.Б. Агеев. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – С. 276.

15. Айтыкулов, М. О практике корпоративного управления [Текст] / М. Айтыкулов, Т. Тойчубаев // Сборник статей / ЦКУ Аппарата Премьер-министра Кыргызской Республики – Бишкек, 1999. – С. 20–29.

16. Актянов, Д. В. Бонусные и опционные программы для топ-менеджеров. Порядок разработки [Текст]: практ. пособие / Д. В. Актянов. – М.: КНОРУС, 2010. – С. 152.

17. Акционерное дело [Текст]: учеб. / под ред. В. А. Галанова. – М.: Финансы и статистика, 2003. – С. 544.
18. Акционерное общество и товарищество с ограниченной ответственностью [Текст]: сб. зарубеж. законов / сост. В. Н. Туманов. – М.: БЕК, 1995. – С. 291.
19. Алексащенко, С. Кризис 2008: пора ставить диагноз [Текст] / С. Алексащенко // Вопр. экономики. – 2008. – № 2. – С. 25–37.
20. Алещев, И. О концепции «восстановления корпоративного контроля» [Текст] / И. О. Алещев // эж-Юрист. – 2008. – № 36 (541). – С. 25–30.
21. Алсуфьев, В. П. Акционерное общество [Текст] / В. П. Алсуфьев. – М.: Наука, 1998. – С. 333.
22. Анализ процессов приватизации государственной собственности в Российской Федерации за период 1993-2003 годы (экспертно-аналитическое мероприятие) [Текст] / Счет. палата Рос. Федерации, Гос. НИИ систем. анализа; рук. рабочей группы С. В. Степашин. – М.: Олита, 2004. – С. 185.
23. Андреев, В. К. О праве частной собственности в России (критический очерк) [Текст] / В. К. Андреев. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – С. 184.
24. Андреефф, В. Постсоветская приватизация в свете теоремы Коуза (транзакционные издержки и управленческие затраты) [Текст] / В. Андреефф // Вопр. экономики. – 2003. – № 12. – С. 122–136.
25. Андреефф, В. Российская приватизация: подходы и последствия [Текст] / В. Андреефф // Вопр. экономики. – 2004. – № 6. – С. 57–78.
26. Ансофф, И. Новая корпоративная стратегия [Текст] / И. Ансофф. – СПб.: Питер, 1999. – С. 416.
27. Аоки, Масахико. Контроль за инсайдерским контролем: вопросы корпоративного управления в переходных экономиках [Текст] / Масахико Аоки // Корпоративное управление в переходных экономиках:

Инсайдерский контроль и роль банков / [под ред. Масахико Аоки, Хьюнг Ки Кима]. – СПб., 1997. – Ч. 1, гл. 1. – С. 35-68.

28. Арабаев, Ч.И. Экономической Конституции Кыргызстана – 20 лет [Текст] / Ч. И. Арабаев // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2016. – № 3. – С. 151-154.

29. Артыкбаев, М. Т. Политическая модернизация и трансформация политической системы Кыргызской Республики в постпереходный период (2004-2010 гг.) [Текст] / М. Т. Артыкбаев. – Бишкек: [б. и.], 2010.

30. Асанбаева, Г.Ж. Акционерное общество – основной субъект внедрения корпоративного управления [Текст] / Г.Ж. Асанбаева // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – Бишкек, 2019. – № 9. – С. 152-156.

31. Астанин, Э. Корпоративное управление – панацея от несовместимости [Текст] / Э. Астанин, А. Иконников, О. Ринк // Рынок цен. бумаг. – 2007. – № 7 (53). – С. 28–32.

32. Бартон, Т. Л. Риск-менеджмент. Практика ведущих компаний [Текст] / Т. Л. Бартон, У. Г. Шенкир, П. Л. Уокер. – М.: Вильямс, 2008. – С. 207.

33. Батаева, Б. Теория заинтересованных сторон, КСО и роль государства [Текст] / Б. Батаева // Международная конф. «Корпоративное управление и устойчивое развитие бизнеса: стратегическая роль советов директоров». – М., 2007. – С. 14–18.

34. Батлер, У. Э. Корпорации и ценные бумаги по праву России и США [Текст] / У. Э. Батлер, М. Е. Гаши-Батлер. – М.: Зерцало, 1997. – С. 127.

35. Бафетт, У. Эссе об инвестициях, корпоративных финансах и управлении компаниями [Текст]: пер. с англ. / У. Бафетт. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. – С. 268.

36. Беликов И. В. Привлечение инвестиций и корпоративное управление средних компаний [Текст] / И. В. Беликов, В. К. Вербицкий // Управление компанией. – 2007. – № 4 (71). – С. 52–55.

37. Беликов, И. В. Методика формирования и развития практики корпоративного управления в средней компании [Текст] / И. В. Беликов, В. К. Вербицкий // Акционерное общество: вопр. корпоратив. упр. – 2007. – № 10 (41). – С. 51–63.

38. Беликов, И. В. Раскрытие информации о практике корпоративного управления в годовом отчете компании [Текст] / И. В. Беликов, К. А. Гуляев // Акционерное общество: вопр. корпоратив. упр. – 2007. – № 3 (34). – С. 20–23.

39. Беликов, И. В. Совет директоров как мировой стандарт корпоративного управления компанией [Текст] / И. В. Беликов. – М.: Эксмо, 2008. – С. 624.

40. Беликов, И. В. Стратегия, стоимость бизнеса и корпоративное управление для средних компаний [Текст] / И. В. Беликов, В. К. Вербицкий // Рынок цен. бумаг. – 2007. – № 22 (349). – С. 76–79.

41. Беляева, И. Ю. Инвестиционная привлекательность в системе корпоративного управления [Текст] / И. Ю. Беляева, М. М. Пухова, Г. Б. Бесчастный. – М.: Финансовая акад. при Правительстве РФ, 2008. – С. 220.

42. Беляева, И. Ю. Корпоративная социальная ответственность: управленческий аспект [Текст] / И. Ю. Беляева, М. А. Эскиндаров. – М.: КНОРУС, 2008. – С. 503.

43. Берглоф, Э. Корпоративное управление в переходных экономиках: теория и ее выводы [Текст] / Э. Берглоф. – СПб.: Лениздат, 1997. – С. 557.

44. Берлин, А. Д. Задачи совета директоров в условиях кризиса [Текст] / А. Д. Берлин // Акционерное общество: вопр. корпоратив. упр. – 2008. – № 12 (55). – С. 4–8.

45. Бесчастный, Г. Б. Корпоративное управление и инвестиционная привлекательность российских компаний [Текст] / Г. Б. Бесчастный // Вестн.

ун-та. Сер. Социология и упр. персоналом / Гос. ун-т упр. – 2008. – № 6 (44). – С. 24–31.

46. Блинов, Ф. Корпоративное управление – очищение кризисом [Текст] / Ф. Блинов // Независимый директор. – 2009. – № 27. – С. 12–14.

47. Бородина, С. Инвестиции в странах БРИК. Оценка риска и корпоративного управления в Бразилии, России Индии и Китае [Текст] / С. Бородина, О. Швырков, Ж-К. Буи. – М.: Альпина Паблишерз, 2010. – С. 360.

48. Брейли, Р. Принципы корпоративных финансов [Текст]: пер. с англ. / Р. Брейли, С. Майерс. – М.: Олимп–Бизнес, 2008. – С. 1008.

49. Бурденко, Е. В. Сравнительный анализ моделей корпоративного управления [Текст] / В. Е. Бурденко // Рос. предпринимательство. – М., 2016. – Т. 17, № 22. – С. 3251-3264.

50. Бусов, В. И. Сущность и место управления стоимостью в управлении компанией [Текст] / В. И. Бусов // Вопр. оценки. – 2007. – № 4. – С. 10–18.

51. Варишкина, Е. Риск-менеджмент и его роль в принятии бизнес-решений [Текст] / Е. Варишкина // Рынок цен. бумаг. – 2009. – № 14. – С. 37–38.

52. Васюхнова, А. На службе акционерного общества. Как защитить независимых директоров [Текст] / А. Васюхнова // Риск-Менеджмент. – 2007. – № 7/8. – С. 46–52.

53. Верников, А. В. Импорт в Россию институтов корпоративного управления и их мутация [Текст] / А. В. Верников // MPRA (Munich Personal RePEc Archive). – 2009. – № 15379. – С. 12–18.

54. Веселов, Д. В. Корпоративное управление и инвестиционная привлекательность предприятия [Текст] / Д. В. Веселов // Финансы. – 2007. – № 1. – С. 91–92.

55. Викторов, П. Современные тренды в корпоративном управлении: обязанности и ответственность членов советов директоров [Текст] / П. Викторов // Независимый директор. – 2010. – № 29. – С. 5–7.

56. Власов, С. Г. Особенности организации деятельности вспомогательных органов при совете директоров акционерного общества [Текст] / С. Г. Власов, И. В. Михайлюк // Акционерное общество: вопр. корпоратив. упр. – 2007. – № 11 (42). – С. 56–62.

57. Внешние механизмы корпоративного управления [Текст] / [А. Д. Радыгин, Р. М. Энтов, А. Е. Абрамов и др.]. – М.: Ин-т экономики переход. периода, 2007. – С. 218.

58. Воронова, Э. Б. Основные направления повышения эффективности корпоративного управления в открытых акционерных обществах [Текст] / Э. Б. Воронова, Н.А. Петрова // Управление экономическими системами. – М., 2012. – № 4. – С. 11.

59. Воронцов, П. Г. Современные проблемы корпоративного управления в Российской Федерации [Текст] / П.Г. Воронцов // Экономический анализ: теория и практика. – 2015. – № 47. – С. 42-51.

60. Вьюгин, О. Роль совета и независимых директоров в разработке стратегии компании и управлении рисками [Текст] / О. Вьюгин // Независимый директор. – 2009. – № 28. – С. 14–15.

61. Габов, А. В. Корпоративный шантаж как правовое явление [Текст] / А. В. Габов, А. Е. Молотников // Журн. рос. права. – 2008. – № 6 (138). – С. 48–63.

62. Герасимов, В. В. Особенности раскрытия информации в условиях кризиса [Текст] / В. В. Герасимов // Акционерное общество: вопр. корпоратив. упр. – 2008. – № 12 (55). – С. 21–24.

63. Голубева, А. Г. Институт злоупотребления правами акционера: в ожидании изменения базовых «правил игры» [Текст] / А. Г. Голубева, О. В. Осипенко // Право и экономика. – 2008. – № 10. – С. 13–20.

64. Голубков, Д. Особенности корпоративного управления в России: инвестиционный кризис и практика оффшорных операций [Текст] / Д. Голубков. – М.: Альпина, 1999. – С. 272.

65. Гончаров, Д. С. Комплексный подход к управлению рисками для российских компаний [Текст] / Д. С. Гончаров. – М.: Вершина, 2008. – С. 224.
66. Граница, А. Построение системы корпоративного контроля: исследование значимости элементов системы корпоративного управления [Текст] / А. Граница // Независимый директор. – 2008. – № 22. – С. 15–18.
67. Грачева, М. Корпоративное управление: основные понятия и результаты исследования российской практики [Текст] / М. Грачева, Д. Карапетян // Управление компанией. – 2004. – № 2. – С. 14–21.
68. Грибов, А. Корпоративное управление в группе компаний [Текст] / А. Грибов // Журн. для акционеров. – 2008. – № 5. – С. 12–15.
69. Гудиева, А.-М. Понятие выгодоприобретателя и основания признания недействительными сделок с заинтересованностью [Текст] / А.-М. Гудиева // Корпоратив. юрист. – 2007. – № 10. – С. 45–50.
70. Гукасян З.О. Методика расчета интегрального показателя качества корпоративного управления [Текст] / З.О. Гукасян // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2016. – № 7. – С. 108-117.
71. Гуляев, К. Публичное размещение акций и повышение инвестиционной привлекательности компаний [Текст] / К. Гуляев // Проблемы теории и практики упр. – 2007. – № 5. – С. 100–105.
72. Гуреев, В. А. Проблемы защиты прав и интересов акционеров в Российской Федерации [Текст] / В. А. Гуреев. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – С. 208.
73. Гэррэтт, Б. Рыба гниет с головы. Как предотвратить кризис развития компании внедрением новых стандартов корпоративного управления [Текст]: пер. с англ. / Б. Гэррэтт. – М.: Эксмо, 2008. – С. 304.
74. Данельян, А. А. Корпорация и корпоративные конфликты [Текст] / А. А. Данельян. – М.: Камерон, 2007. – С. 192.

75. Дементьев, В.Е. Корпоративная собственность и корпоративное управление [Текст] / В. Е. Дементьев // Отношения собственности: теорет. основы и стратегия совершенствования. – М., 2002. – С. 108-140.

76. Дементьева, А. Г. Акционерная форма собственности и корпоративное управление [Текст] / А. Г. Дементьева // Проблемы теории и практики упр. – 2007. – № 12. – С. 75–84.

77. Дементьева, А. Г. Высший уровень управления в акционерных компаниях: отечественный и зарубежный опыт [Текст] / А. Г. Дементьева. – М.: Магистр, 2009. – С. 318.

78. Дементьева, А. Г. Система корпоративного управления в развитых странах и России [Текст] / А. Г. Дементьева // Менеджмент в России и за рубежом. – 2008. – № 3. – С. 124–138.

79. Дементьева, А. Г. Эволюция корпоративных структур и система корпоративного управления [Текст] / А. Г. Дементьева // Менеджмент сегодня. – 2008. – № 1. – С. 2–14.

80. Джасим, Ахмед. Опыт корпоративного управления [Текст] / Ахмед Джасим // Сборник статей / ЦКР Аппарата Премьер-министра Кырг. Респ. – Бишкек, 1999. – С. 109–114.

81. Долгопятова, Т. Г. Концентрация акционерной собственности и развитие российских компаний [Текст] / Т. Г. Долгопятова // Вопр. экономики. – 2007. – № 1. – С. 84–97.

82. Долгопятова, Т. Г. Российская корпорация: внутренняя организация, внешние взаимодействия, перспективы развития [Текст] / Т. Г. Долгопятова, И. Ивасаки, А. А. Яковлева. – М.: ГУ-ВШЭ, 2007. – С. 544.

83. Долинская, В. В. Миноритарные акционеры: статус, права и их осуществление [Текст] / В. В. Долинская, В. В. Фалеев. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – С. 240.

84. Дубовицкая, Е. А. Риски корпоративного управления [Текст] / Е. А. Дубовицкая // Проблемы теории и практики упр. – 2007. – № 12. – С. 85–92.

85. Дубовицкая, Е. А. Риски корпоративного управления в процессе реструктуризации [Текст]: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Е. А. Дубовицкая. – М., 2008. – С. 177.
86. Елисеев, С. Эффекты кризиса: корпоративное мошенничество [Текст] / С. Елисеев // Независимый директор. – 2009. – № 26. – С. 10–14.
87. Жарылгасова, Б. Т. Система внутреннего контроля и оценка рисков [Текст] / Б. Т. Жарылгасова // Аудитор. ведомости. – 2007. – № 1. – С. 20–26.
88. Жданов, А. Ю. Управление процессами трансформации и реструктуризации интегрированных корпоративных структур [Текст]: моногр. / А. Ю. Жданов. – М.: Финансовая акад. при Правительстве РФ, 2009. – С. 320.
89. Жмулина, Д.А. Определение целей государства в АО с государственным участием [Текст] / Д.А. Жмулина, О. А. Макарова // Вестн. с.-петерб. ун-та. Сер. 14: Право. – 2014. – Вып. 2. – С. 32-47.
90. Жуков, А. Корпоративное управление и экономический рост [Текст] / А. Жуков // Вопр. экономики. – 2008. – № 7. – С. 4–11.
91. Заворотченко, И. А. Кризис и отечественная практика корпоративного управления: что нового? [Текст] / И. А. Заворотченко, Д. Н. Тихонов // Акционерное общество: вопр. корпоратив. упр. – 2009. – № 9 (64). С. 40–46.
92. Заворотченко, И. А. Проблема создания и функционирования правления компании в российской управленческой практике [Текст] / И. А. Заворотченко, Д. Н. Тихонов // Акционерное общество: вопр. корпоратив. упр. – 2008. – № 16 (53). – С. 13–21.
93. Зыкова, Ю. Жить по правилам корпоративного поведения [Текст] / Ю. Зыкова // Акционер. вестн. – 2008. – № 1/2. – С. 1–14.
94. Иванов, А. Модель управления компанией в России [Текст] / А. Иванов // Упр. компанией. – 2008. – № 2 (81). – С. 60–63.
95. Иванова, Е. А. Корпоративное управление [Текст]: учеб. пособие / Е. А. Иванова, Л. В. Шишкина. – Ростов н/Д.: Феникс, 2007. – С. 256.

96. Ивашковская, И. В. Моделирование стоимости компании. Стратегическая ответственность совета директоров [Текст] / И. В. Ивашковская. – М.: Инфра-М, 2009. – С. 430.

97. Иконников, А. Влияние глобальных интеграционных процессов на корпоративные отношения [Текст] / А. Иконников // Независимый директор. – 2010. – № 30. – С. 9–12.

98. Исаев, Д. В. Информационное обеспечение корпоративного управления и стратегического менеджмента [Текст] / Д. В. Исаев. – М.: [б. и.], 2008. – С. 99.

99. Исаев, Д. В. Корпоративное управление и стратегический менеджмент. Информационный аспект [Текст] / Д. В. Исаев. – М.: ГУ-ВШЭ, 2010. – С. 220.

100. Исаев, Д. Корпоративная отчетность: тенденции и перспективы [Текст] / Д. Исаев // Финансовая газ. – 2008. – № 17 (853). – С. 15; № 18 (854). – С. 14–15.

101. Исаев, Д. Сущность корпоративного управления: современный взгляд [Текст] / Д. Исаев // Проблемы теории и практики упр. – 2007. – № 7. – С. 64–69.

102. Искаков, И. И. Система корпоративного управления в Кыргызской Республике [Текст] / И. И. Искаков. – Бишкек: [б. и.], 2003. – С. 216.

103. Исследование информационной прозрачности российских компаний в 2007 году: значительные изменения в десятке лидеров [Текст]. – М.: Standard&Poor's, 2007. – С. 24.

104. Исследование информационной прозрачности российских компаний в 2008 году: незначительный прогресс на фоне резкого снижения количества IPO [Текст]. – М.: Standard&Poor's, 2008. – 28 с.

105. Исследование информационной прозрачности российских компаний в 2009 году: разрыв между лидерами и аутсайдерами увеличился [Текст]. – М.: Standard&Poor's, 2009. – С. 32.

106. Исследование новых рисков [Текст]. – М.: Pricewaterhouse Coopers, 2010. – С. 21.
107. Исследование практики корпоративного управления в Кыргызской Республике [Текст]: проект по корпоративному упр. в Центр. Азии, Кырг. Респ. – Бишкек: Междунар. финансовая корпорация (IFC), 2010. – С. 63.
108. Истон, Д. Категории системного анализа // Политология: Хрестоматия. Сост.: проф. М.А. Василик, доц. М.С. Вершинин. М.: Гардарики, 2000. URL.: <https://www.twirpx.com/file/344022/>
109. Ищенко, А. Генеральный директор и совет директоров: правила взаимодействия [Текст] / А. Ищенко // Генер. директор. – 2009. – № 1 (37). – С. 92–96.
110. Калачев, С. А. Акционерное общество [Текст] / С. А. Калачев. – М.: Приор, 1997. – С. 318.
111. Капелюшников, Р. И. Концентрация собственности в системе корпоративного управления: эволюция представлений [Текст] / Р. И. Капелюшников // Рос. журн. менеджмента. – 2006. – Т. 4, № 1. – С. 3–28.
112. Каплан, Р. Награда за блестящую реализацию стратегии: Связь стратегии и операционной деятельности – гарантия конкурентного преимущества [Текст] / Р. Каплан, Д. Нортон. – М.: Олимп-Бизнес, 2010. – С. 341.
113. Кашанина, Т. В. Корпоративное право. (Право хозяйственных товариществ и обществ) [Текст] / Т. В. Кашанина. – М.: Норма; Инфра-М, 1999. – С. 815.
114. Киселев, К. М. Вопросы корпоративного управления в российских корпорациях [Текст] / К. М. Киселев // Вестн. Финансовой акад. – 2009. – № 3. – С. 45–49.
115. Ключай, В. В. Особенности построения систем корпоративного управления в России [Текст]: моногр. / В. В. Ключай. – М.: Анкил, 2007. – С. 240.

116. Королев, В. А. Российский собственник (бизнесмен) на 20-летнем горизонте: структура собственности, роль семьи и корпоративное управление [Текст] / В. А. Королев // Рос. журн. менеджмента. – 2007. – № 5 (3). – С. 145–174.
117. Королев, О. Раскрытие информации как фактор повышения привлекательности компании для зарубежного инвестора и кредитора [Текст] / О. Королев // Финансовый директор. – 2007. – № 6. – С. 5–9.
118. Корпоративная реформа и гармонизация корпоративного законодательства России и ЕС [Текст] / [А. Астапович, О. Бестужева, Д. Вайштейн и др.]. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – С. 168.
119. Корпоративное управление в переходных экономиках: Инсайдерский контроль и роль банков [Текст]: пер. с англ. / [Масахико Аоки, Ж. Ролан, Э. Берглоф и др.]; под ред. [и со ст.] Масахико Аоки, Хьюнг Ки Кима. – СПб.: Лениздат, 1997. – С. 557.
120. Корпоративное управление [Текст]: пер. с англ. / ред. Е. Дронова. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. – С. 222.
121. Корпоративное управление в современной России: опыт и перспективы [Текст] / [авт. итогового текста В. В. Радаев]. – М.: Нац. совет по корпоратив. упр., 2007. – С. 100.
122. Корпоративное управление в условиях финансово-экономического кризиса. Презентация по результатам совместного исследования НСКУ и компании КППМГ [Текст]. – М.: [б. и.], 2009. – С. 12.
123. Корпоративное управление и взаимные инвестиции. Россия – США [Текст]: материалы рос.-амер. круглого стола (21 мая 2007 г., Нью-Йорк) / [отв. ред.: С. Поршаков, А. Ивахник]. – Нью-Йорк: Нац. совет по корпоратив. упр., 2007. – С. 150.
124. Корпоративное управление: владельцы, директора и наемные работники акционерного общества [Текст]: пер. с англ. / под ред. М. Хесселя. – М.: Джон Уайли энд санз, 1996. – С. 240.

125. Корпоративное управление: история и практика [Текст] / Федер. служба по финансовым рынкам. – М.: [б. и.], 2008. – С. 10.
126. Крюкова, Н. Советы директоров и коллективный портрет независимого директора в российских банках [Текст] / Н. Крюкова // Независимый директор. – 2009. – № 25. – С. 5–11.
127. Кузьяев, К. Раскрытие информации российскими акционерными обществами требования законодательства и особенности деловой практики [Текст] / К. Кузьяев // Общество и экономика. – 2008. – № 1. – С. 127–133.
128. Ландиа, А. Корпоративное управление в государственных и частных компаниях в эпоху перемен [Текст] / А. Ландиа, А. А. Филатов. – М.: Либрайт, 2009. – С. 235.
129. Ликерман, Э. Оценка эффективности: пять ошибок [Текст] / Э. Ликерман // Harvard Business Review (Россия). – 2009. – № 12 (54). – С. 66–71.
130. Лысенко, О. Как корпоративное управление влияет на капитализацию [Текст] / О. Лысенко, В. Фролов // IR magazine. – 2008. – № 2/3. – С. 63–65.
131. Лысихин, С. Корпоративное управление и защищенность иностранных инвесторов в России: по материалам зарубежной печати [Текст] / С. Лысихин // Рынок цен. бумаг. – 2007. – № 8. – С. 55–56.
132. Макеева, Е. В. Моделирование управления акционерным обществом: гибкость закона как залог эффективности управления [Текст] / Е. В. Макеева // Корпоратив. юрист. – 2007. – № 7. – С. 13–21.
133. Масютин, С. А. Механизмы корпоративного управления [Текст]: науч. моногр. / С. А. Масютин. – М.: Финстатинформ, 2002. – С. 236.
134. Материалы XI Международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества [Текст]: в 3-х кн. / отв. ред. Е. Г. Ясин. – М.: Изд. дом Высш. шк. экономики, 2011. – Кн. 1. – 685 с.; Кн. 2. – 635 с.; Кн. 3. – С. 607.

135. Материалы круглого стола «Защита собственности: актуальность совершенствования законодательства об Акционерных Обществах» [Текст]. – Бишкек: [б. и.], 2009. – С. 92.
136. Материалы Международной конференции «Повестка совета директоров в условиях глобального кризиса: механизмы повышения качества корпоративного управления» [Текст]. – М.: [б. и.], 2009. – С. 124.
137. Мащенко, В. Е. Системное корпоративное управление [Текст] / В. Е. Мащенко. – М.: Сирин, 2003. – С. 251.
138. Медведева, Т. Исследование спроса на институты корпоративного управления: юридические аспекты [Текст] / Т. Медведева, А. Тимофеев // Вопр. экономики. – 2003. – № 4. – С. 50–61.
139. Мильнер, Б. З. Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями [Текст] / Б. З. Мильнер. – М.: Инфра-М, 2010. – С. 624.
140. Морозова, Т. Повышение качества корпоративного управления – залог обеспечения устойчивости банков [Текст] / Т. Морозова // Аналит. банк. журн. – 2007. – № 11. – С. 14–19.
141. Мур, М. Кризис доверия. Корпоративное управление как часть решения проблемы [Текст] / М. Мур // Независимый директор. – 2008. – № 24. – С. 1–3.
142. Мусатов, В. Акционирование в контексте мирового опыта [Текст] / В. Мусатов, А. Шевцов // Экон. науки. – 1991. – № 5. – С. 39–47.
143. На пороге новой эпохи: глобальные рынки и корпоративное управление [Текст]. – М.: Нац. совет по корпоратив. упр., 2008. – С. 92.
144. Нагимин, В. П. Корпоративное управление [Текст] / В. П. Нагимин, С. П. Марков. – М.: Наука 1999. – С. 200.
145. Наматов, З.Ж. Особенности процесса приватизации в Кыргызской Республике [Текст] / З.Ж. Наматов // Вестн. Кырг.-Рос. Славян. ун-та. – 2016. – Т. 16, № 2. – С. 63.

146. Национальный доклад по корпоративному управлению [Текст] / [С. Авдашева, Т. Долгопятова, Р. Кокорев и др.]. – М.: Нац. совет по корпоратив. упр., 2008. – Вып. 1. – С. 216.

147. Национальный доклад по корпоративному управлению [Текст] / [С. Б. Авдашева, А. В. Верников, Т. Г. Долгопятова и др.]. – М.: Нац. совет по корпоратив. упр., 2009. – Вып. 2. – С. 280.

148. Нефедова, М. В. Аффилированные лица в российском законодательстве [Текст] / М. В. Нефедова // Акционерное общество: вопр. корпоратив. упр. – 2009. – № 6 (61). – С. 10–20.

149. Олейник, А. «Институциональные ловушки» постприватизационного периода в России [Текст] / А. Олейник // Вопр. экономики. – 2004. – № 2. – С. 2-4.

150. Опция для топ-менеджера [Текст] // Деньги. – 2006. – № 34 (590). – С. 84–88.

153. Орехов, С.А. Особенности формирования российских систем корпоративного управления [Текст] / С.А. Орехов, Р.В. Глазов // Транспортное дело России. – 2010. – № 6. – С. 146-147.

154. Осипенко, О. В. Конфликты в деятельности органов управления акционерных компаний [Текст] / О. В. Осипенко. – М.: Статут, 2007. – 621 с.

155. Осипенко, О. Открытое акционерное общество: корпоративные действия, управленческие технологии и формальные процедуры [Текст] / О. Осипенко // Журн. для акционеров. – 2008. – № 1/2. – С. 7–11; № 3. – С. 2–12.

156. Отчет ЦКУ Аппарата Премьер-министра, по программе – Корпоративное управление и реформы предприятий и технической помощи, усиление потенциала корпоративного управления и процедур банкротства [Текст] // Корпоратив. вестн. – 2001. – Март.

157. Перемены в мышлении. Корпоративное управление и перспективы взаимных инвестиций России и США [Текст] / [отв. ред.: А. Астапович, Ч. Дуглас]. – М.: Нац. совет по корпоратив. упр., 2007. – С. 96.

158. Пономарев, И. Корпоративное управление как вектор перемен [Текст] / И. Пономарев // Независимый директор. – 2007. – № 17. – С. 6–7.
159. Портрет совета директоров российской компании как отражение концентрированной структуры собственности компаний и препятствий на пути развития корпоративного управления [Текст]. – М.: Standard&Poor's, 2007. – С. 25.
160. Порядок разработки [Текст]: практ. пособие. – М.: КНОРУС, 2010. – С. 152.
161. Пал, Л. Построение интегрированной системы управления рисками [Текст] / Л. Пал. – М.: Pricewaterhouse Coopers, 2010. – С. 16.
162. Потанин, В. О. Корпоративное управление: на пути к российской модели [Текст] / В. О. Потанин // Россия в глобальной политике. – 2003. – № 3. – С. 192–208.
163. Практика вознаграждения независимых директоров в российских компаниях [Текст] // Независимый директор. – 2007. – № 20. – С. 12–13.
164. Приходина, Ю. А. От качества Корпоративного управления – к инвестиционной привлекательности компаний [Текст] / Ю. А. Приходина // Право и экономика. – 2003. – № 5. – С. 35–41.
165. Программа приватизации и разгосударствления государственной собственности на 1993–1998 гг. [Текст]. – Бишкек: [б. и.], 1993. – С. 31.
166. Псарева, Н. Ю. Возникновение и развитие холдинговых компаний в России. Что такое холдинги. Типы холдингов. Иные формы объединений [Текст] / Н. Ю. Псарева // Акционерное общество: вопр. корпоратив. упр. – 2004. – № 9 (14). – С. 4–6.
167. Пффеффер, Дж. Доказательный менеджмент: новейшая концепция управления от Гарвардской школы бизнеса [Текст]: пер. с англ. / Дж. Пффеффер, Р. Саттон. – М.: ЭКСМО, 2007. – С. 384.
168. Развитие института независимых директоров в российских компаниях [Текст] // Независимый директор. – 2009. – № 28. – С. 9–13.

169. Разумов, И. В. Качество менеджмента и инвестиционная привлекательность промышленных предприятий [Текст] / И. В. Разумов // Финансы и кредит. – 2007. – № 20. – С. 13–19.
170. Рачинский, А. Корпоративное управление и рыночная стоимость российских компаний [Текст] / А. Рачинский. – М.: ЦЭФИР, 2003. – С. 16.
171. Родионова, М.Е. Корпоративное поведение как предмет социологического анализа [Текст]: дис. ... канд. социол. наук / М.Е. Родионова. – М., 2011. – С. 188.
172. Роль совета директоров в повышении эффективности работы компании [Текст] // Независимый директор. – 2007. – № 19. – С. 12–14.
173. Роль совета директоров и топ-менеджмента в разработке стратегии компании [Текст] // Независимый директор. – 2008. – № 22. – С. 4–9.
174. Российский фондовый рынок 2009: события факты [Текст]. – М.: [б. и.], 2010. – С. 84.
175. Российский фондовый рынок и создание международного финансового центра. Идеальная модель фондового рынка России на долгосрочную перспективу (до 2020 года) [Текст] / [Ю. А. Данилов, А. Е. Абрамов, Л. В. Азимов и др.]. – М.: НАУФОР, 2008. – С. 395.
176. Рубеко, Г. Л. Правовой статус органов управления акционерных обществ [Текст] / Г. Л. Рубеко. – М.: Статут, 2007. – С. 190.
177. Саввинов, Л. Контроль соблюдения стандартов корпоративного управления [Текст] / Л. Саввинов // Рынок цен. бумаг. – 2008. – № 6 (357). – С. 40–43.
178. Самородова, Е.М. Особенности управления предприятиями государственного сектора экономики: совершенствование организационно-экономического механизма [Текст] / Е.М. Самородова, Л.М. Марченкова, Л.М. Кузнецова // Рос. предпринимательство. – 2017. – Т. 18, № 12. – С. 1949-1964.

179. Саркисянц, А. Г. Корпоративное управление: мировой опыт и Россия [Текст] / А. Г. Саркисянц // Аудитор. – 2007. – № 5. – С. 53–61.
180. Сборник лекций. Корпоративное управление [Текст]: сб. лекций. – Бишкек: ЦКР при Аппарате Премьер-министра Кырг. Респ., 1999. – С. 110.
181. Симонов, К.В. Политический анализ [Текст]: учеб. пособие / К.В. Симонов. – М.: Логос, 2002. – С. 152.
182. Сирил, Л. Корпоративное управление в переходных экономиках [Текст] / Л. Сирил // Сборник статей / ЦКР Аппарата Премьер-министра. – Бишкек, 1999. – С. 70–76.
183. Сирил, Лин. Корпоративное управление в переходных экономиках [Текст] / Лин Сирил // Сборник статей / ЦКР Аппарата Премьер-министра Кырг. Респ. – Бишкек, 1999. – С. 70–76.
184. Снорт, Х. Институциональные акционеры и корпоративное управление в Великобритании [Текст] / Х. Снорт // Вестн. Оксфорд. ун-та. Корпоративные финансы. Экономика, менеджмент и финансы. – 1997. – С. 61-95.
185. Совет директоров: от декларации к практике [Текст] // Независимый директор. – 2008. – № 22. – С. 12–13.
186. Сонин, А. М. О комитете совета директоров по аудиту [Текст] / А. М. Сонин // Акционерное общество: вопр. корпоратив. упр. – 2008. – № 9 (52). – С. 48–53.
187. Сонин, А. М. Корпоративное управление: мифы и реальность [Текст] / А. М. Сонин // Управление компанией. – 2005. – № 12. – С. 42–46.
188. Старюк, П. Корпоративное управление и стоимость компании: ситуация в России [Текст] / П. Старюк, В. Полиенко // Управление компанией. – 2004. – № 1. – С. 50–57.
189. Степанова, А. Н. Корпоративное управление и корпоративные результаты: эмпирические доказательства на опыте стран с растущим рынком капитала [Текст] / А. Н. Степанова // Корпоратив. финансы. – 2007. – № 4. – С. 64–75.

190. Стерлинг, А. Р. Стратегическое планирование в промышленных корпорациях США [Текст] / А. Р. Стерлинг, И. В. Тулин. – М.: Экономика. – 1990. – С. 284.
191. Султанбеков, К. Ч. Классификация форм государства в свете дихотомии «Запад-Восток» [Текст] / К. Ч. Султанбеков. – Бишкек: Максат, 2016. – С. 176.
192. Тажыбекова, Т. Корпоративное управление. Участники корпоративных отношений [Текст] / Т. Тажыбекова // Сборник лекций. 4.2. / ЦКР Аппарата Премьер-министра Кырг. Респ. – Бишкек, 1999. – С. 4–11.
193. Тогусаков, О. А. История мировых цивилизаций и становление идеи устойчивого развития [Текст]: курс лекций / О. А. Тогусаков. – Бишкек: [б. и.], 2018.
194. Тогусаков, О. А. Политические методы содействия гуманизации развития общества [Текст] / О. А. Тогусаков, У. А. Асаналиев // Междунар. журн. гуманитар. и естеств. наук. – 2017. – № 4. – С. 35–42.
195. Торогельдиева, Г.А. Устав акционерного общества как инструмент управления деятельностью корпорации [Текст] / Г. А. Торогельдиева // Вестн. Иссыккуль. гос. ун-та. – 2003. – № 9. – С. 3.
196. Трифонов, Д.А. Политическая аффилированность в системе корпоративного управления: обзор международных исследований и проекция их результатов на Российскую корпоративную среду [Текст] / Д.А. Трифонов // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 6: Экономика. – 2018. – № 2.
197. Тургунбаев, М. Ж. Формирование и развитие эффективной системы корпоративного управления в КР в условиях глобализации: вопросы теории и практики [Текст] / М. Ж. Тургунбаев // Бишкек, 2019.
198. Токталиева, А.К. Дивидендная политика коммерческих банков КР [Текст] / А.К. Токталиева // Москва, 2019. – С. 468–470.
199. Управление АО. Типовой устав [Текст] // Постановление Правительства Кыргызской Республики от 26.07.97. №433. ЦКР Аппарата Премьер-министра КР.

200. Управление изменениями [Текст]: пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. – С. 226.
201. Управление рисками в новом мире [Текст] // Harvard Business Review (Россия). – 2009. – № 12 (54). – С. 46–54.
202. Урскова, Л. Корпоративное управление залог успешного выхода на биржу [Текст] / Л. Урскова // Рынок цен. бумаг. – 2008. – № 10. – С. 65–67.
203. Федоров, А. Ю. Рейдерство и корпоративный шантаж (организационно-правовые меры противодействия) [Текст]: моногр. / А. Ю. Федоров. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – С. 480.
204. Филатов, А. А. Современная практика корпоративного управления в российских компаниях [Текст] / А. А. Филатов, К. А. Кравченко. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. – С. 245.
204. Филатов, А. Коллективный портрет независимого директора [Текст] / А. Филатов, Н. Красковская // Независимый директор. – 2007. – № 17. – С. 8–9.
205. Филатов, А. Коллективный портрет независимого директора в российских компаниях [Текст] / А. Филатов, Н. Красковская // Независимый директор. – 2008. – № 21. – С. 10–13.
206. Филатов, А. Коллективный портрет независимого директора и практика корпоративного управления в России [Текст] / А. Филатов, Н. Крюкова // Независимый директор. – 2008. – № 24. – С. 9–15.
207. Филатов, А. Совет директоров: Инструкция по применению [Текст] / А. Филатов. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2009. – С. 174.
208. Франкс, Дж. Изучение международных корпоративных финансов и государственных структур. Сравнение между США, Японией и Европой Великобритании [Текст] / Дж. Франкс // Вестн. Оксфорд. ун-та. – 1997. – С. 30–45.
209. Хессель, М. Корпоративное управление в условиях рыночной экономики и экономики переходного периода [Текст] / М. Хессель //

Корпоративное управление. Владельцы, директора и наемные работники АО [Текст] / под ред. М. Хесселя. – М., 1997.

210. Хэбгуд, Э. Корпоративное управление в период финансового кризиса [Текст] / Э. Хэбгуд // Независимый директор. – 2009. – № 25. – С. 9–10.

211. Цветков, В.А. Корпоративный бизнес: теория и практика [Текст] / В.А. Цветков. – СПб.: Нестор-История, 2011. – С. 432.

212. Цыгалов, Ю. М. Ключевые факторы успеха крупных корпоративных структур [Текст] / Ю. М. Цыгалов // Изв. вузов. Черная металлургия. – 2007. – № 3. – С. 59–62.

213. Чиркова, Е. Как оценить бизнес по аналогии [Текст] / Е. Чиркова. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2009. – С. 232.

214. Шандаров, С. Корпоративное управление и работа с инвесторами – основа роста капитализации [Текст] / С. Шандаров // Рынок цен. бумаг. – 2007. – № 21; Биржевое обозрение. – № 11. – С. 14–15.

215. Шаститко, А. Е. Акционерные соглашения в системе корпоративного управления [Текст] / А. Е. Шаститко, Т. А. Радченко. – М.: МАКС-Пресс, 2008. – С. 116.

216. Шаститко, А. Е. Проблемы корпоративного управления и пути их решения в корпоративном законодательстве [Текст] / А. Е. Шаститко // Рос. журн. менеджмента. – 2006. – Т. 4, № 2. – С. 3–24.

217. Швецов, С. А. Письмо Банка России от 10.04.2014. № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления» [Текст] / С. А. Швецов // Вестн. Банка России. – 2014. – № 40. – С. 6–8.

218. Шеин, В. Российские акционерные компании: парадоксы развития [Текст] / В. Шеин, А. Жуплев // Журн. для акционеров. – 2003. – № 1. – С. 34–38.

219. Шихвердиев, А. П. Корпоративное управление [Текст] / А. П. Шихвердиев, Н. В. Гусятников, И. В. Беликов. – М.: Акционер, 2001. – С. 192.

220. Шихвердиев, А. П. Корпоративное управление [Текст]: учеб. пособие / А. П. Шихвердиев. – Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2015. – С. 241.

221. Шлинский, Э. Эволюция корпоративного управления в период кризиса [Текст] / Э. Шлинский // Независимый директор. – 2009. – № 26. – С. 15–17.

222. Эскиндаров, М. А. Развитие корпоративных отношений в современной российской экономике [Текст] / М. А. Эскиндаров. – М.: Республика, 1999. – С. 368.

223. Melničenko, T. Economic reform in Russia in 1992 [Text] / T. Melničenko // MOST: Economic Policy in Transitional Economies. – 1993. – Vol. 3. – P. 145-152.

224. Miller, E. F. "David Easton's political theory [Text] / E. F. Miller // Political Science Reviewer. – 1971. – № 1. – P. 184-235.

225. Pall, L. Public Policy Analysis: An Introduction [Text] / L. Pall. – Scarborough, Ont: Nelson Canada, 1992. – P. 303.

III. Интернет – ресурсы:

226. Антонян, Л. В. Роль и место риск-менеджмента в управлении компанией [Электронный ресурс] / Л. В. Антонян. – Режим доступа: <http://www.cig-bc.ru>. 2009. – Загл. с экрана.

227. Бурденко, Е. Сравнительный анализ моделей корпоративного управления [Электронный ресурс] / Е. Бурденко. – 2016. – Т. 17, № 22. – Загл. с экрана.

228. Глобальные риски 2010 г. Отчет группы экспертов GlobalRisk Network. Всемирный экономический форум [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://allinsurance.kz/articles/analytical/352-globalnye-riski-2010>. – Загл. с экрана.

229. Гончаров, Д. Управление рисками и эффективность бизнеса [Электронный ресурс] / Д. Гончаров. – 2010. – Режим доступа: <http://www.iteam.ru/publications/corporation/section/100/article3528/>. – Загл. с экрана.

230. Гудли, С. Российским компаниям нужны независимые директора [Электронный ресурс] / С. Гудли. – 2007. – Режим доступа: <http://elitclub.ru/mpku/view/56>. – Загл. с экрана.

231. Зулпукаров, М. А. Управление Акционерным Обществом «Жалал-Абад-Дан-Азык» [Электронный ресурс]: курсовая работа / М. А. Зулпукаров; Академия Управления при Президенте Кыргызской Республики – Бишкек, 2000. – Режим доступа: <http://reshebniki-online.com/node/128676>. – Загл. с экрана.

232. Исаев, Р. А. Методика построения системы менеджмента качества и ее практическое применение [Электронный ресурс] / Р. А. Исаев // Управление в кредитной организации. – 2009. – № 1.

233. Йенер, Д. Дискуссионный доклад по корпоративному управлению [Электронный ресурс] / Д. Йенер. – Режим доступа: <http://www.aport.ru/>. – Загл. с экрана.

234. Йенер, Д. Корпоративное управление [Электронный ресурс] / Д. Йенер. – Режим доступа: <http://www.aport.ru>. – Загл. с экрана.

235. Курманов, З. О реформе политической системы Кыргызской Республики [Текст] / З. Курманов // Интернет ресурс-Center. kg. – Бишкек, 2017.

236. Концепция реорганизации, разгосударствления и приватизации акционерного общества «Кыргызтелеком» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/5691>. – Загл. с экрана.

237. Корпоративное управление в России [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа: <http://www.cfin.ru/investor/ao/cginrussia.shtml>. – Загл. с экрана.

238. Корпоративное управление. Эволюция корпоративных структур [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rudocs.exdat.com/docs/index-248534.html>. – Загл. с экрана.

239. Куликова, Е. Риски корпоративного управления: подходы к оценке с позиции миноритарного акционера [Электронный ресурс] / Е. Куликова. – 2007. – Режим доступа: <http://www.cs-center.ru/publicationsmore/56/49/8/>. – Загл. с экрана.

240. Лапыгин, Ю. Н. Методы оценки успешности развития организации [Электронный ресурс] / Ю. Н. Лапыгин. – 2008. – Режим доступа: <http://www.iteam.ai/publications/corporation/section95/article3153/>. – Загл. с экрана.

241. Материалы фонд государственного имущества. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://old.fgi.gov.kg/index.php?act=view_material&id=2329. – Загл. с экрана.

242. Менеджмент и маркетинг: основы корпоративного управления. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www/https://studizba.com/lectures/49-meneditzhment-i-marketing/768-osnovy-korporativnogo-upravleniya/14594](http://studizba.com/lectures/49-meneditzhment-i-marketing/768-osnovy-korporativnogo-upravleniya/14594). – Загл. с экрана.

243. Мироненко, Ю. Д. Подсистемы стратегического и оперативного управления [Электронный ресурс] / Ю. Д. Мироненко, А. К. Тереханов. – 2007. – Режим доступа: <http://www.iteam.ru/publications/corporation/section97/article2040/>. – Загл. с экрана.

244. Национальная стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013-2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/61542>. – Загл. с экрана.

245. О заключении Правительства Кыргызской Республики на проект Закона Кыргызской Республики "О национализации" [Электронный ресурс]: постановление Правительства Кырг. Респ. от 20 окт. 2014 г., № 604. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/97075>. – Загл. с экрана.

246. О стратегических объектах Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: закон Кыргызской Республики от 23 мая 2008 г., № 94 (В редакции Законов КР от 23 июля 2011 г., № 125, 18 марта 2017 г. № 46). – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202305?cl=ru-ru>. – Загл. с экрана.

247. Огарков, А. А. Эффективность: способы ее определения и достижения [Электронный ресурс] / А. А. Огарков. – 2008. – Режим доступа: <http://www.elitarium.ru>. – Загл. с экрана.

248. Основные этапы политического анализа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/965622/page:7/>-. – Загл. с экрана.

249. Остова, А. Корпоративное управление тенденции развития [Электронный ресурс] / А. Остова. – 2007. – Режим доступа: <http://elitclub.ru/mpku/view/51>. – Загл. с экрана.

250. Пастернак, И. В. Подходы к сертификации систем менеджмента качества [Электронный ресурс] / И. В. Пастернак. – 2007. – Режим доступа: <http://www.cig-bc.ru>. – Загл. с экрана.

251. Поршнев, А. Г. Качество, результативность и эффективность менеджмента [Электронный ресурс] / А. Г. Поршнев. – 2010. – Режим доступа: <http://www.elitarium.ru>. – Загл. с экрана.

252. Построение корпоративной системы управления рисками [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа: <http://www.fd.ru/reader.htm?id=12993>. – Загл. с экрана.

253. Приватизация: двигаться вперед [Электронный ресурс] // Слово Кыргызстана. – Бишкек, 2015. – Режим доступа: <http://slovo.kg>-. – Загл. с экрана.

254. Программа приватизации государственной собственности в Кыргызской Республике на 2015-2017 годы (В редакции постановления Жогорку Кенеша КР от 29 июня 2016 г. № 826-VI. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/76484?cl=ru-ru>. – Загл. с экрана.

255. Руководство по корпоративному управлению в Кыргызской Республике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/34605>. – Загл. с экрана.

256. Справочник бухгалтерских терминов. Акционерное общество. 2020г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.audit-it.ru/terms/agreements/aktsionernoe_obshchestvo.html. – Загл. с экрана.

257. Стратегические объекты КР: решили отдать в частные руки? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vb.kg/doc/376433_strategicheskie_obekty_kr_reslili_otdat_v_chastnye_ruki.html. – Загл. с экрана.

258. Таран, С. Риск-менеджмент в системе управления [Электронный ресурс] / С. Таран. – 2008. – Режим доступа: <http://www.cig-bc.ru>. – Загл. с экрана.

259. Условия и факторы качества управленческих решений [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа: <http://www.elitarium.ru>. – Загл. с экрана.

260. Шульц, Е. Б. Новое в снижении рисков корпоративного управления [Электронный ресурс] / Е. Б. Шульц, Е. А. Дубовицкая. – 2007. – Режим доступа: <http://www.nand.ru>. – Загл. с экрана.

261. Шустерняк, Д. Система корпоративного управления источник рисков и инструмент их минимизации [Электронный ресурс] / Д. Шустерняк. – 2008. – Режим доступа: <http://www.finexpertiza.ru/articles/soforatemanagementsystem/index.html>. – Загл. с экрана.